

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент

заведующая кафедрой

гражданского права и процесса

ФГБОУ ВО «ВятГУ», г. Киров

_____ Ю.Н. Фольгерова

_____ 20__ г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.В. Прохоров

_____ 20__ г.

Особенности гражданско-правовой природы недействительности сделок в делах
о несостоятельности (банкротстве)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.04.01.2019.11272. ВКР

Руководитель работы

доцент кафедры СОТ

_____ Н.Г. Деменкова

_____ 20__ г.

Автор работы

студент группы ДО–394

_____ Д.В. Бородин

_____ 20__ г.

Нормоконтролер

ст. преподаватель кафедры СОТ

_____ Е.Н. Бородина

_____ 20__ г.

Челябинск 2019

АННОТАЦИЯ

Бородин Д.В. Особенности гражданско-правовой природы недействительности сделок в делах о несостоятельности (банкротстве). – Челябинск: ЮУрГУ, 2019, ДО–394, 98 с., библиогр. список – 169 наим., 5 л. плакатов ф.А4

Объектом научно-исследовательской работы являются урегулированные нормами гражданского права и законодательством о банкротстве общественные отношения по защите прав кредиторов, возникающих в результате совершения недействительных сделок должника.

Цель выпускной квалификационной работы – исследование правоотношений по признанию сделок должника недействительными как одного из способов защиты прав кредиторов, выявлении проблем и предложении вариантов их решения

В работе проанализированы особенности недействительности сделок, совершаемых должником, в отношении которого возбуждено дело о несостоятельности (банкротстве), выявлены проблемы практического и теоретического характера, сделаны предложения по устранению недостатков. Результаты научно-исследовательской работы имеют практическую и теоретическую значимость и могут применяться при совершенствовании конкурсного законодательства.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК В ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)	9
1.1 Понятие и правовая природа недействительности сделок	9
1.2 Классификация недействительных сделок в делах о несостоятельности (банкротстве)	23
1.3 Общие положения о последствиях признания сделок недействительными.....	33
2 ОСОБЕННОСТИ СОСТАВОВ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ).....	41
2.1 Проблемы применения норм о подозрительных сделках в делах о несостоятельности (банкротстве)	41
2.2 Вопросы оспаривания сделок должника, влекущих за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами	53
3 ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)	64
3.1 Проблемы применения норм о подозрительных сделках в делах о несостоятельности (банкротстве)	64
3.2 Особенности последствий признания сделок недействительными в делах о несостоятельности (банкротстве)	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	84
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	87

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы.

В качестве одного из важнейших показателей стабильности экономического оборота можно назвать достаточно небольшое количество сделок, признанных недействительными. Вместе с тем анализ существующей правоприменительной практики, а также данные официальной статистики приводят свидетельства иной ситуации¹. Существующая тенденция последних лет говорит о постоянно увеличивающемся количестве споров о признании сделок недействительными.

Особенно ярко эта тенденция прослеживается при рассмотрении дел о банкротстве. Зачастую должники посредством заключения фиктивных сделок отчуждают принадлежащее им имущество в преддверии введения соответствующей процедуры, что в большей степени исключает возможность кредиторов получить удовлетворение своих имущественных притязаний.

Институт признания сделок недействительными всегда находился под пристальным вниманием отечественного законодателя, так как является одним из наиболее эффективных способов защиты нарушенных прав.

Правовому регулированию и правовой реформе неоднократно подвергались как нормы ГК РФ², так и специального законодательства в рассматриваемой сфере, прежде всего, Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³ (далее – Закон о банкротстве).

В 2009 году был принят Федеральный закон № 73-ФЗ⁴, ознаменовавший появление института оспаривания сделок должника в отношениях несостоятельности, что было вызвано необходимостью совершенствования вследствие неэффективного механизма оспаривания сделок, совершенных в преддверии процедуры банкротства.

Соответствующие изменения в основной законодательный акт конкурсного права в значительной мере увеличили шансы на оспаривание сделок.

Данный результат стал возможен в результате введения в правовое пространство дополнительных (специальных) оснований недействительности сделок должника, а также установления целого ряда особенностей процедуры рассмотрения требований кредиторов об оспаривании сделок должника и особого порядка такого оспаривания.

В мае 2013 года законодателем был реформирован целый ряд институтов ГК РФ, в числе которых оказался и институт недействительности сделок.

Таким образом, об актуальности выбранной тематики исследования свидетельствуют следующие факты.

¹ Арбитражная статистика: количество исков о банкротстве за год выросло на 20 % // <http://pravo.ru/news/view/128582>.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1. // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

³ О несостоятельности (банкротстве) // СЗ РФ. 2002. – № 43. – Ст. 4190.

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: // СЗ РФ. – 2009. – № 18 (1ч.). – Ст. 2153.

Во-первых, неуклонное возрастание количества споров, рассматриваемых арбитражными судами о признании сделок должника недействительными в рамках процедуры банкротства, подтверждают правоприменительную значимость проводимого исследования.

Во-вторых, активному обсуждению в юридическом сообществе в настоящее время подвергается институт банкротства граждан. Для нас данный институт будет интересен с точки зрения анализа особенностей оспаривания сделок должника как одного из способов защиты прав кредиторов.

В-третьих, о несовершенстве института недействительных сделок указывалось в работах многих отечественных цивилистов. Проблемы правового регулирования и правоприменительного характера являлись объектом пристального внимания советских правоведов, и на современном этапе развития российского правового пространства не потеряли своей актуальности для исследования.

Стремительно меняющаяся законодательная база и формирующаяся на ее основе правоприменительная практика предоставляют возможность по-новому взглянуть на рассматриваемые вопросы и впервые определить особенности конкурсного оспаривания сделок должника в качестве одного из наиболее эффективных способов защиты прав кредиторов.

Степень научной разработанности темы. Анализ имеющихся на сегодняшний день научных исследований свидетельствует о большом интересе среди ученых к теме несостоятельности (банкротства). Вместе с тем, относительно исследуемой темы можно отметить отсутствие общедоступных монографических исследований⁵, не смотря на то, что глава III.1 Закона о банкротстве, предусматривавшая специальные составы недействительности сделок в делах о банкротстве, была введена в 2009 г.

Необходимо отметить, что на исследуемую тему были защищены две диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, но одна из них до введения в указанный Закон соответствующей главы⁶.

Вместе с тем достаточно богатой представляется научная база по общей теории недействительности сделок. В советский период изучением и анализом общих положений о сделках занимались такие правоведы, как Д.М. Генкин, М.М. Агарков, С.Н. Братусь и др. Среди современных ученых-цивилистов значительное внимание анализу отдельных вопросов признания сделок должника недействительными в рамках процедур несостоятельности (банкротства) уделяли В.В. Витрянский, В.Ф. Попондуло, К.И. Скловский и др.

Таким образом, пристальное внимание законодателя и научного общества к особенностям признания сделок недействительными как способа защиты нарушенных прав, формирующаяся на базе нового законодательства

⁵ Данный вывод был сделан на основе анализа источников в правовой системе «КонсультантПлюс», в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru.

⁶ Соколова, Н.В. Недействительные сделки в процедурах несостоятельности (банкротства): дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2006; Циндяйкина, А.Э. Правовое регулирование конкурсного оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве): дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2012.

правоприменительная практика подтверждают актуальность выбранной тематики исследования как в теоретическом, так и в практическом аспекте.

Объектом настоящего магистерского исследования являются урегулированные нормами гражданского права и законодательством о банкротстве общественные отношения по защите прав кредиторов, возникающих в результате совершения недействительных сделок должника.

Предметом исследования выступили правовые нормы, регулирующие отношения по защите прав кредиторов путем признания сделок недействительными, а также доктринальные исследования ученых-юристов в данной области и правоприменительная практика.

Цель настоящей работы заключается в исследовании правоотношений по признанию сделок должника недействительными как одного из способов защиты прав кредиторов, выявлении проблем и предложении вариантов их решения.

Достижение цели исследования предопределило постановку и решение следующих задач:

- проанализировать понятие и особенности правовой природы недействительности сделок должника в делах о несостоятельности (банкротстве);
- исследовать классификации недействительных сделок в конкурсном процессе;
- раскрыть правовые последствия признания сделок недействительными;
- осуществить анализ проблем применения норм о подозрительных сделках в делах о несостоятельности (банкротстве);
- исследовать аспекты оспаривания сделок должника, влекущих за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами;
- выявить и проанализировать проблемные аспекты оспаривания отдельных сделок должника;
- раскрыть особенности последствий признания сделок недействительными в делах о несостоятельности (банкротстве).

Методологическую основу исследования составил комплекс приемов и принципов познания, состоящий из общенаучных, частно-научных и специально юридических методов. К ним можно отнести, в частности, историко-правовой, системный, структурно-функциональный, метод анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнительно-правовой, формально-логический и другие.

Исходным методом исследования выступил диалектический метод, так как именно он наиболее полно обосновывает взаимообусловленность всех социальных и экономических процессов, которые имеют место в связи с актом оспаривания сделок, совершенных должником в рамках конкурсного дела.

Совокупное применение вышеперечисленных методов обеспечило нам комплексный подход к изучению объекта исследования, позволив проанализировать правовые аспекты исследуемого института в многообразии их связей.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в предпринятой нами попытке проведения комплексного исследования

правоотношений по признанию сделок должника недействительными как способа защиты нарушенных прав кредиторов.

Проведенный анализ действующего законодательства и правоприменительной практики позволяет углубить существующие доктринальные положения, а сформулированные в работе выводы и предложения смогут найти применение в деятельности правотворческих органов при совершенствовании действующего законодательства, регулирующего институт признания сделок должника недействительными, а также могут быть применены в правоприменительной деятельности.

Также стоит отметить, что результаты, полученные в ходе проведенного исследования, представляют интерес как для научной, так и для преподавательской деятельности, так как могут быть использованы при проведении лекционных и семинарских занятий, а также в рамках преподавания специальных курсов.

Исследование объекта и предмета, обозначенных выше, с неизбежностью требует анализа результатов судебно-арбитражной практики, обобщенной судебной практики, публикуемой высшей судебной инстанцией Российской Федерации, а также материалов научно-практических конференций и семинаров, что и составило **эмпирическую основу исследования**.

Нормативную базу исследования составляют ГК РФ, Закон о банкротстве и другие федеральные законы, регулирующие отношения, входящие в объект проводимого нами исследования.

Научная новизна настоящего исследования заключается в следующем. Нами было произведено обобщение ранее известных положений относительно законодательного регулирования недействительных сделок в рамках ГК РФ и Закона о банкротстве в совершенно новом аспекте – в свете анализа новых фактов правовой действительности, появившихся в нашем правовом пространстве в связи с последними изменениями действующего законодательства и сформировавшейся на их основе правоприменительной практики.

В работе осуществлен анализ нового материала, не попадавшего ранее в фокус исследовательского интереса.

Структура работы включает в себя введение, три главы, включающие семь параграфов, библиографический список, приложения.

В первой главе, включающей три параграфа, рассматриваются общетеоретические вопросы правовой природы недействительности сделок, классификация недействительных сделок в делах о несостоятельности (банкротстве).

Во второй главе, состоящей из двух параграфов, проанализированы теоретические и практические аспекты специальных составов недействительных сделок в делах о банкротстве – сделки, совершенные с предпочтением, и подозрительные сделки.

В третья глава объединяет два параграфа, в которых исследуются проблемы оспаривания отдельных сделок должника, на которые не распространяется действие норм, регулирующих специальные составы недействительных сделок в

банкротстве, а также особенности применения последствий признания сделок недействительными в делах о несостоятельности (банкротстве).

В заключении отражены основные выводы по вопросам, рассмотренным в основной части настоящего исследования.

1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК В ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

1.1 Понятие и правовая природа недействительности сделок

Анализ многочисленных позиций ученых относительно правовой природы недействительности сделок, рассмотренный далее, свидетельствует о том, что мнения ученых основываются на общей теории сделок. Следует согласиться с Д.О. Тузовым в том, что перед тем как осуществить исследование правовой природы института недействительности сделки, необходимо уяснить само содержание проблемы «действительность-недействительность» сделки, и с чем связано наличие подобной формы правовой оценки, не характерной для других гражданско-правовых юридических фактов.

Динамика любого гражданского правоотношения – его возникновение, изменение и прекращение, происходит в результате определенных, предусмотренных законом жизненных обстоятельств, принятых называть юридическими фактами или основаниями. Только наступление таких основания «влечет за собой осуществление в жизни тех отношений, которые в общем виде предусмотрены в статьях закона»⁷. Несомненно, одним из наиболее распространенных и «наиболее важных»⁸ юридических фактов в гражданском праве является сделка как акт свободного волеизъявления равных, автономных и имущественно самостоятельных участников гражданских правоотношений, что и нашло подтверждение в ст. 8 ГК РФ, где сделки указаны первыми в системе юридических фактов гражданского права.

Как отмечал В.Ф. Яковлев, правовая инициатива участников гражданских правоотношений, т. е. приобретение ими субъективных гражданских прав в процессе реализации гражданской правоспособности, как одно из направлений развития метода гражданско-правового регулирования, проявляется именно благодаря сделкам. При этом ученый подчеркивал «ведущее положение сделки» как главную особенность юридических фактов в гражданском праве⁹. На том, что сделка является наиболее важным юридическим фактом в гражданском праве отмечал и ученый дореволюционного периода Ю.С. Гамбаров, по замечанию которого «на юридических сделках зиждется жизнь права» – «она служит главной пружиной этой жизни и выражением личной свободы в праве»¹⁰.

Впервые термин «сделка» в гражданском праве России законодательно был закреплен только в советский период и, начиная с 1922 года, определяется как

⁷ Советское гражданское право. Краткий учебник (ВИЮН) / М. В. Зимелева, Я. Ф. Миколенко, В. И. Серебровский, З. И. Шкудин; общ. ред. Я. Ф. Миколенко. – М., 1940. – С. 50.

⁸ Синайский, В. И. Русское гражданское право // В.И. Синайский. – М., 2002. – С. 144.

⁹ Яковлев, В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений // В.Ф. Яковлев. – М., Статут, 2006. – СПС «КонсультантПлюс»

¹⁰ Гамбаров, Ю. С. Курс гражданского права. Часть общая. Т. I // Ю.С. Гамбаров. – СПб., 1911. – С. 667-668.

действия, «направленные на установление, изменение или прекращение гражданских правоотношений» (ст. 26 ГК РСФСР 1922 г.)¹¹. При этом в ранних источниках советской научной литературы можно встретить указание на то, что многие положения главы посвящённой сделкам, с некоторыми изменениями воспроизводят установления «буржуазных кодексов, в частности – дореволюционного проекта гражданского уложения»¹². Вместе с тем, справедливости ради, необходимо заметить, что в самом Проекте гражданского уложения как такового определения сделки не было, но разработчики указали на ряд принципиальных положений: волеизъявление и последствия (ст. 182)¹³.

В Основах гражданского законодательства РСФСР 1961 г.¹⁴, опираясь на дефиницию ГК РСФСР 1922 г., законодатель уточнил, что сделка – действия граждан, а также организаций, а также заменил составляющую «гражданских правоотношений» на «гражданские права или обязанности» (ст. 14 Основ 1961 г.). В таком виде, сделка – действия граждан и организаций, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, исследуемый термин был отражен в ст. 41 ГК РСФСР 1964 г.¹⁵, а позже в ст. 26 Основ гражданского законодательства 1991 г.¹⁶ и в ст. 153 ГК РФ 1994 г. (с той разницей, что вместо термина «организация» законодатель стал использовать термин «юридическое лицо»).

Таким образом, сделка – это действия субъектов гражданского права¹⁷, т. е. «волевые и осознанные формы поведения индивида»¹⁸. Вместе с тем, далеко не все действия, совершаемые участниками гражданских правоотношений можно квалифицировать как сделку. Это обстоятельство объясняет существующую в науке критику законодательного определения сделки, явно недостаточного для того чтобы раскрыть суть данного юридического факта и отграничить его от смежных категорий¹⁹.

¹¹ Гражданский кодекс РСФСР, утвержденный Постановлением ВЦИК от 11.11.1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР.» – СПС «Гарант»

¹² Перетерский, И. С. Сделки. Договоры // И.С. Перетерский. – М., 1929. – С. 5.

¹³ Проект книги первой Гражданского уложения с объяснительной запиской. – Санкт-Петербург, 1895. – 400 с.

¹⁴ Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, утв. Законом СССР от 08.12.1961 г. «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» – СПС «КонсультантПлюс»

¹⁵ Гражданский кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 11.06.1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407. – СПС «Гарант»

¹⁶ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – № 26. – Ст. 733.

¹⁷ В юридической литературе высказано мнение, что «понятие юридического действия охватывает не только юридические действия в собственном смысле слова, но и бездействие, совершаемые по воле субъектов права», что отличает сделку «от других юридических фактов – юридических событий, которые наступают помимо воли людей» // См.: Мельникова, В. С. Понятие сделки по российскому гражданскому праву / В. С. Мельникова // Право и образование. – 2002. – № 6. – С. 180.

¹⁸ Гогин, А. А. Правонарушение как юридический факт, обуславливающий правоотношение юридической ответственности / А.А. Гогин // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 1 (4). – С. 55.

¹⁹ См., например: Егоров, Ю. П. Сделка как юридический факт особого рода / Ю.П. Егоров // Альманах современной науки и образования. – 2007. – № 2. – С. 294.

Действие как сделка должна соответствовать группе признаков, которые «в своем единстве образуют ... юридический состав сделок»²⁰. Анализ научной и учебной литературы позволяет нам прийти к выводу, что ученые не всегда единодушны при формулировании совокупности признаков сделки. Вместе с тем, можно выделить три основных признака сделки, на наличие которых указывает подавляющее большинство цивилистов: волевая природа сделки, целевая направленность сделки на возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений и правовая природа юридического факта. Подавляющее большинство ученых также в качестве признака указывают правомерность действия, квалифицируемого в качестве «сделки».

Анализ классических источников российской цивилистики указывает на то, что подавляющее большинство ученых, формулировавших определение сделки, делали акцент на ее правомерный характер: «дозволенные юридические действия» (Е.В. Васьковский²¹), «дозволенное волеизъявление» (В.И. Синайский²², И.М. Тютрюмов²³).

После того, как понятие сделки было возведено в законодательный термин, соответствие закону стало указываться авторами при характеристике сделки как действия. В частности, в одном из довоенных учебников по гражданскому праву авторы отмечали, что всякая сделка – это волеизъявление, вместе с тем далеко не каждое изъятие воли способно порождать соответствующие правовые последствия – «оно получает юридическое значение только в случае, если оно основано на законе и выражено тем порядком, какого требует закон»²⁴. В дальнейшем на правомерность как обязательный признак сделки указывали М.М. Агарков²⁵, О.С. Иоффе²⁶, И.Б. Новицкий²⁷, В.А. Рясенцев²⁸, О.А. Красавчиков²⁹ и др.

Отличаются солидарностью в исследуемом вопросе и современные авторы. Так, по мнению В. А. Белова, правомерность сделки является существенным моментом, без которого невозможно определить, во-первых, природу сделки, во-вторых, ее место в системе юридических фактов³⁰. А отсутствие указания на правомерность действия как сделки автором объясняется тем, что она

²⁰ Там же. С. 295.

²¹ Васьковский, Е. В. Учебник гражданского права // Е.В. Васьковский. – Санкт-Петербург, 1894. – С. 112.

²² Синайский, В. И. Русское гражданское право // В. И. Синайский. – Киев, 1917. – С. 82.

²³ Тютрюмов, И. М. Гражданское право // И. М. Тютрюмов. – Юрьев, 1922. – С. 66.

²⁴ Советское гражданское право. Краткий учебник (ВИЮН) / М. В. Зимелева, Я. Ф. Миколенко, В.И. Серебровский, З. И. Шкудин; общ. Ред. Я. Ф. Миколенко. – М., 1940. – С. 50. Автор главы – М. В. Зимелева.

²⁵ Агарков, М.М. Избранные труды по гражданскому праву // М. М. Агарков / В 2-х т. Т. II. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – С. 343-347.

²⁶ Иоффе, О. С. Советское гражданское право // О.С. Иоффе. – М., 1967. – С. 252.

²⁷ Новицкий, И. Б. Сделки. Исковая давность // И. Б. Новицкий. – М., 1954. – С. 8.

²⁸ Рясенцев, В. А. Сделки по советскому гражданскому праву // В. А. Рясенцев. – М., 1951. – С. 2,8.

²⁹ Советское гражданское право. Т. 1 / под ред. О. А. Красавчикова. – М., 1985. – С. 212.

³⁰ Белов, В. А. Гражданское право: Общая и Особенная части: Учебник // В. А. Белов. – М., 2003. – С. 84.

(правомерность) является «само собой разумеющимся и не нуждающимся в особом о нем упоминании» и логически эту мысль обосновывает³¹.

По сути, В.А. Белов развивает мысль В.С. Ема относительно того, что законодатель, определяя понятие сделки, презюмирует ее правомерность, в противном случае можно толковать закон так, словно законодатель «санкционирует возможность приобретения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей путем совершения неправомерных действий»³², что, разумеется, недопустимо.

По мнению Р.О. Халфиной правомерность является «основополагающим признаком сделки»³³. Ю.П. Егоров отмечает, что как социальное явление действие приобретает режим сделки в том случае, если, во-первых, данный факт предусмотрен нормами права, а, во-вторых, не противоречит этим нормам³⁴.

На правомерность как обязательный элемент состава сделки (признак) указывают и другие авторы³⁵.

Хотя надо отметить, что позиция правомерности действия как сделки является господствующей, но не единственной, о чем речь подробнее пойдет в следующем параграфе. В частности, Е.Н. Рыженкова указывает на то что правомерность сделки не является признаком сделки. В связи с чем автор предлагает рассматривать правомерность в качестве критерия для классификации сделок, что и обуславливает появления особой разновидности сделок – недействительные сделки³⁶.

Как отмечается в учебной литературе по гражданскому праву, отличие сделок от других видов действий, правомерных по своему содержанию, является то обстоятельство, что свершаются они с целью определенного правового результата³⁷, а лицо, совершающее это действие, «осознает и сознательно идет на

³¹ См.: Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики: в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. В. А. Белова. – М., 2015. – С. 379.

³² Гражданское право: В 4 т. Том 1: Общая часть // под ред. Е.А.Суханова. – М. Волтерс Клувер, 2008. – СПС «Консультант Плюс».

³³ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: Т. 1. Комментарий к части первой / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. – М., 2004. – С. 473.

³⁴ Егоров, Ю. П. Сделка как юридический факт особого рода / Ю.П. Егоров // Альманах современной науки и образования. 2007. № 2. – С. 295.

³⁵ См.: Учебник гражданского права. Часть 1 / Под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгалю, В.А. Плетнева. М., 1998. С. 172; Гражданское право: учебник. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М., 2005. С. 281; Гражданское право. Ч. 1 / отв. ред. В. П. Мозолин, А. И. Масляев. – СПС «Консультант Плюс».; Бернадт, Е. А. Правовая природа сделки / Е.А. Бернадт, Р.В. Вчерашний // «Фундаментальные и прикладные направления модернизации современного общества: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные аспекты»: материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. Н.Н. Понарина, С. С. Чернов. – Энгельск, 2015; Гражданское право: В 4 т. Том 1: Общая часть // под ред. Е.А.Суханова. М. Волтерс Клувер, 2008. – СПС «КонсультантПлюс».

³⁶ Рыженикова, Е. Н. Гражданско-правовые последствия недействительности сделок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. Н. Рыженикова. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 7.

³⁷ Гражданское право: учеб. // С. С. Алексеев, Б. М. Гонгалю, Д. В. Мурзин [и др.]; под общ. ред. С. С. Алексеева. – М., 2009. С. 98.

это»³⁸. По мнению Д. И. Мейера для действия, рассматриваемого в качестве сделки, существенными для их природы являются только два условия, одним из которых является направленность действия «к изменению существующих юридических отношений, предпринято с целью произвести это изменение»³⁹. На существенности рассматриваемого признака настаивает и В. С. Мельникова⁴⁰.

В ст. 153 ГК РФ законодатель указал на три возможных последствия, на достижение которых может быть направлена воля лица, совершающего сделку – установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Вместе с тем тремя указанными последствиями воля субъектов может не исчерпываться и исполняемой сделки, как правило, договора, может возникнуть потребность в приостановлении и возобновлении⁴¹ соответствующих прав и обязанностей. На то, что последствия действия-сделки не исчерпываются установлением, изменением и прекращением «юридических отношений», указывал более века назад Ю. С. Гамбаров⁴². По нашему мнению, установление, изменение и прекращение являются наиболее распространенными последствиями сделки как юридического факта и потому были включены в определение сделки, приостановление и возобновление прав и обязанностей – частный случай ряда сделок, по сути поглощаемый последствием «изменение», и включать их в понятие сделки не представляется необходимым.

Направленность сделки на достижение соответствующего юридического результата сближает ее с некоторыми административными актами. Вместе с тем, различия сделки и административного акта очевидно. Сделка – это акт свободного волеизъявления субъектов, и в случае, если сделка совершается множеством субъектов, требуется свободное изъяснение каждого из них, субъекты таких сделок равны. Административный же акт исходит от субъекта, наделенного властными полномочиями в отношении другого участника правоотношения, и здесь воля последнего значения не имеет.

По нашему мнению, с точки зрения правильной квалификации недействительных сделок под сделкой следует понимать волеизъявление (юридический факт), направленное на возникновение определенных юридических последствий. И для дальнейшего исследования правовой природы недействительности сделок значение имеет именно такое понимание сделки – акт правомерного волеизъявления, совершаемого с целью достичь определенного правового результата, выражающегося в установлении, изменении и прекращении

³⁸ Шельске, К. О. Сделка и ее действительность / К.О. Шельске // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2015. – № 4 (6). – С. 305

³⁹ Мейер, Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч.) / Д.И. Мейер// по исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. – М., 2003. – СПС «Консультант Плюс».

⁴⁰ Мельникова, В. С. Понятие сделки по российскому гражданскому праву / В.С. Мельникова // Право и образование. – 2002. – № 6. – С. 181.

⁴¹ Лебедев, В. М. О понятии сделки в ГК РФ / В. М. Лебедев // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 361. – С. 115.

⁴² Гамбаров, Ю. С. Курс гражданского права. Часть общая. Т. I // Ю.С. Гамбаров. – СПб., 1911. С. 677.

гражданских прав и обязанностей. Остальные признаки на существо правовой природы сделки не влияют.

Таким образом, сделка – это юридически правомерное действие, направленное на достижение законного результата. Вместе с тем, анализ как действующего гражданского законодательства, так и предшественников ГК РФ 1994 г., свидетельствует о том, что повсеместно законодатель обозначает термином «сделка» действия, которые не влекут с позиции законодательной (объективной) воли тех последствий, на которые направлена сделка в соответствии со ст. 154 ГК РФ. Логическая ошибка кроется и в самом названии § 2 главы 9 ГК РФ – «Недействительность сделок».

По своему содержанию термин «недействительная сделка» противоречив. Законодательному определению термина «сделка» более девяноста лет и суть этого определения не менялась от кодекса к кодексу, более того законодательная дефиниция базировалась на устоявшемся пласте научных воззрений на понятие сделки. Сделка направлена на разрешенные правом последствия, совершая ее, субъекты предполагают установление своих прав и обязанностей, их изменение или прекращение. При этом необходимо четко понимать, что сделка предполагает правомерность двух моментов: 1) правомерность волеизъявления участников сделки и 2) правомерность последствий таких действий. Совмещая несовместимое – сделку как правомерное поведение с недействительными последствиями, ученые допускают логическую ошибку в построении законодательно закрепленного термина, что противоречит общим правилам законодательной техники.

Надо отметить, что в научной литературе встречаются попытки доказать несостоятельность того постулата, что в законодательно установленном термине «недействительная сделка» понятие «сделка» утрачивает конструктивный признак «правомерное действие».

По мнению О.Ю. Савельевой, в дальнейшем дословно воспроизведенному А.А. Киселевым⁴³ и С.Н. Смольниковым⁴⁴, при рассмотрении термина «недействительная сделка» следует исходить из смысловой нагрузки прилагательного «недействительный», означающий «не что иное, как "неподлинный", "несуществующий", "ненастоящий"». На основе чего диссертант пришла к выводу, что поскольку действия, принятые называть недействительными, юридически не существуют, т.к. противоречат закону, термин «недействительные сделки» вполне соответствует сути указанных действий как неправомерных⁴⁵.

⁴³ Киселев, А.А. Недействительные сделки: теоретические и практические проблемы составов, квалификации и правовых последствий: автореф. дис. ... докт. юрид. наук // А.А. Киселев. – Краснодар, 2004. – С. 12.

⁴⁴ Смольников, С. Н. Недействительные сделки: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук // С. Н. Смольников. – М., 2004. – С. 11.

⁴⁵ Савельева, О. Ю. Недействительность сделок в гражданском обороте: теория и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук // О. Ю. Савельева. – Рязань, 2003. – С. 10.

Однако, по нашему мнению, указанное выше противоречие никак не объясняется данной позицией и получается, что правомерное действие является либо неподлинным, либо ненастоящим, либо несуществующим.

Впервые на то, что термином «сделка» определяются не только правомерные действия, направленные на достижение определенного юридически значимого последствия, обратил внимание М. М. Агарков. Проанализировав ст.ст. 29-31 и ст. 34 ГК РСФСР 1922 г., ученый пришел к выводу, что исследуемый термин используется законодателем для обозначения действий, помимо тех, что производят «юридический эффект, на который они направлены», не удовлетворяющих условиям действительности сделок, а также для обозначения правонарушений⁴⁶. Данное обстоятельство породило в цивилистике научный спор относительно правовой природы недействительности сделок, а точнее, относительно того, является ли правомерность действия конструктивным элементом сделки или действие, не соответствующее закону также можно обозначать термином «сделка». Вместе с тем, следует согласиться с Д. О. Тузовым, что, не смотря на достаточно длительную дискуссию по рассматриваемому вопросу, до сих пор его нельзя признать решенным⁴⁷.

Господствующей в науке гражданского права является позиция необходимости правомерности действия, составляющего содержание сделки. Однако анализ научных трудов цивилистов, придерживающихся мнения, что сделка – это только правомерное действие, свидетельствует об отсутствии единства в понимании того, что следует понимать под правомерностью.

Основная группа ученых, поддерживающих условие правомерности, понимают ее как совершение действия в соответствии с законом. Соответственно, если действие не соответствует закону или не защищается им, то рассматривать его в качестве сделки нельзя. Как отмечает Ф. С. Хейфец, именно критерий правомерности сделки позволяет ее отграничить от иных, противоречащих закону, юридических действий, не смотря на то, что некоторых случаях они внешне и выглядят как сделки⁴⁸.

Другого мнения придерживались М.М. Агарков⁴⁹ и И.Б. Новицкий⁵⁰, считавшие, что не все недействительные сделки следует квалифицировать как противоправные действия, а только те, которые были совершены согласно ст. 30 ГК РСФСР 1922 г. – с противной закону целью либо в его обход, а равно сделки,

⁴⁶ Агарков, М.М. Избранные труды по гражданскому праву // М. М. Агарков. В 2-х т. Т. II. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – С. 345.

⁴⁷ Тузов, Д. О. Теория недействительности сделок. Опыт российского права в контексте Европейской правовой традиции. – М., 2007 В качестве второго признака Д. И. Мейер выделял наступление соответствующих последствий.– Загл. с экрана.

⁴⁸ Хейфец, Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву // Ф. С. Хейфец. – М.: Юрайт. 2007. – С. 15.

⁴⁹ Агарков, М.М. Избранные труды по гражданскому праву / М.М. Агарков // В 2-х т. Т. II. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. С. 345.

⁵⁰ Новицкий, И. Б. Сделки. Исковая давность // И. Б. Новицкий. – М., 1954. – С. 65.

совершенные с явным ущербом для государства. По мнению обоих ученых такие действия являлись не сделками, а правонарушениями.

Подход к остальным составам недействительных сделок у М.М. Агаркова и И. Б. Новицкого был различным. Так, М.М. Агарков, рассматривая составы ст. 29 (сделки, совершенные с нарушением требуемой формы), ст. 31 (сделки, совершенные физическими лицами, не обладающими полной дееспособностью) и ст. 34 (сделки, совершенные для вида) ГК РСФСР 1922 г., приходит к выводу, что они являются «действиями юридически безразличными»: их нельзя назвать противоправными, поскольку нет нарушения закона, но не являются они и сделками, т. к. не влекут соответствующих правовых последствий⁵¹.

Напротив, действия, рассматриваемые М.М. Агарковым как юридические безразличные, наделялись И.Б. Новицким свойством юридического факта и рассматривались в качестве правомерных действий, несмотря на то, что они не могут вызвать тот юридический эффект, на достижение которого были рассчитаны⁵². Таким образом, ученый считал, что недействительные сделки могут быть правомерными (собственно сделки) и неправомерными (по сути – правонарушения). В последующем аналогичного мнения придерживался Ю.П. Егоров, считающий все недействительные сделки правонарушениями, но рассматривающий их в качестве сделок⁵³.

Принципиально отличный подход к правовой природе недействительной сделки был предложен Д.М. Генкиным. По мнению ученого соответствие или несоответствие законодательству, что влечет правомерность или неправомерность сделки, нельзя рассматривать в качестве конструктивного признака сделки как юридического факта. Такое соответствие или несоответствие только определяет определенные последствия сделки⁵⁴.

В дальнейшем такого подхода стали придерживаться В.П. Шахматов⁵⁵, Н.В. Рабинович⁵⁶, из современных авторов – А.В. Черярин⁵⁷.

Результатом высказанного Д.М. Генкиным мнения, в конечном счете, стало объединение в рамках единого института («единой рубрики») действительных и недействительных сделок. В то же время единственным, и соответственно, достаточным признаком действия как сделки стало восприниматься только

⁵¹ Агарков, М.М. Избранные труды по гражданскому праву / М.М. Агарков // В 2-х т. Т. II. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – С. 344.

⁵² Новицкий, И. Б. Сделки. Исковая давность // И. Б. Новицкий. – М., 1954. – С. 65

⁵³ См.: Егоров Ю., П. Правовой режим сделок как средств индивидуального гражданско-правового регулирования: автореф. дис. ... докт. юрид. наук // Ю.П. Егоров. – Екатеринбург, 2004. – С. 35.

⁵⁴ Генкин, Д. Недействительность сделок, совершенных с целью, противной закону / Д. Генкин // Ученые записки ВИЮН. Вып. V. – М., 1947. – С. 48.

⁵⁵ См.: Шахматов, В. П. Сделки, совершенные с целью противной интересам государства и общества // В. П. Шахматов. – Томск, 1966. – С. 9, 14, 16, 25.

⁵⁶ См.: Рабинович, Н. В. Недействительность сделок и ее последствия // Н. В. Рабинович. – Л., 1960. – С. 5, 11–13.

⁵⁷ Черярин, А. В. Недействительные сделки и их последствия: вопросы теории и правоприменительной практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук // А. В. Черярин. – М., 2005. – С. 10.

достижение субъектами соответствующего юридического факта правовой цели⁵⁸. Вместе с тем, несмотря на то, что недействительная сделка влечет не те правовые последствия, которые характерны для соответствующего вида сделок, что желаемый результат не достигается, она все же является сделкой. Сложно согласиться с тем, что недействительная сделка – это не юридический факт. Просто он не сопровождается тем правовым эффектом, который принадлежит сделке⁵⁹. И недействительное действие следует квалифицировать именно как сделку, но «в силу присущих ей как сделке недостатков»⁶⁰.

По справедливому замечанию А. В. Черярина, направленная на наступление определенных последствий воля субъекта, совершающего сделку, присутствует всегда, во всех сделках, но, поскольку в ст. 153 ГК РФ не указано, что сделка должна вызывать именно желаемые участниками сделки последствия, то при совершении сделок, в одних случаях наступают последствия, к которым участники сделки стремились, а в других – «другие, неблагоприятные (или отрицательные) последствия». В обоих случаях действие является сделкой⁶¹.

Вместе с тем, на указанном моменте и заканчивается единство мнений последователей Д. М. Генкина. Н. В. Рабинович придерживалась позиции, что все недействительные сделки можно рассматривать одновременно и как сделки в буквальном смысле, и как правонарушения, не основанные на деликте («неделиктные»)⁶². Наоборот, в качестве правонарушения В. П. Шахматов предлагал квалифицировать только те сделки, последствием недействительности которых было применение к сторонам отношения конфискации как вида санкции. Все остальные действия квалифицировались ученым в качестве сделок⁶³.

Справедливости ради надо заметить, что ученый такие сделки не относил к действиям правомерным, хотя и наделял их свойством юридического факта. По мнению В. П. Шахматова такие действия более правильным будет относить к незапрещенному поведению, в противовес правомерного поведения. При этом такое поведение в позиции права является нежелательным⁶⁴. Соответственно, сделка, не соответствующая закону, может быть незапрещенной или запрещенной. Таким образом, недействительные сделки следует, по мнению ученого, подразделять на два вида:

1) противоправные действия;

⁵⁸ Тузов, Д. О. Теория недействительности сделок. Опыт российского права в контексте Европейской правовой традиции. – М., 2007. – СПС «Консультант Плюс»

⁵⁹ Шахматов, В. П. Сделки, совершенные с целью противной интересам государства и общества // В.П. Шахматов. – Томск, 1966. – С. 25.

⁶⁰ Рабинович, Н. В. Недействительность сделок и ее последствия // Н. В. Рабинович. – Л., 1960. – С. 12.

⁶¹ Черярин, А. В. Недействительные сделки и их последствия: вопросы теории и правоприменительной практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук // А. В. Черярин. – М., 2005. – С. 10.

⁶² См.: Рабинович, Н. В. Недействительность сделок и ее последствия // Н. В. Рабинович. – Л., 1960. – С. 11-13.

⁶³ См.: Шахматов, В. П. Сделки, совершенные с целью противной интересам государства и общества // В. П. Шахматов. – Томск, 1966. – С. 18-22.

⁶⁴ Шахматов, В. П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия // В.П. Шахматов. – Томск, 1967. – С. 128 и далее.

2) сделки, хотя и не запрещенные законом, но в тоже время для него «нежелательные», что практически проявляется в законодательном установлении для лиц, совершающих такие сделки определенных отрицательных последствий⁶⁵.

Неоднозначной в науке отечественного гражданского права является проблема недействительной сделки как юридического факта. Впервые по этому поводу высказался М. М. Агарков, считавший, что с позиции законодательной техники термин «сделка» должен применяться для обозначения «действия, направленного на определенный эффект, и действительно устанавливающего, изменяющего или прекращающего правонарушение»⁶⁶.

Достаточно обоснованным, по нашему мнению, представляется предложение ученого для разграничения сути сделки и недействительной сделки использовать термин «волеизъявление», которое и направлено на достижение желаемого объективно разрешенного результата. Если волеизъявление действительно, его следует рассматривать как сделку⁶⁷.

Действительность волеизъявления, т. е. процесса, благодаря которому субъективному компоненту сделки – воле, придается объективное выражение, предполагает, во-первых, соответствие действующему законодательству, и, во-вторых, тождественность субъективного и объективного компонентов сделки. При отсутствии хотя бы одного из указанных условий, волеизъявление следует рассматривать недействительным, что известным образом сказывается на правовых последствиях соответствующих действий. Наличие дефектности волеизъявления применимо абсолютно ко всем видам недействительных сделок исходя из пороков в условиях действительности. В одних случаях, как например, при наличии порока формы, при совершении сделок, предусмотренных ст. 168 ГК РФ, сделок малолетних (ст. 172 ГК РФ) и недееспособных (ст. 171 ГК РФ), порочность волеизъявления будет проявляться в несоответствии требованиям законодательства, в других случаях, в частности, при совершении сделок под влиянием обмана (ст. 178 ГК РФ), угрозы (ст. 179 ГК РФ), на лицо порок единства объективного и субъективного критериев сделки.

Позиции отрицания за недействительной сделкой свойств юридического факта, в частности, придерживаются С.Ф. Кечекьян, Ю.К. Толстой и М.М. Агарков, Д.О. Тузов, Е.М. Семкина, А.А. Киселев⁶⁸. Так, М.М. Агарков

⁶⁵ Шахматов, В. П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия // В.П. Шахматов. – Томск, 1967. – С.135 и далее.

⁶⁶ Агарков, М.М. Избранные труды по гражданскому праву / М.М. Агарков // В 2-х т. Т. II. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – С. 345.

⁶⁷ Там же. С. 346.

⁶⁸ См., например: Кечекьян, С. Ф. Правоотношение в социалистическом обществе // С. Ф. Кечекьян. – М., 1958. С. 177; Толстой, Ю. К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР // Ю.К. Толстой. – Л., 1955. – С. 141; Агарков, М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х т. Т. II. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. С. 346; Тузов Д. О. Теория недействительности сделок. Опыт российского права в контексте Европейской правовой традиции. – М., 2005. СПС «КонсультантПлюс»; Семкина, Е.М. Недействительность сделок в гражданском законодательстве Российской Федерации / Е.М. Семкина // Черные дыры в российском

предлагал использовать для обозначения юридических последствий термин «волеизъявление», которое может быть действительным и недействительным. Действительное волеизъявление является сделкой, в связи с чем ученый предлагал сохранить термин «сделка» только «для обозначения действий, создающих тот правовой эффект, на который они направлены»⁶⁹. С.С. Алексеев определяет недействительность сделки как «ее порочность, ... вследствие чего оно (действие) не порождает те юридические последствия, которые преследовали субъекты, или эти последствия могут не наступить по решению суда»⁷⁰.

Иного мнения придерживались в разные периоды развития теории сделок, в частности, Д.И. Мейер, Г.Ф. Шершеневич, Д.М. Генкин, И.Б. Новицкий, В.А. Кияшко, Е.Н. Рыженкова⁷¹. Общая мысль, которую проводят данные авторы в своих работах сводится к тому, что, несмотря на то, что недействительные сделки не приводят к результату, на который они были направлены, такие действия все равно влекут юридические последствия только не те именно, на которые была направлена воля сторон.

Более века назад Ю.С. Гамбаров, оппонировав авторам, отрицающим свойство юридического факта за недействительной сделкой, отмечал, что недействительные сделки, в том числе ничтожные как абсолютно недействительные, «вызывают часто ответственность за убытки и в силу этого не могут быть «отнесены к фактам, не имеющим юридического бытия»⁷².

В частности, Е.Н. Рыженкова пишет, что признание сделки недействительной не влечет утрату действием качества юридического факта и не становится безразличным с точки зрения права: «он вызывает определенные правовые последствия, которые являются не последствиями, вытекающими из сделок, а мерами гражданско-правовой защиты и ответственности за действия, совершенные с намерением заключить сделку, но не приведшие к желаемому результату из-за наличия тех или иных изъянов»⁷³. При этом указанные

законодательстве. – 2001. – № 1; Киселев, А. А. Недействительные сделки: теоретические и практические проблемы составов, квалификации и правовых последствий: автореф. дис. ... докт. юрид. наук // А. А. Киселев. – Краснодар, 2004. – С. 11.

⁶⁹ Агарков, М.М. Избранные труды по гражданскому праву / М.М. Агарков // В 2-х т. Т. II. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – С. 346.

⁷⁰ Гражданское право: учебник / под общ. Ред. С. С. Алексеева. – М., 2009. – С. 100-101.

⁷¹ Мейер, Д. И. Русское гражданское право. Часть 1 (по изданию 1902 г.) // Д.И. Мейер. – М., 1997. С. 204; Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права // Г. Ф. Шершеневич. – М., 1911. С. 179; Генкин, Д. М. Недействительность сделки, совершенной с целью, противной закону / Д. М. Генкин // Ученые записки ВИЮН. Вып. V. М., 1947. С. 49; Новицкий, И. Б. Сделки. Исковая давность // И. Б. Новицкий. – М., 1954. С. 66; Кияшко, В. А. Недействительные и несостоявшиеся сделки: проблемы соотношения / В. А. Кияшко // Нотариус. – 2008. – № 6. // Режим доступа: [Консультант Плюс]. – Загл. с экрана; Рыженкова, Е. Н. Гражданско-правовые последствия недействительности сделок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук // Е. Н. Рыженкова. – СПб., 2005. – С. 11.

⁷² Гамбаров, Ю. С. Курс гражданского права. Часть общая. Т. I // Ю. С. Гамбаров. – СПб., 1911. – С. 711.

⁷³ Рыженкова, Е. Н. Гражданско-правовые последствия недействительности сделок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук // Е. Н. Рыженкова. – СПб., 2005. – С. 11.

последствия автор относит к последствиям «факта недействительности данной сделки», а не сделки как таковой.

Действительно, сделка, признанная недействительной (оспоримая) или являющаяся таковой в силу указания закона (ничтожная) не порождает тех последствий, которые связываются с ней законом и как следствие не наступает установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей. Вместе с тем следует точно понимать, что не наступает правомерных последствий, а не последствий как таковых. Например, после заключения договора купли-продажи было выяснено, что один из контрагентов является недееспособным (ст. 171 ГК РФ). Однозначно цель договора – установление субъективного права собственности у покупателя и прекращение его у продавца достигнута не была в связи с порочностью субъектного состава. Однако, если передача объекта договора купли-продажи состоялась и встречное исполнение получено, у участников сделки возникает обязанность вернуть все полученное по сделке и право требовать от другого субъекта недействительной сделки возврата переданного. В данном случае действия, облакаемые в форму сделки, послужили юридическим фактом для возникновения реституционного обязательственного правоотношения, цель которого состоит в том, чтобы привести сторон «в первоначальное состояние путем возврата друг другу полученного по ней»⁷⁴. В ряде случаев, можно вести речь о возникновении деликатного правоотношения.

Здесь следует уточнить, что сделка как правомерное действие, направленное на желаемый, санкционированный законом результат, порождает соответствующие последствия в рамках регулятивных отношений, в то время как действие, порождающее недействительность сделки, лежит в основании охранительного правоотношения, цель которого состоит в защите прав и законных интересов участников соответствующего правоотношения.

Убедительнее всех относительно правовой природы юридического факта недействительной сделки выглядит аргументация Н. В. Рабинович. По мнению автора по содержанию, форме и направленности недействительную сделку следует рассматривать как сделку, но, «поскольку нарушает норму закона, установленный правопорядок» она является правонарушением⁷⁵.

В отечественной цивилистике достаточно распространено понимание недействительной сделки как правонарушения⁷⁶, что представляется достаточно логичным, поскольку правомерному поведению всегда противопоставляется

⁷⁴ Бычков, А.И. Реституционное обязательство в гражданском обороте / А.И. Бычков // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2013. – № 7 (142). – С. 79.

⁷⁵ Рабинович, Н.В. Недействительность сделок и ее последствия // Н. В. Рабинович. – Л., 1960. – С. 12.

⁷⁶ Напр.: Курьлев, С. В. Санкция как элемент правовой нормы / С.В. Курьлев // Советское государство и право. – 1964. – С. 54; Рабинович, Н. В. Недействительность сделок и ее последствия // Н.В. Рабинович. – Л., 1960. – С. 12; Флейшиц, Е.А. Общие начала ответственности по Основам гражданского законодательства / Е. А. Флейшиц // Советское государство и право. – 1962. – №3. – С. 37.

неправомерное поведение, и если сделка рассматривается как первое, тогда недействительная сделка есть ни что иное, как правонарушение.

Е.М. Семкина считает, что именно правомерность действия, как конструктивный элемент сделки, позволяет отличить ее от правонарушения, а недействительная сделка есть по природе своей правонарушение, при этом форма и содержание соответствующего действия изначально и квалифицировались в качестве сделки⁷⁷. При этом автор подчеркивает, что «отсутствие в системе гражданского права категории не деликтных правонарушений свидетельствует только о том, что она должна быть разработана. Но это не дает никаких оснований относить недействительные сделки к институту сделок»⁷⁸.

По мнению И. В. Матвеева основную массу недействительных сделок следует рассматривать как правонарушение, а признание судом действий таковыми рассматривает как вид гражданско-правовой ответственности⁷⁹.

Е. Н. Рыженкова отмечает, что правонарушениями являются только те недействительные сделки, которые являются противоправными, т. е. нарушают запреты и при условии наличия всех необходимых элементов правонарушения⁸⁰. При этом автор указывает, что все недействительные сделки в широком смысле следует понимать как неправомерные действия, уточняя при этом, что «сфера неправомерных действий значительно шире области правонарушений и может включать в себя самые разнообразные явления, как влекущие, так и не влекущие ответственность»⁸¹.

Рассматривать абсолютно все недействительные сделки как правонарушение, по нашему мнению, является не верным. Рассмотрение вопроса об отнесении недействительной сделки к правонарушениям осложняется тем, что в действующем законодательстве понятие «гражданское правонарушение» отсутствует, что позволило ряду ученых отметить это обстоятельство как серьезный недостаток⁸².

⁷⁷ Семкина, Е.М. Недействительность сделок в гражданском законодательстве Российской Федерации / Е. М. Семкина // Черные дыры в российском законодательстве. 2001. № 1.

⁷⁸ Семкина, Е.М. Недействительность сделок в гражданском законодательстве Российской Федерации / Е. М. Семкина // Черные дыры в российском законодательстве. 2001. № 1.

⁷⁹ Матвеев, И. В. Правовая природа недействительных сделок // И. В. Матвеев. – М., 2002. – С. 44.

⁸⁰ Рыженкова, Е. Н. Гражданско-правовые последствия недействительности сделок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук // Е. Н. Рыженкова. – СПб., 2005. – С. 11.

⁸¹ Рыженкова, Е. Н. Гражданско-правовые последствия недействительности сделок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук // Е. Н. Рыженкова. – СПб., 2005. – С. 7.

⁸² См. напр.: Вопленко, Н. Н. Общественная опасность или социальная вредность? // Вестник Волгоградского государственного университета. – Сер. 3. Экономика. Право. Волгоград. – 1997. – Вып. 2. – С. 6–10; Ведяхин, В. М. Законодательное определение правонарушений / В. М. Ведяхин, А.Ф. Галузин // Межвузовский сборник научных статей / Междунар. акад. бизнеса и банков. дела. Сер.: Юриспруденция. – Тольятти, 1997. – № 1. – С. 3-6; 3. Галузин, А. Ф. Некоторые проблемы исследования структуры правонарушений А. Ф. Галузин // Вестник Международной академии бизнеса и банковского дела. Сер: Юриспруденция. – 1996. – № 5. – С. 8-9; Маштаков, И. В. Гражданское правонарушение: определение понятия и юридические признаки / И. В. Маштаков // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2007. – № 2. – С. 29.

В науке гражданского права правонарушение понимается как деяние и место его в системе других деяний определяется через выделение двух групп конструктивных признаков – юридических (противоправность и виновность) и социальных (общественная опасность и деликтоспособность)⁸³.

Для того чтобы недействительную сделку можно было квалифицировать как правонарушение, оно должно соответствовать ряду признаков, характерных для правонарушения как такового⁸⁴:

- 1) действие должно быть совершено физическим или юридическим лицом;
- 2) действие должно быть противоправным, т. е. должно нарушать действующее законодательство;
- 3) такая сделка должна повлечь за собой причинение вреда другим участникам гражданских правоотношений;
- 4) сделка, претендующая на режим недействительной, должна осуществляться под контролем сознания, т. е. быть виновным действием;
- 5) со стороны государства должна быть предусмотрена реакция на такое действие, выражающаяся в применении к субъекту, совершившему сделку, мер юридической ответственности.

Соответственно, только те недействительные сделки, в которых прослеживается наличие всех указанных признаков, можно квалифицировать как правонарушения. Как следствие применять помимо общих условий недействительности – реституции, меры гражданско-правовой защиты (в частности, возмещение убытков в соответствии со ст. 15 ГК РФ). В остальных случаях, следует согласиться с М. М. Агарковым, совершаемые действия следует квалифицировать как «юридически безразличные» действия⁸⁵ (в частности сделки, оба участника которых являются недееспособными – ст. 171 ГК РФ).

Завершая рассмотрение вопроса о природе недействительности сделок следует сформулировать следующие выводы:

- 1) поскольку наличие правомерных последствий составляет существо сделки как юридического факта, суть недействительности сделки заключается в том, что действия, совершаемые субъектами гражданских правоотношений в форме сделки, не влекут правомерных последствий;
- 2) с позиции законодательной техники термин «недействительные сделки» является неверным, поскольку изначально в нем заложено внутреннее логическое противоречие – правомерные действия, направленные на достижение определенного, разрешенного законом последствия, признаются

⁸³ Слесарев, В. Л. Объект и результат гражданского правонарушения // В. Л. Слесарев. – Томск, 1980. С. 5; Самощенко, И. С. Ответственность по советскому законодательству // И. С. Самощенко, М.Х. Фарукшин. – М., 1971. С. 74; Самощенко, И.С. Правонарушение и юридическая ответственность // И.С. Самощенко. – М., 1966. С. 7; Котляревский, Г.С. Проблемы общей теории права // Г.С. Котляревский, Б.Л. Назаров. – М., 1973. – С. 40; Малейн, Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность // Н. С. Малейн. – М., 1985. – С. 18.

⁸⁴ Гогин, А. А. Правонарушение как юридический факт, обуславливающий правоотношение юридической ответственности / А. А. Гогин // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 1 (4). – С. 56.

⁸⁵ Агарков, М.М. Избранные труды по гражданскому праву / М.М. Агарков // В 2-х т. Т. II. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – С. 344.

недействительными. Вместе с тем, учитывая почти вековое использование в законодательстве терминологического словосочетания «недействительные сделки» вносить изменение в действующее законодательство, изменяющее устоявшийся подход, нецелесообразно;

3) недействительные сделки следует рассматривать как юридические факты, порождающие, однако, не желаемые субъектами последствия, а последствия, предусмотренные гражданским законодательством и, как следствие, влекущие установление иных от изначально исходных отношений (реституционных, деликтных). Если сделка является юридическим фактом регулятивных отношений, то действие, квалифицируемое как недействительная сделка, – охранительных правоотношений.

4) при наличии определенной совокупности условий (надлежащий субъект действия и его виновность, противоправный характер действия, причинение другим участникам сделки вреда) недействительную сделку необходимо рассматривать как правонарушение. Как следствие, к таким сделкам помимо общих последствий недействительности сделки, следует применять меры гражданско-правовой ответственности. В остальных случаях (при отсутствии необходимого элемента правонарушения) недействительность сделки является самостоятельным юридическим фактом.

1.2 Классификация недействительных сделок в делах о несостоятельности (банкротстве)

Основания и виды недействительных сделок – один из самых широко освещенных в научной литературе аспектов анализируемого института.

Доктринальные представления относительно оснований недействительности сделок разнятся. Ф.С. Хейфец на этот счет справедливо отмечал, что «...нередко ученые-цивилисты считают, что одной из задач науки гражданского права является исследование условий действительности сделок, в определении которых наблюдается завидное единство взглядов. Что же касается оснований (условий) недействительности сделок, то, считается, что такой проблемы якобы не существует. Ее пытаются подменить вопросами классификации недействительных сделок, предлагая для этого различные основания»⁸⁶.

В целом соглашаясь с Ф.С. Хейфец, хотим отметить, что в этом обстоятельстве кроется один из изъянов существующего подхода к исследованию проблем недействительности сделок. Суть указанного недостатка заключается в том, что доктринальные представления об основаниях и видах недействительных сделок имеют лишь теоретическое значение, не неся, зачастую, никакой практической пользы.

Вопрос изучения классификационного деления недействительных сделок в делах о несостоятельности (банкротстве) на фоне общего состояния теории

⁸⁶ Хейфец, Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву // Ф.С. Хейфец. – М.: Юрайт. 2007. – С. 37.

недействительности сделок представляется практически не исследованным. В специальной литературе, посвященной конкурсному праву, классификация недействительности сделок учеными опускается, акцент делается исключительно на тех составах, которые предусмотрены Законом № 127–ФЗ – подозрительные сделки должника (ст. 61.2 Закона № 127–ФЗ) и сделки, влекущие за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами (ст. 61.3).

Отправной нормой в исследовании классификации недействительных сделок является законодательное положение п. 1 ст. 61.1 Закона № 127–ФЗ, где сказано, что «сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе». В данном случае следует учитывать, что совершенные должником (третьими лицами) сделки – сделки должника, признаются недействительными в общем порядке – по основаниям, предусмотренным ГК РФ, в специальном порядке – по основаниям, зафиксированным в Законе № 127–ФЗ. По мнению ученых, такой подход является более верным⁸⁷. Вместе с тем только правоприменительная практика покажет, будет ли такой вариант единственно правильным.

О. Зайцев, будучи ведущим советником Управления частного права, указывал на то, что сложности правовых проблем в нашей стране аналогичны тем, которые «испытывают другие страны». Актуальные для России вопросы, возникающие при банкротстве хозяйствующих субъектов (в частности, взыскание убытков с ответственных лиц, оспаривание сделок) – «это инструменты, которые хорошо известны и в европейском правопорядке, и в англосаксонском. Поэтому не нужно изобретать велосипед, лучше учиться у коллег из-за рубежа»⁸⁸. По этой причине, считает, О. Зайцев, российскому конкурсному процессу не требуется уникальных методов возникающих в практике банкротства проблем, это только помешает соответствующей отрасли законодательства. И зарубежные методы отлично вписываются в российскую действительность.

Подвергая анализу процитированное выше нормоположение п. 1 ст. 61.1 Закона № 127–ФЗ, по нашему мнению, с целью деления недействительных сделок в делах о банкротстве можно вести речь о двух классификационных критериях 1) по субъекту, совершившему сделку, и 2) по нормам (основаниям), применяемым для признания сделки недействительной. В этом случае следует выделить общие и специальные составы недействительных сделок, которые могут иметь место в делах о банкротстве.

1. Классификация недействительных сделок по субъекту, совершившему сделку

⁸⁷ Кондратьева, К.С. Рассмотрение дел об оспаривании сделок с предпочтением: вопросы и практики / К. С. Кондратьева, А. И. Гройсберг // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – № 4 (30).

⁸⁸ Голова, И. Банкротство в России не предусматривает оздоровления фирм.// «Российская Бизнес – газета» №899 (21) от 04.06.2013 / И. Голова – «СПС Гарант».

Законодатель, вводя в правовое пространство конкурсных отношений, специфику недействительности сделок, исходит из того, что признаны недействительными в делах о банкротстве могут быть сделки как совершенные самим должником, так и другими лицами.

Для того чтобы соответствующие сделки, совершенные другими лицами могли быть признаны недействительными, по основаниям, предусмотренным ГК РФ и, прежде всего, Законом № 127–ФЗ, они должны быть совершены за счет имущества должника. Только в этом случае сделки, совершенные не самим должником, а третьими лицами, могут стать предметом рассмотрения суда через призму норм конкурсного законодательства.

По нашему мнению, данное обстоятельство можно объяснить тем, что недействительные сделки в делах о банкротстве есть не что иное, как специальная мера, направленная на достижение цели – защитить права кредиторов «через вовлечение в имущественную массу должника неправомерно отчужденного имущества»⁸⁹. Соответственно, признание недействительными сделок, совершенных третьими лицами с имуществом должника, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве, направленно на возврат этого имущества в активы должника. В конечном счете происходит защита интересов кредиторов, которые претендуют на получение своего требования за счет этого имущества.

В Законе № 127–ФЗ не предусмотрен перечень лиц и сделок, которые могут быть признаны недействительными в соответствии с п. 1 ст. 61.1 Закона № 127–ФЗ. Данный пробел попытался преодолеть ВАС РФ⁹⁰, указав на то, что к таким сделкам могут относиться, в частности,

- 1) сделанное кредитором должника заявление о зачете;
- 2) списание банком в безакцептном порядке денежных средств со счета клиента-должника в счет погашения задолженности клиента перед банком или перед другими лицами, в том числе на основании представленного взыскателем в банк исполнительного листа;
- 3) перечисление взыскателю в исполнительном производстве денежных средств, вырученных от реализации имущества должника или списанных со счета должника;
- 4) оставление за собой взыскателем в исполнительном производстве имущества должника или залогодержателем предмета залога.

В юридической литературе предлагается относить к другим лицам, совершившим сделку за счет должника, комиссионеров и агентов⁹¹. С данным предложением трудно не согласиться. И комиссионеры, и агенты, опираясь в

⁸⁹ Селютин, А. В. Особенности оснований недействительности сделок должника в рамках процедур банкротства / А. В. Селютин // Территория науки. – 2014. – № 5. – С. 156.

⁹⁰ Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"» // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 3.

⁹¹ Телюкина, М. Недействительность сделок должника, находящегося в процессе производства по делу о несостоятельности (банкротстве) / М. Телюкина // Приложение к ежемесячному юридическому журналу «Хозяйство и право». – 2014. – № 8. – С. 31.

своей деятельности на интересы контрагента, действуют в его пользу. При этом сделки, совершаемые комиссионером и агентом, осуществляются за счет имущества должника. Соответствующее признание сделок, совершенных комиссионером или поручителем, недействительными, направлено на возврат имущества должника, и, в конечном счете, на защиту интересов его кредиторов.

При этом надо заметить, что в отношении агентов рассмотренная выше ситуация возможна только если он выступает по модели комиссии, т. е. от собственного имени. В тех же случаях, когда отношения между должником и агентом складываются по модели поручения, совершенные последним сделки следует квалифицировать как сделки самого должника и вопрос о «других лицах» не возникает.

В юридической литературе предлагается Д.А. Рыковым данную классификацию уточнять дальнейшим делением в зависимости от направленности действий должника и его контрагентов на: сделки, которые направлены на уменьшение (вывод) активов должника; сделки, которые направлены на создание искусственной кредиторской задолженности должника; иные сделки, которые не имеют противоправной направленности действий⁹². По мнению автора специальное правовое регулирование вопросов оспаривания соответствующих сделок должника «может быть квалифицировано как установление особых правовых режимов»⁹³.

Трудно не согласиться с указанным делением, предложенным Д.А. Рыковым, особенно в части выделения сделок, направленных на искусственное «раздувание» кредиторской задолженности должника, что в настоящее время является бичом многих дел о банкротстве хозяйствующих субъектов, входящих в группу компаний. Вводя в дело о банкротстве фиктивных должников, как правило участников той же группы хозяйствующих субъектов, заинтересованные лица уменьшают шансы добросовестных кредиторов на получение причитающихся им требований и увеличивают свои шансы на контроль за судьбой должника.

Классификация по нормам (основаниям), применяемым для признания сделки недействительной

Общие составы недействительных сделок разрешаются на основании норм § 2 главы 9 ГК РФ. Как известно, недействительная сделка – это действие, облеченное в форму сделки, но не влекущее правомерного результата, на который направлена объективная воля при совершении действия-сделки. Соответственно, нарушение такой объективной воли, т. е. требований закона, влечет иные правовые последствия и недействительность правового результата. Однако несоответствие действия требованиям закона порождает не одну и ту же недействительность, что объясняется различной значимостью последствий

⁹² Рыков, Д.А. Оспаривание в деле о банкротстве сделок, не имеющих противоправной направленности причинить вред кредиторам / Д. А. Рыков // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Защита прав предпринимателей: действующее законодательство и реалии его правоприменения». – Иркутск, 2018. – С. 74.

недействительности сделок в глазах законодателя. Данное обстоятельство порождает наличие различных видов недействительных сделок, предусмотренных ГК РФ.

Следует заметить, что как правило, сделка признается недействительной целиком. Однако, во-первых, в случае, если недействительной является часть сделки, это не влечет недействительности прочих ее частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной части. Во-вторых, при решении вопроса о признании сделки недействительной в части суд также должен привести мотивы о возможности совершения сделки без недействительных условий. Возникает вопрос: зачем вообще нужно тогда это условие признать недействительным? В-третьих, из-за недействительности части сделки стороны не должны понуждаться к исполнению договора, которого не намеревались заключить. Эта норма, являющаяся новеллой ГК РФ, напрямую перекликается с закрепленным в законодательстве принципом свободы договора и, на наш взгляд, положительно характеризует проведенную в 2013 году реформу ГК РФ.

Недействительные сделки в теории гражданского права принято классифицировать исходя из двух критериев⁹⁴:

- 1) наличие судебного решения как основания для признания сделки недействительной;
- 2) наличие порока в условиях действительности сделок (дефекта элемента сделки).

Основание для классификации недействительных сделок – необходимость наличия судебного решения, кроме указания закона на недействительность, впервые нашла закрепление в ст. 166 ГК РФ и заложена в деление недействительных сделок на ничтожные и оспоримые. Ничтожные сделки, согласно нормам действующего законодательства, являются недействительными в силу прямого указания закона, в то время как для признания недействительности оспоримой сделки одного указания закона не достаточно, необходимо также наличие судебного решения, подтверждающего факт недействительности.

Необходимость деления недействительных сделок на ничтожные и оспоримые в свое время была объяснена Ю.С. Гамбаровым тем, что признание одинаковыми всех недействительных сделок было бы несправедливым на практике, «повело бы к разорительным для гражданского оборота последствиям», поскольку ряд пороков сделок не возможно «распознать без предварительного и тщательного исследования»⁹⁵.

Вопрос об основаниях ничтожной и оспоримой сделок является одним из сложных и вызывающих дискуссии до сих пор. Вместе с тем, поскольку этот

⁹⁴ См.: Гражданское право. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М., 2005. С. 297 и далее; Гражданское право: Учебник. Т. I / под ред. О. Н. Садикова. – М., 2006. С. 201 и далее.

⁹⁵ Гамбаров, Ю. С. Курс гражданского права. Часть общая. Т. I // Ю. С. Гамбаров. – СПб., 1911. – С. 711.

аспект выходит за рамки настоящего магистерского исследования, отметим следующие моменты.

На протяжении всей истории цивилистической мысли в России ученые пытаются найти оптимальное основание для разграничения ничтожных и оспоримых сделок. Так, Д.И. Мейер выделял три вида недействительности сделки: ничтожность (или «недействительность в теснейшем смысле»), «недействительность впоследствии» и «действительность, опороженная по определению суда»⁹⁶. При этом ученый указывал на необходимость «строго различить» первую (ничтожность) и третью (оспоримость) недействительности сделок⁹⁷. По сути, разница в этих случаях кроится в том – требуется или нет судебное решение для признания сделки недействительной.

О.С. Иоффе исходил из того, что рассматриваемое деление сделок, и соответственно установление разного порядка объявления их недействительности, обусловлено особенностью каждой разновидности недействительных сделок.

Специфика ничтожных сделок заключается в том, что они ни при каком контексте не могут быть квалифицированы в качестве действительных. Редкие исключения предусмотрены законодательством. Напротив, придание статуса недействительности оспоримым сделкам отличии от оспоримых сделок, признание недействительности которых зависит от заинтересованных лиц. При этом ученый акцентировал внимание и на очевидности оспоримых сделок, не требующих «особого доказывания», напротив, «порочность оспоримых сделок никогда не бывает очевидной»⁹⁸. Аналогичная мысль проводилась в работах Н.В. Рабинович⁹⁹, Ф.С. Хейфец¹⁰⁰.

В современной науке для деления недействительных сделок на ничтожные и оспоримые предложен критерий устранимости/неустранимости недостатков действия. Так, Д.И. Мындра предлагает заменить термин «ничтожные сделки» на «сделки с неустранимыми недостатками», а термин «оспоримые сделки» – «сделки с устранимыми недостатками»¹⁰¹.

Критикуя деление недействительных сделок на ничтожные и оспоримые И.Б. Новицкий указывал, что логически данные термины не сопоставимы, так как термин «оспоримость» ориентирован на действия, которые должны быть

⁹⁶ Мейер, Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.) / Д.И. Мейер// по исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. – М., 2003. – СПС «Гарант».

⁹⁷ «Недействительность, наступающая впоследствии, представляется тогда, когда наступает какое-либо обстоятельство, несовместное с существованием сделки, вследствие чего она разрушается и обращается в недействительную» // Мейер, Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч.) / Д. И. Мейер// по исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. – М., 2003. // Режим доступа: [http://civil.consultant.ru/elib/books/45/page_22.html#30]. – Загл. с экрана (дата обращения 15.08.2017).

⁹⁸ Иоффе, О. С. Советское гражданское право // О. С. Иоффе. – М., 1967. – С. 296-297.

⁹⁹ Рабинович, Н. В. Недействительность сделок и ее последствия // Н. В. Рабинович. – Л., 1960. – С. 14.

¹⁰⁰ Хейфец, Ф. С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву // Ф.С. Хейфец. – М., 1999. – С. 54-55.

¹⁰¹ Мындра, Д. И. Недействительность сделки, не соответствующей закону или иным правовым актам : дис. ... канд. юрид. наук // Д. И. Мындра. – Екатеринбург, 2003. – С. 136.

осуществлены для того, чтобы сделка была объявлена недействительной, в то время как термин «ничтожность» направлен на отсутствие каких-либо юридических последствий, которые были желательны для лиц, ее совершивших¹⁰². При этом автор предлагает заменить термины «ничтожные» и «оспоримые» на термин «абсолютно недействительные» и «относительно недействительные»¹⁰³. По мнению ряда современных авторов предложенное деление является наиболее корректным¹⁰⁴.

Необоснованным такое противопоставление оспоримых и ничтожных сделок считает Е. С. Утехина, объясняя это отнесением как ничтожных, так и оспоримых сделок к одному виду юридических фактов – недействительным сделкам, по природе своей являющихся гражданскими правонарушениями, противопоставляемыми сделкам¹⁰⁵. По мнению В.А. Рясенцева говоря об оспоримых сделках, следует их обозначать как «относительно действительные», поскольку если заинтересованные лица не обратятся в суд с соответствующим иском требованием, такая сделка является действительной¹⁰⁶.

Вместе с тем, все указанные мнения, по сути, являются исключительно терминологическим спором и не скрывают за собой каких-либо разногласий по поводу существа различия сделок двух указанных видов и, следовательно, по замечанию О.С. Иоффе, спор «лишен принципиального значения». Нельзя не согласиться с авторитетным ученым в том, что рассматриваемые термины не обладают приписываемыми им «логическими пороками», поскольку оба термина «ориентируют только на порядок признания сделок недействительными»¹⁰⁷. Близко к этому и критерий деления сделок на ничтожные и оспоримые, предложенный О.В. Гутниковым – процессуальный порядок установления недействительности¹⁰⁸.

¹⁰² Новицкий, И.Б. Недействительные сделки / И. Б. Новицкий // Вопросы гражданского права. – М., 1945. – С. 35.

¹⁰³ Новицкий, И.Б. Недействительные сделки / И. Б. Новицкий // Вопросы гражданского права. – М., 1945. – С. 70.

¹⁰⁴ Российское гражданское право: Учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: 2015. С. 366; Сафронов, Д. А. Понятие недействительности сделки и разграничение ничтожных и оспоримых сделок / Д. А. Сафронов // «Научные исследования: векторы развития»: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2017. – С. 256; Лунева, С.П. Оспоримые и ничтожные сделки: новеллы законодательства / С. П. Лунева // Гуманитарные и юридические исследования. – 2013. – № 3. – С. 48-49; Кагальникова, Н. В. Отдельные аспекты модернизации критериев оспоримых и ничтожных сделок в реформированном ГК РФ / Н.В. Кагальникова // Legal Concept. – 2013. – № 4. – С. 28-29; Алименко, А. О разграничении ничтожных и оспоримых сделок / А. О. Алименко // Актуальные проблемы цивилистики: сборник научных статей / отв. ред. В. Н. Сусликов. – Курск, 2014. – С. 7.

¹⁰⁵ Утехина, Е. С. Недействительность сделок и ее последствия: гражданско-правовые и налоговые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук // Е. С. Утехина. – М., 2005. – С. 13.

¹⁰⁶ Рясенцев, В. А. Сделки по советскому гражданскому праву // В. А. Рясенцев. – М., 1951. – С. 19.

¹⁰⁷ Иоффе, О. С. Советское гражданское право // О. С. Иоффе. – М., 1967. – С. 297.

¹⁰⁸ Гутников, О. В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания // О. В. Гутников. – М., 2003. – С. 116.

Ничтожные сделки, совершенные должником, являются недействительными априори, в силу прямого волеизъявления законодателя и не нуждаются в дополнительном особом объявлении их недействительности, недействительность других сделок должника будет признана оспоримой и, соответственно, они будут считаться действительными, пока заинтересованное лицо не обратится к процедуре признания их недействительности в судебном порядке. В связи с этим, по нашему мнению, ничтожность и оспоримость следует рассматривать как последствия совершения недействительной сделки, как условие применения либо не применения особого механизма признания сделки недействительной, а не как виды недействительных сделок. Соответственно правильнее вести речь о ничтожности сделки и об оспоримости сделки.

Таким образом, основным формальным отличительным моментом оспоримых и ничтожных сделок, совершенных субъектом, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве, является процессуальный порядок – для признания ничтожности сделки достаточно указания закона на соответствующую дефектность и любое действие, в котором таковая проявляется, признается недействительной сделкой, никаких дополнительных действий со стороны государства не требуется. Обратную ситуацию можно наблюдать в оспоримых сделках, здесь проявление объективной воли, т. к. воли государства, необходимо дважды: первый раз – при установлении соответствующей нормы, предусматривающей оспоримость действия-сделки, второй – при подтверждении недействительности судом.

К ничтожным сделкам, предусмотренным Законом № 127–ФЗ, ВАС РФ рекомендовал относить¹⁰⁹, в частности, сделки, которые направлены на приобретение должником акций, размещенных на РЦБ; сделки по распределению прибыли между учредителями (участниками) должника; сделки, совершенные в противоречии с запретом о выделе долей (пая) из имущества должника; сделки по выплате дивидендов, (ст. 63, 81, 189.38 Закона № 127–ФЗ). В качестве оспоримых следует квалифицировать, например, сделки, связанные с предоставлением отступного, сделки, совершенные в нарушение запрета о прекращении обязательств денежного содержания в результате зачета встречного однородного требования, и т. п., сделки, совершенные органами управления должника (должником) без согласия арбитражного управляющего, в случаях, когда оно предусмотрено законодательством (ст. 63, 81, 82, Закона № 127–ФЗ). Без критического осмысления в данной работе, надо отметить, что в юридической литературе встречается не согласие с указанным распределением¹¹⁰.

Продолжая вопрос относительно общих составов недействительных сделок, которые могут иметь место в делах о банкротстве, следует отметить и второе

¹⁰⁹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 апреля 2009 г. № 129 “О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами положений абзаца второго пункта 1 статьи 66 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»

¹¹⁰ См.: Емельянов, Д. В. Проблемы применения гражданско-правовых средств по недействительным сделкам в сфере несостоятельности (банкротстве) / Д. В. Емельянов // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2011. – № 2. – С. 110-112.

основание для общей классификации недействительных сделок – порок условия действительности. Выделяя данное основание авторы исходят из необходимости соответствия действия как сделки совокупности условий, принятых называть условиями действительности сделки, в современной науке все чаще именуемых составом сделки¹¹¹. Следует согласиться с мнением А. А. Киселева относительно того, что значение данной классификации проявляется в том, что благодаря ей можно получить «ответ на вопрос, почему соответствующее юридическое действие является недействительной сделкой»¹¹².

История развития института сделок в российской цивилистике свидетельствует о наличии различных мнений к условиям действительности сделок. Однако представители послевоенного и современного периода развития науки гражданского права проявляют «завидное единство взглядов»¹¹³ в определении совокупности условий действительности сделок, к которым относят¹¹⁴: законность содержания сделки; сделкоспособность субъектов, совершающих сделку; единство воли и волеизъявления участников сделки; соблюдение установленной законом формы сделки.

Таким образом, учитывая указанный состав сделки, можно выделить четыре вида недействительности сделок по пороку в условии действительности: сделки с пороком содержания; сделки с пороком субъектного состава; сделки с пороком воли; сделки с пороком формы. Значение данной классификации недействительных сделок, совершенных несостоятельным должником, состоит в двух моментах: во-первых, она позволяет выявить в каждом конкретном случае признаки, которые свидетельствуют о недействительности совершенной сделки, и, во-вторых, помогает установить порядок «признания недействительным отдельных видов таких сделок», а также определить те имущественные последствия, которые «должны наступать в связи с их исполнением»¹¹⁵.

¹¹¹ См., напр.: Лазарева, А. С. Юридический состав сделки, в цивилистике не разработано понятие юридического состава сделки / А.С. Лазарева // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2009. – № 2. – С. 100.

¹¹² Киселев, А. А. Недействительные сделки: теоретические и практические проблемы составов, квалификации и правовых последствий: автореф. дис. ... докт. юрид. наук // А. А. Киселева. – Краснодар, 2004. – С. 19.

¹¹³ Хейфец, Ф. С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву // Ф.С. Хейфец. – М., 1999. – С. 37.

¹¹⁴ Гражданское право: Учебник. Т. I / под ред. О. Н. Садикова. – М., 2010. – С. 201; Российское гражданское право: Учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: 2015. С. 344–346; Шахматов, В. П. Сделки, совершенные с целью противной интересам государства и общества // В.П. Шахматов. – Томск, 1966. С.7, 12; Козырев, З.Ю. Условия действительности сделок по гражданскому законодательству РФ / З.Ю. Козырев, В. В. Каболов // Инновации в науке. – 2015. – № 43. – С. 126–132; Андрейченко, И. И. Условия действительности сделок по гражданскому законодательству РФ / И. И. Андрейченко // Вестник магистратуры. – 2016. – № 1–4 (52). – С. 90–92; Курбанова, С. Д. Актуальные вопросы института сделок и условий их действительности в гражданском праве / С. Д. Курбанова // «Актуальные вопросы гражданского права. Мир науки»: сборник трудов. – Ростов-на-Дону, 2017. – С. 142–144.

¹¹⁵ Иоффе, О. С. Советское гражданское право // О. С. Иоффе. – М., 1967. – С. 294–295.

Следует согласиться с тем, что указание в п. 1 ст. 61.1 Закона о банкротстве на общие основания недействительности сделок, предусмотренные в ГК РФ, необходимо оценивать как законодательную возможность их применения в рамках дела о несостоятельности, не ограничиваясь только специальными основаниями¹¹⁶.

Специальные составы недействительных сделок содержатся в главе III.1 «Оспаривание сделок должника», в которой сосредоточены нормы, предусматривающие основания недействительности сделок должника в делах о несостоятельности, а также процессуальные особенности подачи заявления о признании таких сделок недействительными и особенности его рассмотрения. К таким составам законодатель отнес подозрительные сделки должника (ст. 61.2 Закона № 127–ФЗ) и сделки, влекущие за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами (ст. 61.3 Закона № 127–ФЗ).

Закрепление в конкурсном законодательстве специальных оснований для признания недействительности сделок – это одно из проявлений той специфики института банкротства, которыми пронизано все правовое регулирование отношений несостоятельности. Данная специфика проявляется в том, что с одной стороны законодатель признает возможность и необходимость использования в делах о банкротстве общих оснований недействительности сделок, предусмотренные в ГК РФ, а с другой предусматривает в сделках особые, нетрадиционные для гражданского законодательства пороки, которые приобретают правовое значение исключительно в рамках конкурсных отношений.

Если сделки, совершенные должником как до подачи заявления о признании его банкротом, так и в процессе дела о его несостоятельности, не соответствуют гражданскому законодательству – применяются нормы ГК РФ, если идут в разрез с законодательством о банкротстве, они признаются недействительными как по правилам, предусмотренным Законом 127–ФЗ, так и § 2 главы 9 ГК РФ.

1.3 Общие положения о последствиях признания сделок недействительными

Нормой п. 2 ст. 167 ГК РФ предусмотрено общее правило, являющееся универсальным в случае установления факта недействительности сделки, – на каждую из сторон соответствующей сделки возлагается обязанность вернуть другому участнику сделки все полученное в результате совершения спорного действия (двусторонняя реституция). Если возврат полученного в натуре имущества не представляется возможным, в частности, когда предмет сделки составляют действия по использованию имущества, оказанию услуги, выполнению работы, каждый из участников сделки должен предоставить другой стороне денежное возмещение. Иные последствия недействительности сделки могут быть установлены в законе.

¹¹⁶ Селютин, А. В. Особенности оснований недействительности сделок должника в рамках процедур банкротства / А. В. Селютин // Территория науки. – 2014. – № 5. – С. 162.

При анализе вопроса о последствиях признания сделки недействительной нельзя не обратить внимание на доктринальные исследования ученых-юристов, посвященные изучению правовой природы реституции. Так, по мнению И.В. Матвеева любая реституция (как двусторонняя, так и односторонняя) является санкцией, поскольку недействительная сделка понимается им как правонарушение¹¹⁷. Аналогичной позиции придерживается В.Б. Чуваков¹¹⁸.

Противоположная точка зрения высказана в научных трудах таких ученых как В.П. Грибанов¹¹⁹, О.С. Иоффе¹²⁰, Е.А. Суханов¹²¹, А.М. Джанаева¹²². Данные авторы придерживаются мнения, что двусторонняя реституция не является санкцией, поскольку стороны соответствующего отношения не претерпевают каких-либо дополнительных последствий негативного характера. По их мнению, именно дополнительные неблагоприятные имущественные последствия являются характерной и отличительной чертой санкций как меры гражданско-правовой ответственности.

С.Н. Братусь¹²³ высказал точку зрения, что исполнение обязанности по восстановлению существовавшего до совершения сделки положения, если оно является добровольным, нельзя рассматривать в качестве меры юридической ответственности. Разделяя данную точку зрения, отметим, что реституция относится к более широкому понятию – понятию мер защиты. Данное положение находит подтверждение в ряде теоретических работ¹²⁴ и в нормах ГК РФ, в котором применение последствий недействительности сделок напрямую квалифицируется в ст. 12 как один из способов защиты гражданских прав.

Продолжая анализ теоретических представлений о реституции, заметим, что в настоящее время в цивилистике преобладает мнение, согласно которому реституция является самостоятельным средством правовой защиты. В то же время многие ученые склонны к рассмотрению реституцию в качестве разновидности виндикации либо кондикции. Рассмотрим более подробно существующие теоретические воззрения относительно соотношения понятий реституция, виндикация и кондикция, выделив их в зависимости от позиции авторов в несколько групп.

В первой группе можно объединить ученых, которые исходят из того, что реституция по своей природе есть неосновательное обогащение. К числу

¹¹⁷ Матвеев, И.В. Правовая природа недействительных сделок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук // И. В. Матвеев. – М., 2002. С. 8–11.

¹¹⁸ Чуваков, В. Б. К теории ничтожных сделок / В.Б. Чуваков // Очерки по торговому праву: Сб. статей / Под ред. Е. А. Крашенинникова. Вып. 15. – Ярославль, 2008. С. 15–17.

¹¹⁹ Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав // В. П. Грибанов. – М.: Статут, 2000. – С. 38.

¹²⁰ Иоффе, О.С. Обязательственное право // О.С. Иоффе. – М.: «Юрид.лит.», 1975. – С.97.

¹²¹ Гражданское право: В 2 т. Том 1 // под ред. Е.В. Суханова. – М.: Издательство БЕК, 1998. – С.429.

¹²² Джанаева, А. М. Реституция как мера гражданско-правовой ответственности / А. М. Джанаева // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2013. – № 1. – С. 122–127

¹²³ Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории) / С. Н. Братусь. – СПС «Консультант Плюс».

¹²⁴ Витрянский, В.В. Проблемы арбитражно-судебной защиты гражданских прав участников имущественного оборота: автореф. дис. ... канд. юрид // В. В. Витрянский. – М., 1996. – С. 25.

соответствующих авторов мы можем отнести В.П. Шахматова¹²⁵ и Ф.С. Хейфеца¹²⁶.

Исследуя последствия недействительности сделок, В.П. Шахматов пришел к выводу, что признание действия в качестве недействительной сделки, в основном, связывается с тем моментом, когда спорное действие было совершено. Следовательно основание для перехода имущества к контрагенту по сделке утрачивает свое законное основание. Фактическое исполнение содержания сделки, по своей природе оспоримой, приводит к тому, что полученное по ней имущество рассматривается неосновательным только при условии признания сделки недействительной. Однако во всех случаях, когда совершенная сделка признана недействительной, возникает факт неосновательного получения имущества. Следовательно, если лицо наделенное правом на оспаривание сделки, требует установления факта ее недействительности, это означает одно из двух: либо такое лицо совершив сделку неосновательно лишилось какого-то принадлежащего ему права, либо без достаточных оснований возложило на себя исполнение обязанности. Именно данное обстоятельство и объясняет причину, по которой лицо «настаивает на восстановлении права или освобождении от обязанности, или на том или другом одновременно»¹²⁷.

В то же время Ф.С. Хейфец писала о том, что именно неосновательное приобретение либо сбережение имущества, переданного по признанной в дальнейшем недействительной сделке, является тем самым правовым основанием, которое и порождает право на изъятие¹²⁸. При этом юридическая характеристика переданного имущества, будь оно индивидуально-определенным, или же определенным родовыми признаками, значения не имеет.

Во вторую группу можно отнести ученых, которые придерживаются мнения, что реституцию следует квалифицировать разновидностью либо кондикционного способа защиты, либо виндикационного. Так, Н.В. Рабинович указанное мнение мотивировала тем, что различие между отдельными видами недействительных сделок заключается в двух моментах. Во-первых, в различной судьбе имущества, подлежащего изъятию, во-вторых, в порядке осуществления его изъятия (на основании вещно-правового иска о виндикации либо обязательно-правового требования о выдаче так называемого неосновательного обогащения)»¹²⁹. То есть если предметом недействительной сделки была передача индивидуально-определенной вещи, то требование о реституции носит виндикационный характер. Если вещь невозможно истребовать в натуре и, как следствие, истребуются

¹²⁵ Шахматов, В.П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия // В.П. Шахматов. – Томск, 1967. – С. 247.

¹²⁶ Хейфец, Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву // Ф.С. Хейфец. – М., 2001. – С.128.

¹²⁷ Шахматов, В.П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия // В.П. Шахматов. – Томск, 1967. – С.248.

¹²⁸ Хейфец, Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву // Ф.С. Хейфец. – М., 2001. – С. 129.

¹²⁹ Рабинович, Н.В. Недействительность сделок и ее последствия // Н. В. Рабинович. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1960. – С.116.

денежные средства, то виндикационное требование трансформируется в кондикционное.

Среди современных ученых указанную выше позицию разделяет Д.О. Тузов. Ученый, рассматривая вопрос соотношения реституции и виндикации, осуществляет выделение двух подвидов реституции – владения и компенсационную. По мнению ученого, реституция владения по своей правовой сути является одним из частных случаев виндикации. Особенность субъектного состава реституции владения вот то обстоятельство, которое позволяет данному виду виндикации выделиться из общей конструкции. Участниками реституционного обязательства по возврату владения могут быть только стороны сделки, признанной недействительной. Аналогичная ситуация складывается и в отношении правовой природы компенсационной реституции, которая также не обладает каким-то особым, самостоятельным охранительным характером, поскольку она осуществляется посредством кондикционного иска¹³⁰.

Представители третьей группы ученых, наиболее известным из которых является К.И. Скловский, настаивают на самостоятельной правовой природе реституции, виндикации и кондикции, в связи с чем не допускают их смешение. Данное мнение объясняется авторами следующим.

Реституция обладает рядом отличительных особенностей, к числу которых относятся, прежде всего, наличие определенных признаков обязательства и, отсюда, взаимность как индивидуальная характеристика. Следующей специфической особенностью реституции является ее посессорный характер. Суть посессорности реституции кроется в том, что возврат вещи заинтересованному субъекту возможен только при условии обладания ею до совершения недействительной сделки независимо от законности и добросовестности владения¹³¹. Иными словами реституция – средство защиты, не основанное на каком-либо праве, а опирающееся только на факт владения имуществом. В отличие от этого виндикация основывается на субъективном праве лица, защищает это право и требует его доказывания.

Аналогичного мнения придерживаются А.В. Егоров, Ю.В. Старцева, Лушина Л.А.¹³².

¹³⁰ Тузов, Д.О. Реституция и виндикация: проблемы соотношения / Д.О. Тузов // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. – 2002. – № 3. – С.124.

¹³¹ Скловский, К.И. Последствия недействительной сделки / К.И. Скловский // Закон. – 2000. – № 5. – С.112; Он же. Некоторые проблемы реституции // Вестник ВАС РФ. – 2002. – № 8. – С. 109.

¹³² Егоров, А. В. Реституция по недействительным сделкам при банкротстве / А. В. Егоров // Вестник ВАС РФ. – 2010. – № 12. – С. 10–14; Старцева, Ю.В. Общие положения недействительности сделок в свете разъяснений Верховного Суда Российской Федерации / Ю.В. Старцева // Судья. – 2015. – № 10; Лушина, Л. А. К вопросу о понятии и правовой природе реституции в гражданском праве // «Народ и власть: взаимодействие в истории и современности»: научный ежегодник факультета права Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» // Л. А. Лушина. – Нижний Новгород, 2016. – С. 124–125.

На наш взгляд, реституционное требование по недействительной сделке имеет скорее кондикционную, нежели виндикационную природу по следующим причинам.

Во-первых, основанием для заявления виндикационного требования является выбытие вещи из владения собственника или иного титульного владельца помимо их воли. Кондикционное же требование предполагает возможность истребования имущества, выбывшего из владения его владельца независимо от того произошло это по его воле или нет.

Во-вторых, недействительная сделка, несмотря на свою порочность, по сути своей является сделкой, то есть волевым актом сторон, направленным на взаимное установление, изменение или прекращение определенного правоотношения. С момента признания сделки недействительной все последствия теряют свою юридическую силу, то есть и переход имущества теряет свое правовое основание. Как следствие, имущество, являющееся предметом сделки, получается приобретенным одной из сторон без оснований. В то время как для виндикации характерно наличие титула, то есть основания владения.

В-третьих, особенностью виндикации является истребование вещи, сохранившейся в натуре. Реституционное требование не всегда предполагает возврат изначально передаваемой вещи, так как она могла и не сохраниться в натуре.

По нашему мнению, исследование институтов виндикации, кондикции и реституции с позиции их соотношения между собой как теоретических категорий нельзя смешивать с проблемой конкуренции соответствующих исков, возникающих на практике¹³³. Случаи конкуренции можно условно подразделить на три группы:

- 1) предъявление иска о реституции механически порождает необходимость использования всех правовых положений, направленных на регулирование порядка либо виндикации либо кондикции¹³⁴;
- 2) допускается конкуренция вещного виндикационного иска и обязательственного иска о реституции¹³⁵;
- 3) конкуренция реституционного, виндикационного и кондикционного исков не допускается¹³⁶.

В качестве правовой базы для решения этих вопросов следует квалифицировать нормы статей 168–181 ГК РФ. Указанные нормативные положения предусматривают, что субъект, полагаящий, что имело место нарушение его вещных прав, имеет возможность по своему усмотрению

¹³³ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 ноября 2008 г. № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 1. – С. 6.

¹³⁴ Тузов, Д.О. Реституция в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук // Д.О. Тузов. – Томск, 1999. – С. 11.

¹³⁵ Витрянский, В.В. Проблемы арбитражно-судебной защиты гражданских прав участников имущественного оборота: автореф. дис. ... канд. юрид. наук // В. В. Витрянский. – М., 1996. – С. 21.

¹³⁶ Толстой, Ю. К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР // Ю.К. Толстой. – Л., 1955. – С.142.

обратиться за защитой в суд как с иском о признании сделки недействительной и применении двусторонней реституции, так и с иском об истребовании имущества из чужого незаконного владения (статьи 301-302 ГК РФ).

Вместе с тем, как свидетельствуют результаты правоприменительной деятельности, законодательные нормы, предоставляющие правообладателю возможность использовать указанные способы защиты его нарушенного права, в том числе и урегулированные статьями 167 и 302 ГК РФ, истолковываются и применяются судами неоднозначно¹³⁷. В результате такое применение приводит к коллизии установленных законом прав собственников и добросовестных приобретателей.

Проблема взаимосвязи и разграничения виндикационного и реституционного иска становится практически значимой в случаях, когда стороной недействительной сделки, получившей вследствие ее исполнения индивидуально-определенное имущество, является добросовестный приобретатель. Права добросовестного приобретателя подлежат защите, наряду с правами собственника или иного титульного владельца. Особенно ярко такая защита проявляется в случае рассмотрения в суде виндикационного иска.

Однако следует обратить внимание на то обстоятельство, что удовлетворение указанного требования возможно далеко не во всех случаях, не смотря, на то, что в качестве истца выступает собственник имущества. Отказ в удовлетворении такого иска возможен, если имущество находится у добросовестного приобретателя, возможность истребования которого будет только при определенных условиях.

Так, в силу п. 1 ст. 302 ГК РФ, истребование имущества от добросовестного приобретателя возможно в случае, когда имущество утеряно собственником или титульным владельцем, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли либо приобретено ими безвозмездно. Предполагается, что добросовестный приобретатель приобрел соответствующее имущество не иначе как по недействительной сделке. Об этом свидетельствует п. 1 ст. 302 ГК РФ, где говорится, что вышеприведенное правило об условиях истребования имущества применяется «если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать».

Отсутствие права на отчуждение имущества является основанием для признания сделки недействительной и применении положений о реституции, предусмотренных п. 2 ст. 167 ГК РФ, в отношении которых ничего не говорится о необходимости учета интересов добросовестного приобретателя. Таким образом, если буквально рассматривать нормы о реституции, то можно сделать вывод о том, что они являются более выгодными для лица, истребующего имущество у добросовестного приобретателя, поскольку не связаны с условиями истребования имущества в результате предъявления виндикационного иска. На основании чего

¹³⁷ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 ноября 2008 г. № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения // Вестник ВАС РФ. 2009. – № 1. – С. 6.

и возникает конкуренция исков, связанная с правом выбора истца между реституционным или виндикационным иском.

Возникновение конкуренции виндикационного иска и иска о реституции возможна также и по следующему основанию. В соответствии с формулировкой, содержащейся в п. 2 ст. 166 ГК РФ, законодатель наделяет правом заявить реституционные требования не только сторону по сделке, но так же и иное лицо, указанное в законе. По нашему мнению данное положение «хромает» в части того, что понятие «любое заинтересованное лицо» можно трактовать очень широко. Заинтересованность в процессуальном смысле этого слова регулируется нормами гражданского судопроизводства. Наличие материального интереса в иске означает обладание иском притязанием. Как следствие, под иым заинтересованным лицом в контексте ст. 166 ГК РФ следует понимать лишь самого субъекта реституционного притязания, обладающего иском правом и способным быть надлежащим истцом в процессе.

В данной ситуации представляется целесообразным согласиться с точкой зрения, высказанной Н.Д. Шестаковой. По ее мнению, «лица, не участвовавшие в совершении сделки, имеющие лишь фактическую, а не юридическую заинтересованность, ошибочно признаются судом надлежащими истцами. Сторонами в процессе могут стать только субъекты (стороны) предполагаемого спорного правоотношения. Так как реституция представляет собой возвращение сторонами сделки полученного ими друг другу, то только на правах и обязанностях сторон может отразиться решение суда о применении реституции, следовательно, именно они будут обладать тем юридическим интересом, наличие которого необходимо для инициирования процесса»¹³⁸.

Выводы по разделу 1

Таким образом, во избежание правовой неопределенности и конкуренции исков представляется необходимым изменить формулировку п.2 ст. 166 ГК РФ, заменив фразу «любое заинтересованное лицо» на фразу «лицо, выступавшее в качестве стороны по сделке». Четкое разграничение данных понятий позволит соблюсти баланс интересов собственника и добросовестного приобретателя. Собственник сможет защитить свои права посредством применения:

- 1) либо реституционного требования к стороне по сделке, которая будет возмещать ему денежную стоимость имущества;
- 2) либо иска о виндикации к третьему лицу со всеми вытекающими из этого последствиями в виде ограничения виндикации от добросовестного приобретателя.

Следует отметить тот факт, что на практике нормы о реституции не всегда работают эффективно. В частности, в случае оспаривания сделки, по которой вернуть исполненное представляется невозможным. В качестве примера невозможности возврата исполненного по договору можно привести оказанные

¹³⁸ Шестакова, Н.Д. Недействительность сделок / Н.Д. Шестакова. – СПб., 2008. – С. 102.

услуги по перевозке груза по договору транспортной экспедиции. Также довольно показательным является пример с невозможностью возврата уже проданной третьему лицу вещи.

В ходе исследования также были выявлены недостатки законодательного регулирования положений о реституции.

В частности, защита права всегда предполагает конкретное нарушенное право и пострадавшее от действий правонарушителя лицо – ответчика: кто же из сторон недействительной сделки будет считаться потерпевшей стороной, заявляющей о применении последствий недействительной сделки как меры защиты, в совершении (исполнении) которой участвовали обе стороны, а кто будет считаться правонарушителем? В споре о защите права всегда могут быть выделены пострадавший правообладатель и правонарушитель, который своими действиями нарушил это право. В случае реституции ничего подобного не наблюдается, поскольку реституция в одинаковой степени воздействует на участников сделки, не выделяя ни одну из ее сторон как правонарушителя и потерпевшего. Двусторонней реституцией при недействительности сделки устанавливаются единообразные последствия для сторон недействительной сделки в целом, но не для каждой из них в отдельности – действует универсальная санкция, определенная непосредственно нормой права, которой единообразно и в принудительно-императивной форме предписывается сторонам обязанность возврата полученного по недействительной сделке.

Раньше применение двусторонней реституции при недействительности сделки было формализовано законом и не предусматривало никакой инициативы сторон в определении объема, сроков, иной вариации предоставления полученного (место, замена лица, срок, способ исполнения и т. д.). Сказанное препятствовало применению к реституции положений о замене исполнения, привлечении третьих лиц к исполнению обязательства, прекращении обязательства, перемене лиц в обязательстве.

Однако одна из новелл гражданского законодательства, получившая свое закрепление в ст. 431.1 ГК РФ, делегировала сторонам договора право заключать соглашение о последствиях недействительности сделки с учетом следующих условий:

- 1) договариваться могут только предприниматели;
- 2) только после того, как сделка будет признана недействительной.

На наш взгляд, данная новелла является крайне перспективной и должна распространить свое действие не только на правоотношения, возникающие в связи с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности. В связи с чем предлагается изменить формулировку ст. 431.1. ГК РФ, исключив из нее фразу «исполнение которого связано с осуществлением предпринимательской деятельности».

Еще одним изменением, касающимся применения последствий недействительности сделки, является норма, согласно которой суд вправе не применять последствия недействительности сделки, если их применение будет противоречить основам правопорядка или нравственности. Эта новелла пока не

имеет под собой прикладного характера. Мы не знаем, что будут делать суды и в каких случаях они вдруг решат не применять эти последствия. Представляется необходимым обратить внимание на тот факт, что не сделка должна будет противоречить основам правопорядка или нравственности, а именно реституция. Таким образом, суд, убив сделку, откажется именно применять реституцию или иные последствия, мотивируя это тем, что они противоречат основам правопорядка или нравственности. Суд в таком случае не вернет все назад, посчитав это безнравственным. Таким образом, в отечественном законодательстве появилась еще одна так называемая каучуковая норма, не позволяющая точно и адекватно спрогнозировать случаи и порядок ее применения.

Исполнение судебного решения о применении последствий недействительности сделки, как правило, остается на усмотрение сторон. Вследствие чего в большинстве случаев оно остается неисполненным, так как стороны спора, заключившие в свое время сделку в обоюдном интересе, игнорируют предписание суда. Законодательство не содержит специального средства понуждения сторон к возвращению полученного. Однако в банкротных правоотношениях ситуация выглядит несколько иначе. Интересы управляющего отличаются от интереса сторон по сделке, вследствие чего принудительное исполнение судебного решения становится неизбежным.

2 ОСОБЕННОСТИ СОСТАВОВ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

2.1 Проблемы применения норм о подозрительных сделках в делах о несостоятельности (банкротстве)

Одним из специальных составов недействительных сделок, предусмотренных главой III.1 Закона о банкротстве является подозрительная сделка, легальная дефиниция которой предусмотрена ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Оспаривание сделок данной категории, как в принципе и любых сделок в деле о банкротстве, преследует основную цель – защита прав и законных интересов кредиторов. В целом следует отметить, что оспаривание сделок, анализ которых будет осуществлен ниже, не должно осуществляться с «целью навредить контрагенту должника по сделке или с целью получения имущественных выгод»¹³⁹. Данное обстоятельство предопределяет системное исследование каждого случая применения в конкурсных отношениях норм о подозрительных сделках.

Законодатель в ст. 61.2 Закона № 127–ФЗ исходит из того, что под общим термином «подозрительная сделка» объединяет два состава сделок должника: сделка, которая совершена должником при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки; сделка, которая совершена должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Буквальное толкование нормы, закрепленной в п. 1 ст. 31.2 Закона о банкротстве наводит на мысль, что для квалификации сделки должника в качестве подозрительной при наличии неравноценного встречного исполнения, требуется одновременное наличие двух обстоятельств. На данное обстоятельство, разумеется, указывается и в научной литературе¹⁴⁰.

Прежде всего, для признания сделки подозрительной при наличии исполнения, встречного и неравноценного, значение имеет время совершения действия, подлежащего квалификации: сделка должна быть совершена либо в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом, либо уже после принятия указанного заявления. Нормы Закона № 127–ФЗ, предусматривающие возможность оспорить сделки должника, совершенные

¹³⁹ Капитулин, А.В. Актуальные проблемы оспаривания сделок должника в делах о несостоятельности (банкротстве) / А. В. Капитулин // Сборник статей V Международной научно-практической конференции «OPEN INNOVATION». – Пенза, 2018. – С. 290.

¹⁴⁰ См.: Карелина, С. А. Подозрительные сделки в процессе несостоятельности (банкротства) : правовые проблемы оспаривания / С. А. Карелина // Предпринимательское право. – 2012. – № 4. – С. 22
Абдулаев, А. Х. Проблемы применения норм о подозрительных сделках по признаку неравноценного встречного исполнения обязательств / А. Х. Абдулаев // Правовая культура. – 2015. – № 3 (22). – С. 144;
Сысоева, О. В. Подозрительные сделки: понятия и признаки / О. В. Сысоева // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. - Ч. 48 / Ред. Б.Л. Хаскельберг, В.М. Лебедев, Г.Л. Осокина, В.С. Аракчеев. – Томск, 2011. – С. 34.

им не только после возбуждения в его отношении дела о банкротстве, но и до соответствующего факта, по верному замечанию С.Э. Мустафаевой, направлены на достижение цели не допустить злоупотребление правом со стороны должника (как юридического, так и физического лица), запланировавшего инициацию дела собственной несостоятельности¹⁴¹. В конечном счете данное обстоятельство предопределяет нацеленность на защиту прав и законных интересов кредиторов, которые в последующем смогут удовлетворить свои имущественные требования за счет имущества должника, входящего в конкурсную массу.

Таким образом, для квалификации сделки подозрительной, принципиальное значение имеет срок ее совершения – в течение года до возбуждения дела о банкротстве либо после такового возбуждения. Указанный срок, в течении которого совершены объективно подозрительные сделки, дающий право на их опровержение принято называть в конкурсном праве периодом подозрительности¹⁴². Как отмечает О.В. Сысоева в период подозрительности, становится ясно, что наступление неплатежеспособности должника неизбежно, и он совершает действия, которые направлены на то, чтобы сокрыть свое имущество от кредиторов¹⁴³.

Основным недостатком указанного подхода (установление периода подозрительности) является то обстоятельство, что недобросовестный должник имеет возможность просчитать соответствующий период и выдержав его, приобрести «мораторий» на признание его сделок недействительными по основаниям, предусмотренным Законом № 127–ФЗ.

Также следует отметить и то обстоятельство, что продолжительность рассматриваемого периода «подозрительности» не всегда может быть рационально объяснена. Так, не обосновательно Е.А. Кравченко указывал на неясность вопроса, почему, в частности, сделка, совершенная с кредитором за день до начала течения периода «подозрительности» уже не может быть оспорена, в отличие от аналогичной сделки, совершенной должником в первый день соответствующего периода. «Это не способствует достижению цели равноправия среди кредиторов», отмечал автор¹⁴⁴.

Интересным представляется тот факт, что отечественное законодательство дореволюционного периода закрепляло значительно более продолжительный срок. В частности, Н. Растеряев писал, что судом «уничтожаются» сделки,

¹⁴¹ Мустафаева, С.Э. Оспаривание подозрительных сделок при процедуре банкротства граждан // Сборник научных трудов международной студенческой научной конференции «Тенденции развития современной юриспруденции» // С. Э. Мустафаева. – Калининград, 2018. – С. 81.

¹⁴² Телюкина, М. Недействительность сделок должника, находящегося в процессе производства по делу о несостоятельности (банкротстве) / М. Телютина // Приложение к ежемесячному юридическому журналу «Хозяйство и право». – 2014. – № 8. – С. 35.

¹⁴³ Сысоева, О. В. Подозрительные сделки: понятия и признаки / О. В. Сысоева // Юрист. – 2011. – № 18. – СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴⁴ Кравченко, Е.А. Проблемы защиты и реабилитации должника при несостоятельности (банкротстве) в Великобритании, Германии, США, Франции, России (сравнительно-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Кравченко. – М., 2003. – С. 104.

совершенные должником в срок десять лет перед признанием его несостоятельным. Применялось данное правило в отношении родственников должника, а по разъяснению Сената могло применяться и к иным контрагентам несостоятельного должника¹⁴⁵.

Закон о банкротстве не содержит ответа на вопрос, что следует понимать под периодами «до принятия» и «после принятия» заявления о признании банкротом. Особенно актуально данное обстоятельство для правильного определения сделок, совершено до принятия заявления.

Анализ положений ст. 42 Закона о банкротстве, ст. 127 АПК РФ, а также п. 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 04.06.2009 № 130¹⁴⁶ позволяет сделать однозначный вывод, что под принятием заявления о признании должника банкротом следует рассматривать дату, когда арбитражный суд вынес определение о принятии такого заявления. Следовательно, анализируемые сделки должны быть совершены в период года до даты вынесения арбитражным судом определения о принятии соответствующего заявления.

Во-вторых, возможность оспаривания сделки должника как подозрительной ставится в зависимость от неравноценности предоставленного должнику встречного исполнения соответствующего обязательства другой стороной.

Соответственно, можно сделать вывод, что возможность признания совершенной должником сделки как подозрительной, ставится в зависимость от наличия юридического состава, предполагающего совокупность указанных юридических фактов. Следовательно, отсутствие любого из них влечет невозможность оспорить сделку должника, а проанализированные «обстоятельства, – по верному замечанию С. А. Карелиной, – образуют специальное основание для признания сделки должника подозрительной»¹⁴⁷. Наличие иных обстоятельств, помимо указанных в п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, не требуется¹⁴⁸.

В соответствии с п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве о подозрительности сделки по критерию неравноценного встречного исполнения может свидетельствовать, в частности, отличие в худшую сторону для должника

¹⁴⁵ Растеряев, Н. Недействительность юридических сделок по русскому праву: Часть Общая и часть Особенная: догматическое исследование // Н. Растеряев. – СПб., 1900. – С. 105.

¹⁴⁶ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 04.06.2009 № 130 «О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 30.12.2008 N 296-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)"» // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 7.

¹⁴⁷ Карелина, С. А. Подозрительные сделки в процессе несостоятельности (банкротства): правовые проблемы оспаривания С. А. Карелина // Предпринимательское право. – 2012. – № 4. – С. 23.

¹⁴⁸ См. п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Постановление Пленума ВАС РФ № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [принято Пленумом ВАС РФ 23 декабря 2010 г.]. – Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 3. – СПС «КонсультантПлюс».

цены (и/или иных условий) сделки от цены (и/или иных условий) аналогичных сделок, совершаемых при сравнимых обстоятельствах. Открытым остается вопрос – какие сделки считать аналогичными? По нашему мнению, аналогичность сделок можно отследить с помощью трех критериев: конъюнктура рынка; временные рамки совершения сделок; категория товара, имущества, услуг.

Суды при решении вопроса о наличии или отсутствии аналогичности совершенных сделок опираются, как правило, на соответствующие аналитические данные и (или) экспертные оценки¹⁴⁹.

Ввиду того, что законодательный механизм проведения абсолютно независимой оценки на данный момент еще не разработан, спор зачастую выигрывает тот, кому удалось убедить суд в объективности своей оценки¹⁵⁰. При этом «сохранить» сделку, совершенную по очевидно заниженной (относительно рыночной) цене, практически невозможно¹⁵¹.

В редких случаях, когда по объективным причинам проведение оценки стоимости имущества на момент совершения оспариваемой сделки невозможно, во внимание принимаются иные доказательства рыночности условий сделки¹⁵².

В соответствии с ч. 2 п. 1 ст. 61.2 Закона № 17–ФЗ в качестве неравноценного встречного исполнения обязательства признается исполнение, характеризующееся существенным превышением рыночной стоимости исполнения обязательства, осуществленного должником, стоимости встречно получаемого должником исполнения. При этом соответствующая стоимость определяется с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Еще одним актуальным вопросом на практике является вопрос о существенности или несущественности превышения рыночной стоимости сделки над стоимостью встречного представления. В доктрине гражданского права справедливо отмечается тот факт, что разнообразие связей между участниками оборота и невозможность установления для всех случаев критериев определения существенной разницы между условиями оспариваемой и сравниваемых сделок дают широкий простор как для формирования своей позиции заинтересованными лицами, так и для

¹⁴⁹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30 мая 2005 г. № 92 «О рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании оценки имущества, произведенной независимым оценщиком» // Вестник ВАС РФ. 2005. № 3. С. 7; Определение Арбитражного суда Кемеровской области по делу № А27-19387/2014 – СПС «Консультант Плюс».

¹⁵⁰ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 20 апреля 2015 по делу № А45-23788/2012; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20 марта 2015 № Ф04-10409/2014 по делу № А75-375/2012 – СПС «Консультант Плюс».

¹⁵¹ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 14.04.2014 по делу № А27-13282/2012; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.09.2014 № Ф05-5253/2014 по делу № А40-90028/12-124-115 – СПС «Консультант Плюс».

¹⁵² Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 19.05.2015 № Ф10-1187/2015 по делу № А54-2283/2013 – СПС «Консультант Плюс».

судейского усмотрения при рассмотрении того или иного спора¹⁵³. Данный вопрос в указанных случаях будет определяться судом¹⁵⁴.

Представляется, что для защиты интересов кредиторов и должника, а также для единообразия судебной практики, назрела необходимость в выработке рекомендации по практическому применению существенности превышения рыночной стоимости. Полностью согласны с Е. В. Богдановым относительно принципиальности данного вопроса¹⁵⁵. Если порог существенности установить неприемлемо низким, то, по нашему мнению, неизбежно пострадают интересы должника, поскольку это вызовет определенные сложности в осуществлении им своей хозяйственной деятельности, и интересы общества, вследствие потенциального нарушения стабильности гражданского оборота.

При установлении порога существенности неприемлемо высоким, «скорее всего, будет скомпрометирована сама идея института банкротства», считает Е.В. Богданов¹⁵⁶. Такая ситуация с неизбежностью повлечет злоупотребления со стороны недобросовестных должников, которые предвидя банкротство, без каких-нибудь ограничений будут реализовывать свое имущество ниже рыночной стоимости, а кредиторы останутся при своих интересах.

Высшие судебные инстанции по данному вопросу до настоящего момента не высказались. В юридической литературе данный вопрос также остался без должного внимания. Так, М. Телюкина указывает на оценочность категории «существенности отличий»¹⁵⁷, С.А. Карелина подчеркивает важность учета данного признака¹⁵⁸, однако сама категория осталась у авторов без рассмотрения. В.П. Быков, И.О. Воробьева и А.В. Финогенов, проанализировав материалы судебной практики, сделали вывод, что суды при исследовании понятия существенности используют понятие значительности¹⁵⁹. Тем самым, получается, что одно оценочное понятие подлежит исследованию посредством другого.

Представляется, что решить данную проблему можно обратившись к норме

¹⁵³ Красавчиков, О.А. Характерные особенности правового регулирования недействительных сделок по новому законодательству – СПС «Консультант Плюс».

¹⁵⁴ Определение Арбитражного суда Кемеровской области по делу № А27-19387/2014 – СПС «Консультант Плюс».

¹⁵⁵ Богданов, Е. В. Особенности оспаривания сделок юридических лиц арбитражным управляющим в деле о банкротстве и арбитражным управляющим юридическим лицом / Е.В. Богданов // Адвокат. – 2015. – № 10. – СПС «Консультант Плюс».

¹⁵⁶ Богданов, Е. В. Особенности оспаривания сделок юридических лиц арбитражным управляющим в деле о банкротстве и арбитражным управляющим юридическим лицом / Е.В. Богданов // Адвокат. – 2015. – № 10. – СПС «Консультант Плюс».

¹⁵⁷ Телюкина, М. Недействительность сделок должника, находящегося в процессе производства по делу о несостоятельности (банкротстве) / М. Телютина // Приложение к ежемесячному юридическому журналу «Хозяйство и право». – 2014. – № 8. – С. 33

¹⁵⁸ Карелина, С. А. Подозрительные сделки в процессе несостоятельности (банкротства): правовые проблемы оспаривания С. А, Карелина // Предпринимательское право. – 2012. – № 4. – С.32.

¹⁵⁹ Воробьева, И.О. Рассмотрение дел об оспаривании сделок несостоятельного должника: практические вопросы / И.О. Воробьева, В.П. Быков, А.В. Финогенов // Закон. – 2013. – № 10. – С. 26.

п. 2 ст. 61.2 Закона, где рассматривается второй состав подозрительной сделки – сделка, совершенная с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, где установлены достаточно четкие критерии – двадцать и более балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок.

Таким образом, считаем, что применительно к правилам п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве под существенным отклонением от рыночной цены следует понимать отклонение в двадцать и более процентов. В связи с чем представляется необходимым дополнить п.1 ст. 61.2 Закона о банкротстве следующим предложением: «Существенным отклонением рыночной стоимости переданного имущества или осуществленного иного исполнения обязательства от стоимости полученного встречного исполнения обязательства будет признаваться отклонение в двадцать и более процентов».

Говоря о рыночной стоимости как об одном из элементов определения неравноценного встречного исполнения, нельзя забывать и о других немаловажных условиях, характеризующих неравноценность, в частности, отсрочка платежа при переходе права собственности на переданный объект, знание должника или его предположение при отчуждении имущества о том, что у контрагента не будет имущества, достаточного для осуществления им встречного исполнения. Во всех этих случаях сделка может быть оспорена в период подозрительности – год до подачи заявления о признании должника банкротом или после подачи такого заявления.

Вместе с тем, как уже говорилось выше, указанный период «подозрительности» не всегда достигает цели, которая стоит перед институтом оспаривания сделок в делах о банкротстве. В связи с этим более обоснованным, по нашему мнению, является предложение С.А. Кузнецова о возможности оспаривания соответствующих сделок при исследовании судом «вопроса о времени (периоде) прекращения должником платежей» и наступления фактической несостоятельности должника¹⁶⁰. Следовательно, в таких случаях период «подозрительности» следует установить с даты прекращения должником платежей (либо иных обстоятельств очевидно свидетельствующих о фактической несостоятельности должника).

Также еще одним основанием для оспаривания подозрительных сделок является совершение сделки с целью причинения вреда кредиторам.

В случае, если подозрительная сделка с неравноценным встречным исполнением была совершена не позднее чем за три года, но не ранее чем за один год до принятия заявления о признании банкротом, то она может быть признана недействительной только на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Данное обстоятельство подтверждается также п. 9 Постановления Пленума

¹⁶⁰ Кузнецов, С. А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография // С. А. Кузнецов. – М., 2015. – СПС «Консультант Плюс».

ВАС РФ от 23 декабря 2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»¹⁶¹, согласно которому, если подозрительная сделка с неравноценным встречным исполнением была совершена не позднее чем за три года, но не ранее чем за один год до принятия заявления о признании банкротом, то она может быть признана недействительной только на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве при наличии предусмотренных им обстоятельств. Закон о банкротстве перечисляет данные обстоятельства, а именно:

- 1) сделка была совершена с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов;
- 2) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;
- 3) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

Необходимо осуществить более подробный анализ данных условий.

1. Рассматривая цель причинения имущественного вреда кредиторам как условие признаний сделки недействительной, необходимо, как отмечает Т. П. Шишмарева, наличие следующих условий. Во-первых, совершаемые должником действия должны причинить имущественный вред его контрагентам-кредиторам, порождая неоплатность должника либо влекли уменьшение доли, приходящейся на каждого кредитора при удовлетворении требований. Во-вторых, соответствующие действия должны совершаться должником с прямым умыслом, т. е. с намерением причинить кредиторам соответствующий вред¹⁶².

При этом в абз. 2 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве законодатель закрепил ряд презумпций, которые позволяют заинтересованным лицам облегчить процесс оспаривания соответствующих действий должника. Наличие у должника цели – причинение вреда кредиторам, предполагается при одновременном наличии двух условий: у должника на момент совершения сделки можно квалифицировать признаки неплатежеспособности (недостаточности имущества), а также наличие одного из обстоятельств, закрепленных в абз. 2–5 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве. Согласно ст. 2 Закона о банкротстве под неплатежеспособностью понимается прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом законодатель закрепил презумпцию недостаточности денежных средств.

¹⁶¹ Постановление Пленума ВАС РФ № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [принято Пленумом ВАС РФ 23 декабря 2010 г.]. – Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 3. – СПС «Консультант Плюс».

¹⁶² Шишмарева, Т. П. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих // Т. П. Шишмарева. – М.: Статут, 2015. – СПС «Консультант Плюс»

Соответственно, оспорена может быть любая сделка должника, заключенная в период не оплаты им долга по денежным обязательствам (обязательным платежам) по причине недостаточности средств. Учитывая требования п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве такие сделки подлежат оспариванию в случае совершения их не ранее трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом.

2. Обязательным условием для признания анализируемых сделок недействительными является причинение кредиторам имущественного вреда, под которым понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий либо бездействия, приводящих к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества (ст. 2 Закона о банкротстве). Таким образом, вред, причиненный имущественным правам кредиторов будет заключаться в увеличении должником обязательств, вследствие чего право кредиторов на удовлетворение своих требований за счет имущества должника частично было утрачено.

3. Сделки, причиненные во вред кредиторам, могут быть признаны недействительными только в том случае, если контрагент по сделке, оспариваемой по рассматриваемому основанию, к моменту ее совершения знал о соответствующей цели должника.

Доказывание условия о знании контрагентом к моменту совершения сделки цели должника, заключающейся в причинении вреда кредиторам, вызывает определенную сложность.

Нормы Закона о банкротстве содержат презумпцию знания контрагента по сделке о цели должника, при условии, что данный контрагент выступает в качестве заинтересованного лица. Понятие «заинтересованного лица» содержится в ст.19 Закона о банкротстве, согласно которой к таким лицам относятся, во-первых, лица, которые входят в одну группу лиц с должником в случае наличия указанных в ст. 9 Федерального закона от 26.07. 2006 № 135–ФЗ «О защите конкуренции» признаков¹⁶³. Во-вторых, к числу заинтересованных лиц Закон о банкротстве относит аффилированных лиц. Также к числу заинтересованных лиц должника, являющегося юридическим лицом, Закон о банкротстве относит главного бухгалтера (бухгалтера), лиц, освобожденных от исполнения своих обязанностей в срок до одного года до даты возбуждения дела о банкротстве. Заинтересованными лицами в отношении должника – физического лица будут являться родители, дети, супруги, братья, сестры и родственники по прямой восходящей и нисходящей линии.

Возвращаясь к разговору о закреплённой в нормах Закона о банкротстве

¹⁶³ Федеральный закон от 08.07.2006. «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3434.

презумпции, отметим, что, по мнению законодателя, знание кредитора о затруднительном положении должника автоматически означает, что, совершая подобного рода сделку, он желает причинить вред другим кредиторам, получив в свое распоряжение некое имущество и увеличив тем самым общую сумму неисполненных обязательств должника.

Однако ситуация может осложниться наличием иных обстоятельств. В частности, отсутствием статута заинтересованного лица у кредитора, отсутствием знания о признаках неплатежеспособности должника, непредставлением истцом в суд каких-либо доказательств осведомленности контрагента кроме предположения о соответствующих знаниях, так как в ходе подготовки к сделке, к примеру, купли-продажи объекта недвижимости покупатель должен был анализировать бухгалтерскую отчетность продавца¹⁶⁴. В связи с этим возникает два вопроса: считать ли достаточным для установления факта осведомленности и признания сделки недействительной по рассматриваемому основанию, предположения истца и в каких случаях контрагент признается добросовестным?

Законодательство Российской Федерации не содержит понятия «добросовестности», равно как и не закрепляет критерии, с помощью которых поведение субъекта можно отнести к добросовестному или недобросовестному. В данной ситуации следует учитывать п. 5 ст. 10 ГК РФ, в котором законодатель закрепил, что добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. Верховный Суд РФ уточнил, что при оценке действий участников гражданского правоотношения в качестве добросовестных или недобросовестных, необходимо исходить из поведения, которое ожидается «от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации»¹⁶⁵. Данные положения содержат общее правило, подлежащее возможности опровержения – добросовестность участников предполагается, пока не будет доказано иное.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств. При этом, как отмечает Верховный суд РФ, факт ненадлежащего исполнения обязательств должником перед одним из контрагентов еще не является

¹⁶⁴ Карелина, С. А. Подозрительные сделки в процессе несостоятельности (банкротства): правовые проблемы оспаривания С. А, Карелина // Предпринимательское право. – 2012. – № 4. – С. 23.

¹⁶⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 8.

безусловным свидетельством неплатежеспособности должника¹⁶⁶.

Кроме того, сведения о введении наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства подлежат обязательному опубликованию. В связи с этим при наличии таких публикаций в случае оспаривания сделок, совершенных после этих публикаций, надлежит исходить из следующего: если не доказано иное, любое лицо должно было знать о том, что введена соответствующая процедура банкротства, а значит, и о том, что должник имеет признаки неплатежеспособности.

Указанные обстоятельства находят свое подтверждение и в судебной практике. В частности, Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд, рассматривая одно из дел, признал несостоятельным довод ответчика об отсутствии у него сведений о неплатежеспособности должника¹⁶⁷. Суд указал, что оспариваемое соглашение было заключено спустя 8 месяцев после принятия судом заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) и спустя 2 месяца после введения в отношении должника процедуры наблюдения. При этом, в материалах дела отсутствуют доказательства того, что ответчик по каким-либо причинам не мог получить сведения о введении в отношении должника процедуры наблюдения.

Если буквально толковать норму Закона о банкротстве относительно знания контрагента по сделке о цели должника, то можно сделать вывод, что данное знание подлежит доказыванию, причем обязательному. Однако стоит отметить тот факт, что зачастую на практике возникает вопрос относительно того, на ком все-таки будет лежать бремя доказывания соответствующего знания?

На наш взгляд, отвечая на данный вопрос, следует исходить из следующего. Бремя доказывания наличия обстоятельств для признания сделки недействительной как подозрительной по основаниям ст. 61.2 Закона о банкротстве, в том числе бремя доказывания осведомленности другой стороны о цели должника по причинению вреда интересам кредиторов, лежит на истце. При этом анализ судебной практики свидетельствует, что для применения норм п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве доказывать факт осведомленности о цели должника причинить вред имущественным правам кредиторов при совершении сделки является обязательным¹⁶⁸.

Что касается периода «подозрительности» по рассматриваемому составу подозрительных сделок, законодатель установил трехлетний срок, предшествующий подаче заявления о признании должника банкротом. Только

¹⁶⁶ Постановление Пленума ВАС РФ № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [принято Пленумом ВАС РФ 23 декабря 2010 г.]. – Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 3. – СПС «Консультант Плюс»

¹⁶⁷ Постановление 18 ААС от 21.09.2015 г. по Делу № А76-9268/2014. – <http://www.kad.arbitr.ru>

¹⁶⁸ Постановление 9 ААС от 22 мая 2012 № 09АП-10631/2012. – <http://www.kad.arbitr.ru>

Постановление ФАС Дальневосточного округа от 20 февраля 2012 по делу № Ф03-6567/201. – <http://www.kad.arbitr.ru>.

сделки, совершенные в течение данного периода, повлекшие имущественный вред кредиторам могут быть оспорены в судебном порядке.

По справедливому замечанию С.В. Кузнецова, недостаток данного подхода состоит в наличии у недобросовестного должника возможности заблаговременно совершить сделки, влекущие причинение вреда кредиторам, ранее наступления установленного законом периода «подозрительности». В связи с этим указанные сделки практически невозможно будет оспорить на основании рассмотренных выше норм Закона о банкротстве, поскольку в них законодатель исходит из того, что недействительными в деле о банкротстве могут быть признаны только те сделки, которые совершены в период «подозрительности»¹⁶⁹.

В этой связи необходимо предоставить возможность оспаривания в делах о банкротстве указанных сделок путем исследования и разрешения судами, рассматривающими данные дела, не только вопроса о наличии факта несостоятельности должника, но и вопроса о времени (периоде) прекращения должником платежей и наступления несостоятельности должника, с тем чтобы совершенные должником в соответствующее время (период) сделки, влекущие за собой вред кредиторам, предпочтительное удовлетворение требований одних кредиторов перед другими кредиторами, могли быть признаны недействительными.

Соответственно, период «подозрительности» в таких случаях необходимо установить не с даты подачи заявления о признании должника банкротом, а с даты прекращения должником платежей или наступления иных обстоятельств, свидетельствующих о несостоятельности должника.

Пример такого подхода содержит французское законодательство о банкротстве. Так, «объявляя должника несостоятельным, суд определяет время, в которое последовало прекращение платежей и наступила несостоятельность. Он может отнести этот момент даже за несколько лет до объявления, чтобы уничтожить расчеты обмана, если существование их доказано кредиторами, ходатайствующими об этом»¹⁷⁰.

Таким образом, представляется необходимым изложить ст.61.2 Закона о банкротстве в следующей редакции: «Сделка, совершенная должником в течение одного года до прекращения должником платежей может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки... Сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до прекращения должником платежей и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об

¹⁶⁹ Кузнецов, С. А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография // С. А. Кузнецов. – М., 2015. – СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷⁰ Малышев, К.И. Исторический очерк конкурсного процесса // Избранные труды по конкурсному процессу и иным институтам торгового права // К.И. Малышев. – М.: Статут, 2007. – С. 239.

казанной цели должника к момент совершения сделки».

Заметим, что согласно п. 2 ст. 61.6 Закона о банкротстве последствием недействительности сделки по основаниям, рассмотренным выше, является возврат в конкурсную массу полученного по недействительной сделке имущества, а кредитор по такой сделке приобретает право требования к должнику, которое подлежит удовлетворению после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, включенных в реестр требований кредиторов.

На практике это означает, что кредитору по сделке, признанной недействительной по данному основанию, рассчитывать на многое не приходится, учитывая сложную финансово-экономическую ситуацию, в которой находится должник, незначительный объем конкурсной массы. Помимо этого необходимо принимать во внимание и тот факт, что кредитор по оспариваемой сделке может оказаться добросовестным, и применение вышеуказанных последствий недействительности сделки может существенно ограничить его права в процессе несостоятельности.

По мнению А.И. Демехина, правило, согласно которому у кредитора, чья сделка была оспорена, остается возможность удовлетворить свои требования за счет имущества по такой сделке, но только после удовлетворения интересов всех остальных кредиторов, является своего рода штрафной санкцией за заключение недействительной сделки¹⁷¹. Заметим, что излагаемый подход основан на отнесении недействительной сделки к категории правонарушения.

В юридической литературе неоднократно высказывалось мнение о том, что положение, при котором добросовестный контрагент после возвращения всего полученного по сделке получает лишь право быть включенным в реестр требований кредиторов, является несправедливым. На наш взгляд, правовое положение кредиторов, требования которых возникли в связи с признанием сделок недействительными, не должно быть более выгодным по сравнению с положением иных кредиторов должника, не предпринимавших мер по получению причитающегося с должника путем заключения подозрительных сделок или сделок с предпочтением.

Таким образом, проведя анализ особенностей признания недействительными подозрительных сделок должника в рамках процедуры банкротства, мы пришли к выводу о необходимости внесения изменений в действующее законодательство. Во-первых, представляется необходимым закрепить размер существенного превышения рыночной стоимости сделки над стоимостью встречного предоставления, дополнив п.1 ст. 61.2 Закона о банкротстве следующим предложением: «Существенным отклонением рыночной стоимости переданного имущества или осуществленного иного исполнения обязательства от стоимости полученного встречного исполнения обязательства будет признаваться отклонение в двадцать и более процентов».

¹⁷¹ Демехин, А.И. Новые изменения в законодательстве о банкротстве / А. И. Демехин // Право и экономика. – 2009. – № 11. – С.56.

В-вторых, обосновывается целесообразность изменения периода подозрительности путем установки его не с даты подачи заявления о признании должника банкротом, а с даты прекращения должником платежей или наступления иных обстоятельств, свидетельствующих о несостоятельности должника. Таким образом, представляется необходимым изложить ст.61.2 Закона о банкротстве в следующей редакции: «Сделка, совершенная должником в течение одного года до прекращения должником платежей может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки... Сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до прекращения должником платежей и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к момент совершения сделки».

2.2 Вопросы оспаривания сделок должника, влекущих за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами

Нормы, предусматривающие признание недействительными сделок, совершенных должником до возбуждения дела о несостоятельности, содержатся в законодательстве многих государств. При этом, как отмечает в своем исследовании Е.А. Колинченко, сделки с предпочтением, т. е. сделки в которых кредитор получает преимущество перед другими кредиторами в удовлетворении своих имущественных притязаний, являются одними из самых распространенных сделок¹⁷². В частности, возможность оспаривания сделок с предпочтением предусматривается законодательством различных стран (например, преференции в Великобритании (Англия и Уэльс)¹⁷³, сделки с «обманным предпочтением» на Кипре и др.¹⁷⁴).

Совершение сделок с предпочтением противоречит одному из основных принципов конкурсного права – принципу соразмерности удовлетворения требований кредиторов.

Нередко в преддверии банкротства должник осуществляет различные попытки «спасения активов», выводя имущество из оборота посредством совершения сделок с заинтересованными кредиторами в ущерб интересам остальных кредиторов¹⁷⁵. Вследствие этого сделки с предпочтением, совершенные в обход

¹⁷² Колинченко, Е.А. Защита интересов неплатежеспособного должника при банкротстве. Сравнительно-правовой анализ // Е. А. Колинченко. – М. : Статут, 2001. – С. 72.

¹⁷³ Сысоева, О.В. Оспаривание сделок должника по законодательству о банкротстве Англии / О.В. Сысоева // Гражданское право. – 2014. – № 6. – С.26.

¹⁷⁴ Как вернуть «выведенные» активы? Оспаривание сделок при банкротстве: Россия, Великобритания, Кипр. – http://www.roche-duffay.ru/articles/invalidity_insolvency.htm

¹⁷⁵ Иванова, Т. К. Недействительность сделок, влекущих предпочтительное удовлетворение требований отдельных кредиторов несостоятельного должника / Т. К. Иванова // Достижения вузовской науки. – 2015. – № 17. – С. 143

удовлетворения требований других кредиторов, в практике конкурсных правоотношений являются весьма распространенным видом недействительных сделок. В связи с этим признание сделок недействительными представляет собой достаточно действенный механизм, направленный на защиту интересов как конкурсных, так и неконкурсных кредиторов, и позволяет вернуть в конкурсную массу имущество несостоятельного должника

В отечественном законодательстве условия, с которыми связана возможность оспорить сделки должника, которые влекут за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами, предусмотрены ст. 61.3 Закона о банкротстве.

Надо заметить, что возможность оспаривать сделки, совершенные с предпочтением, была предусмотрена Законом № 127–ФЗ и до анализируемой в настоящей работе редакции. Вместе с тем в ст. 103 соответствующего Закона отсутствовала норма, позволявшая раскрыть понятие «предпочтительное удовлетворение». Естественно это обстоятельство вызывало определенные практические трудности и не могло не быть замечено учеными и практиками¹⁷⁶.

В частности, А.А. Хачатуров отмечал, что в действующем законодательстве о банкротстве «на уровне дефинитивного определения» искать нормы, раскрывающие анализируемое понятие, тщетно. Вместе с тем, по замечанию автора, с которым сложно не согласиться, данный пробел «не является непреодолимым препятствием в раскрытии сущности правового термина»¹⁷⁷. По мнению Н. Расковой, следует отметить, что распространенному на период действия старой редакции Закона № 127–ФЗ, под предпочтительным удовлетворением требований одних кредиторов перед требованиями других кредиторов следует понимать удовлетворение требований кредиторов (одного или нескольких), совершенное без учета установленной Законом о банкротстве очередности, что позволяет такому кредитору (кредиторам) получить удовлетворение своих имущественных притязаний к должнику вне рамок конкурсного дела¹⁷⁸.

Судебная практика же исходила из того, что в качестве предпочтительного удовлетворения квалифицировались случаи наиболее явного преимущественного

¹⁷⁶ См.: Гутникова, А. С. Оспаривание сделок в ходе конкурсного производства / А. С. Гутникова // Законодательство. – 2003. – № 7. – С. 57–67; Марков, П. А. Предъявление внешним управляющим требования о признании сделки недействительной / П.А. Марков // Предпринимательское право. – 2007. – № 3. – С. 11–12; Рубцова, Н. Недействительные сделки / Н. Рубцова // Слияния и поглощения. – 2003. – № 8. – С. 34; Серан, А. В. Основания недействительности сделок должника-банкрота / А.В. Серан // Арбитражная практика. – 2005. – № 2. – С. 3–13; Телюкина, М. В. Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» / М.В. Телюкина. – СПС «Консультант Плюс»; Хачатуров, А.А. Право конкурсных кредиторов на опровержение сделок / А.А. Хачатуров // Юрист. – 2008. – № 3. – С. 52–55; Химичев, В. А. Проблемы применения законодательства о несостоятельности (банкротстве) в практике арбитражных судов / В.А. Химичев // Закон. – 2007. – № 7. – С. 40–56.

¹⁷⁷ Хачатуров, А. А. Право конкурсных кредиторов на опровержение сделок / А.А. Хачатуров // Юрист. – 2008. – № 3. – С. 52–55.

¹⁷⁸ Раскова, Н. Предпочтительное удовлетворение требований кредиторов и применение последствий недействительности сделок / Н. Раскова // Хозяйство и право. – 2008. – № 3. – С. 100–109.

удовлетворения требований конкретных кредиторов в ущерб имущественным интересам других кредиторов¹⁷⁹. В основном это имело место в двух случаях:

1) требования кредитора (кредиторов) удовлетворялись приоритетно перед требованиями другого кредитора (кредиторов), при условии, что все указанные требования относились к одной очереди удовлетворения¹⁸⁰;

2) требования кредитора последующей очереди удовлетворялись при наличии непогашенных требований предыдущей очереди¹⁸¹.

В соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 61.3 Закона сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований.

Прочитанное свидетельствует, что законодательство и в настоящее время не дает общего понятия «предпочтительности», привязывая, тем не менее, предпочтительное удовлетворение требований кредитора к одному из условий, изложенных в абзацах со второго по пятый п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве. Данный прием законодательной техники с одной стороны вызывает трудности правоприменения, с другой – предоставляет возможности широкого толкования.

В научной литературе содержатся различные подходы к толкованию понятия «предпочтительное удовлетворение» требований кредиторов. Так, по обоснованно верному мнению С.А. Кузнецова совершение сделки с предпочтением влекут за собой нарушение двух общих принципов конкурсного производства – принципа очередности и принципа пропорциональности¹⁸².

Б.С. Бруско пишет, что, преимущественное удовлетворение осуществляется в тех случаях, когда, во-первых, происходит погашение требования кредитора при наличии у должника другого кредитора предыдущей очереди (нарушение принципа очередности), во-вторых, удовлетворяется требование кредитора при наличии других кредиторов той же очереди (нарушение принципа пропорциональности)¹⁸³. По сути, позиция автора основывается на сложившейся судебной практике, указанной выше.

По содержанию позиции А.С. Кузнецова и Б.С. Бруско тождественны.

Арбитражные суды, осуществляя квалификацию совершенных должником сделок в качестве сделок с предпочтением, выясняют на основе данных реестра

¹⁷⁹ Царик, Г. П. Специальные основания для оспаривания сделок должника в процедурах банкротства. Нужны ли они? / Г. П. Царик // Предпринимательское право. – 2008. – № 2. – С. 12.

¹⁸⁰ См., напр.: постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 6 июня 2006 года по делу № 09АП-4069/2006-ГК; ФАС Московского округа от 26 марта 2003 года по делу № КГ-А41/1003-03.

¹⁸¹ Постановление ФАС Московского округа от 27 сентября 2005 года по делу № КГ-А40/8484-05.

¹⁸² Кузнецов, С. А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография // С. А. Кузнецов. – М., 2015. – СПС «Консультант Плюс».

¹⁸³ Бруско, Б.С. Категория защиты в российском конкурсном праве / Б.С. Бруско // – СПС «Консультант Плюс».

требований кредиторов факт наличия иных кредиторов данного должника¹⁸⁴. Отсутствие таковых однозначно не позволяет рассматривать сделку как совершенную с предпочтением, поскольку предпочтение предполагает предоставление преимущества в удовлетворении требований одного кредитора перед другими.

В соответствии с нормой ст. 61.3. Закона о банкротстве возможно оспорить сделку, совершённую несостоятельным должником не только в отношении отдельного кредитора, но и иного лица. Подобная формулировка – «в отношении отдельного кредитора или иного лица» – позволяет сделать вывод, что кредитор, получивший предпочтение, может и не быть стороной сделки, а может выступать в иной роли, например, выгодоприобретателя. Следует согласиться с О.В. Сысоевой в том, что предпочтение, как оно понимается конкурсным правом, может быть оказано не только кредитору, но и иному лицу¹⁸⁵.

Сделка должника, влекущая за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами, может быть признана недействительной, при наличии одного из условий, указанных в ст. 61.3 Закона 127–ФЗ. Надо отметить, что такая множественность оснований для квалификации сделки как сделки, совершенной с предпочтением, при отсутствии четкого деления оснований в судебной практике, является одной из основных проблем в анализируемом вопросе¹⁸⁶.

1. Сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки.

В данном случае речь можно вести о тех сделках, которые совершены с целью обеспечить исполнение обязательств должника (третьего лица), при условии, что обеспечение установлено после обеспечиваемого обязательства в преддверии банкротства¹⁸⁷.

Сделки, направленные на обеспечение исполнения обязательств, как по своей правовой природе, так и последствиям являются неоднородными. Так, Б.М. Гонгало выделяет три группы способов (мер) обеспечения обязательств: меры, направленные на обеспечение исполнения обязательств (неустойка, задаток, обеспечительный платеж); меры, направленные на обеспечение защиты имущественных интересов кредитора при нарушении обязательства должником (поручительство, независимая гарантия), а также меры, направленные на

¹⁸⁴ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20 мая 2015 № Ф09-7003/14. – <http://www.kad.arbitr.ru>,

¹⁸⁵ Сысоева, О.В. Сделки с предпочтением: проблемы правоприменения / О. В. Сысоева // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2013. – № 3. – С. 106.

¹⁸⁶ Ковалев, С. И. Отдельные проблемы оспаривания в рамках процедуры банкротства сделок с «предпочтением» / С. И. Ковалев // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2014. – № 2 (149). – С. 68.

¹⁸⁷ Телюкина, М. Недействительность сделок должника, находящегося в процессе производства по делу о несостоятельности (банкротстве) / М. Телютина // Приложение к ежемесячному юридическому журналу «Хозяйство и право». – 2014. – № 8. – С. 35

обеспечение исполнения обязательства и на защиту интересов кредитора при неисправности должника (залог, удержание)¹⁸⁸.

Помимо перечисленных в ГК РФ способов обеспечения исполнения обязательств, к числу сделок с предпочтением, направленных на обеспечение исполнения обязательств, можно отнести сделки по уступке денежного требования, переводу долга, внесение денежной суммы, являющейся предметом спора, на депозит третьего лица, секвестр и др.

Неисполнение (ненадлежащее исполнение) должником в деле о банкротстве принятых на себя обязательств использование обеспечительного механизма исполнения обязательств наделит кредитора преимуществом, во-первых, в получении удовлетворения своих притязаний по сравнению с необеспеченными требованиями либо за счет имущества должника (третьего лица), либо за счет ответственности третьего лица; во-вторых, в очередности удовлетворения требований¹⁸⁹.

Говоря о преимуществах, отметим, что оно может касаться, например, залогодержателей. Такая мера обеспечительного характера как залог предоставляет право преимущественного удовлетворения требований залогодержателей по отношению к остальным кредиторам из денежных средств, полученных после продажи имущества, включенного в конкурсную массу и являющегося предметом залога.

Аналогичное преимущественное удовлетворение требований кредиторов происходит и при использовании ими такой меры обеспечительного характера как удержание. Например, если кредитором является комиссионер, обладающий правом удержания вещей комитента (абз. 2 п. 2 ст. 996 ГК РФ). Он будет иметь преимущественное право удовлетворения своих требований перед остальными кредиторами, стоя в одном ряду с залогодержателями.

В последнее время в судебной практике участились случаи оспаривания на основании ст. 10 ГК РФ договоров ипотеки, которые заключены должником в обеспечение обязательств третьего лица. В частности, Федеральный арбитражный суд Центрального округа пришел к выводу, что при заключении договора об ипотеке (залоге недвижимости) в счет обеспечения обязательств третьего лица должник находился в сложном финансовом положении, деятельность предприятия была фактически прекращена, общество имело неисполненные перед кредиторами обязательства по оплате долга, в связи с чем заключение указанной сделки не имело для залогодателя экономической выгоды¹⁹⁰. Учитывая, что оспариваемая сделка совершена безвозмездно в интересах третьего лица, обеспечивая его обязательства за счёт практически всего имущества должника и, таким образом, нарушая интересы иных кредиторов, суды пришли к выводу о

¹⁸⁸ Гонгало, Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики / Б.М. Гонгало. – СПС «Консультант Плюс»

¹⁸⁹ Кузнецов, С. А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография // С. А. Кузнецов. – М., 2015. – СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹⁰ Постановление ФАС Центрального округа от 14 марта 2016 по делу № А36-1986/2010. – СПС «Гарант».

наличии в действиях должника при заключении оспариваемой сделки злоупотребления правом.

Представляется необходимым обратить внимание на следующий факт. Как показывают результаты проведенного нами анализа судебной практики¹⁹¹, поручительство – один из самых популярных способов, которым пользуются многие недобросовестные кредиторы.

В качестве примера рассмотрим следующую ситуацию. У должника есть ряд обязательств перед кредитором. У кредитора есть возможность оформить поручительство должника за исполнение обязательства перед ним. Есть третье лицо, которое должно должнику определенную сумму денежных средств. Происходит неисполнение. Получается, что с этого момента у кредитора возникает право требования к поручителю. И дальше происходит одна из двух ситуаций: либо через это право требования денежные средства выводятся (то есть происходит реальная оплата), либо на эту сумму лицо может включиться в реестр требований кредиторов.

Следует отметить, что недобросовестные кредиторы все чаще стали обращаться к данному институту, вытеснив тем самым бывшие популярными в свое время так называемые «вексельные схемы». Наличие векселя в отношениях между кредитором и должником в большинстве случаев обозначало наличие потенциального уголовного дела. В свете чего многие субъекты гражданских правоотношений стали работать без веселей, заменив их поручительством. Что, безусловно, бросает тень на данный институт, субъектов, добросовестно использующих его в качестве способа обеспечения обязательств и вызывает негативное восприятие суда.

Наиболее распространенным способом обеспечения исполнения обязательств является неустойка. Однако стоит отметить то обстоятельство, что в конкурсных правоотношениях данная мера обеспечительного характера не во всех случаях является надежной гарантией защиты прав и имущественных интересов кредиторов. Причиной этому является то, что при распределении конкурсной массы взыскание неустойки происходит в рамках второй подочереды третьей очереди (в том случае, если соглашение о неустойке было заключено до подачи заявления о банкротстве)¹⁹². В тех ситуациях, когда соответствующее заявление было заключено уже после возбуждения процедуры банкротства, то кредиторам особо не на что рассчитывать, так как при недостаточности имущества должника неудовлетворенные требования кредиторов считаются погашенными.

К сожалению, проведенный нами анализ судебной практики, не позволяет установить факты оспаривания соглашений о неустойке либо об увеличении законной неустойки по основаниям, предусмотренным в ст. 61.2 Закона о банкротстве. На наш взгляд, это объясняется тем, что в большинстве случаев до

¹⁹¹ В частности, Постановление 13 ААС от 16 июля 2012 по делу № А21-9969/2010. – СПС «Гарант».

¹⁹² Рыков, Д.А. Проблемные аспекты оспаривания сделок должника в деле о банкротстве / Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции «Проблема современного российского законодательства» // Д. А. Рыков. – Иркутск, 2015. – С. 243.

взыскания соответствующих сумм очередь просто не успевает доходить ввиду отсутствия конкурсной массы. Однако возможность оспаривания подобных соглашений, по нашему мнению, имеет место быть.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что предъявление к исполнению требований, на которые наложены меры обеспечительного характера, является одним из дополнительных гарантийных способов защиты прав кредиторов, так как предоставляют им возможность осуществления преимущественного удовлетворения заявленных требований.

2. Сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требования кредиторов по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки.

Очередность удовлетворения требований кредиторов устанавливается различными нормативно-правовыми актами. Однако стоит отметить то обстоятельство, что с момента возбуждения производства о признании должника несостоятельным (банкротом) при удовлетворении требований кредиторов значение будет иметь лишь очередность, установленная в ст. 134 Закона о банкротстве, так как она имеет приоритетное значение.

Следует отметить то обстоятельство, что применение анализируемых в настоящем параграфе норм Закона № 127 ФЗ, предполагает выявление факта предпочтительности на день осуществления соответствующей процедуры банкротства, а не на момент совершения оспариваемой сделки. При этом учитывается подход конкурсного законодательства к вопросу определения кредитора и очередности удовлетворения его требований¹⁹³.

Сделка, совершенная до момента возбуждения производства о банкротстве, не нарушает нормы Закона о банкротстве в момент ее совершения. Однако законодатель в норме ст. 61.3 Закона о банкротстве все-таки придает значение условиям, не имевшим значения на момент совершения сделки. Правоприменительная практика по данному вопросу складывается следующим образом.

Так, ФАС Центрального округа в постановлении от 12 апреля 2016 г. по делу № А14–10689/2009¹⁹⁴ поддержал судебные акты нижестоящих инстанций о признании сделки недействительной. Рассматривая обстоятельства дела, судом было зафиксировано наличие у должника, в отношении которого введены процедуры банкротства, перед работниками непогашенной задолженности по выплате заработной платы. При этом наличие такой задолженности было установлено конкретно на дату совершения должником сделки, оспариваемой в дальнейшем. Вместе с тем, должник настаивал на обратном, обосновывая свое мнение тем обстоятельством, что судебные приказы о взыскании задолженности по заработной плате работников вынесены мировыми судьями после совершения оспариваемой сделки. Суд же указанные доводы должника не принял во

¹⁹³ Раскова, Н. Предпочтительное удовлетворение требований кредиторов и применение последствий недействительности сделок / Н. Раскова // Хозяйство и право. – 2008. – № 3. – С. 105.

¹⁹⁴ ФАС Центрального округа в постановлении от 12.04.2017 г. по делу № А14-10689/2009. – <http://www.kad.arbitr.ru>

внимание, указав в решении на то, что «дата вынесения судебного приказа не является юридически значимым обстоятельством». Выводы суда, несомненно, верны, поскольку в этом случае должен учитываться факт наличия задолженности у кредиторов предыдущей очереди на момент совершения сделки, поскольку соответствующий судебный акт не образует наличие задолженности у кредиторов предыдущей очереди, а подтверждает его.

3. Сделка привела или может привести к удовлетворению требований, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил одних кредиторов при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами.

Надо заметить, что досрочное исполнение обязательства в законодательстве многих стран квалифицируется как подозрительное. Считается, что, досрочное исполнение должником обязательств в предвидении банкротства осуществляется в интересах отдельных кредиторов. Однако, для признания сделки недействительной по рассматриваемому основанию законодатель не требует наступления срока исполнения обязательств перед другими кредиторами к моменту совершения оспариваемой сделки. Достаточным является наличие у несостоятельного должника других кредиторов. Данный вывод следует из п. 8 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 апреля 2009 № 128 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»¹⁹⁵.

Таким образом, элементами предмета доказывания в данном случае являются: факт существования у должника на момент совершения оспариваемой сделки кредиторов, срок исполнения обязательств перед которыми не наступил; факт совершения оспариваемой сделки между должником и одним из таких кредиторов при условии, что перед остальными кредиторами обязательства не были исполнены в срок¹⁹⁶.

4. Сделка, которая привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчётов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

Данное положение включает в себя по сути все иные сделки, не прописанные в норме п.1 ст. 61.3 Закона о банкротстве и не подпадающие под ее действие. Нами ранее уже говорилось о том, что имеются основания выделять сделки, повлекшие большую предпочтительность в отношении отдельного кредитора, если речь идет

¹⁹⁵ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 14 апреля 2009 № 128 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»: [принято Президиумом ВАС РФ 14 апреля 2009] . – Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 7. – СПС «Консультант Плюс»

¹⁹⁶ Ковалева, С. И. Отдельные проблемы оспаривания в рамках процедуры банкротства сделок «с предпочтением» / С. И. Ковалева // Имущественные отношения в РФ. – 2014. – № 2. – С. 69

о совершении договора об отступном, о взаимном зачете встречных однородных требований.

Говоря о предпочтительном удовлетворении, отметим, что Закон о банкротстве не содержит формулировки общего понятия «предпочтительности удовлетворения» требований кредиторов, предусматривая только отдельные признаки такового. Данный подход законодателя предоставляет возможность широко толковать предпочтительность и позволяет оспаривать сделки, которые также направлены на предоставление преимущества в удовлетворении требований отдельным кредиторам, но под диспозицию абз. 1–4 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве не подпадающие.

Элементы предмета доказывания: факт существования у должника на момент совершения оспариваемой сделки кредиторов, срок исполнения по обязательствам которых наступил; иными словами, требования предъявлены; факт исполнения должником в результате совершения сделки обязательств одного кредитора и неисполнение обязательств иных кредиторов.

Что касается периода подозрительности в отношении вышеуказанных сделок, то они могут быть признаны недействительными в случае их совершения должником в течение одного месяца до принятия заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) или после его принятия. Но в случае, если сделка с предпочтением была совершена не ранее чем за шесть месяцев и не позднее чем за один месяц до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, то она может быть признана недействительной, но при соблюдении одного из следующих условий:

- 1) сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки, и сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредиторов, возникшим до совершения оспариваемой сделки;
- 2) имеются иные условия, и при этом установлено, что кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было или должно было быть известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества. При этом, предполагается, что заинтересованное лицо знало о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества, если не доказано иное.

Указанная в п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве презумпция знания о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества заинтересованным лицом, на наш взгляд является не совсем логичной. На наш взгляд, правильной было бы данное правило сформулировать в п. 2 той же статьи, потому что заинтересованные лица в силу каких-либо причин могли и не знать о признаке неплатежеспособности должника за полгода до начала процедуры банкротства. А в п. 2 ст. 61.3 содержится более реалистичное условие для данного правила: сделка может быть оспорена в течение одного месяца до начала банкротства, когда уже ясно дальнейшее начало банкротства, а не шести месяцев, что в

результате приводит к тому, что практически все сделки подпадают под оспаривание.

Таким образом, указанные положения в отношении срока для оспаривания сделки направлены на защиту интересов кредиторов. Между тем, в данном случае возможно нарушение прав добросовестных лиц, хотя и являющихся заинтересованными по отношению к должнику.

В связи с чем, целесообразно дополнить п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве презумпцией знания о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, а пункт 3 ст. 61.3 исключить.

Заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов. Также сделку могут оспорить кредиторы, обладающие долей голосов более 10% от всех требований, включенных в реестр требований кредиторов¹⁹⁷.

Между тем, считаем, что логично данную возможность предоставить всем заинтересованным лицам, в том числе не являющимися кредиторами (например, участникам должника, не имеющим возможности влиять на действия управляющего, но прямо заинтересованным в восстановлении платежеспособности должника). Более того, как показывает судебная практика, кредиторы, обладающие долей голосов менее чем 10 % от общего числа требований, вправе подать заявление об оспаривании сделки. Они могут обратиться с жалобой на действия арбитражного управляющего и если суд признает доводы жалобы обоснованными, то он вправе предоставить конкурсному кредитору самостоятельную возможность оспорить сделку.

Представляется необходимым обратить внимание еще на один факт. В нашем правовом порядке была ситуация, когда с заявлением о признании сделки недействительной мог обратиться только конкурсный управляющий. Но спустя определенный промежуток времени наше правовое пространство пришло к тому, что именно судебная практика стала диктовать и обуславливать появление в законодательстве новых норм. Связано это с тем, что в чем-то законодатель может умолчать, а судья не может, потому что ему нужно разрешать конкретный правовой спор. Поэтому именно судебная практика делегировала кредиторам право обращаться в суд за оспариванием сделок.

Продолжая анализ ст.61.9 Закона о банкротстве, обратим внимание на то, как же мы будем высчитывать эти 10 % доли голосов от всех требований кредиторов, включенных в реестр. В знаменателе у нас понятно что – объем требований. Возникает вопрос – а что в числителе? Исключаются требования кредитора, чья сделка оспаривается, а первая и вторая очередь там присутствуют? Категорического ответа на этот вопрос нет ни в законодательстве, ни в разъяснениях высшей судебной инстанции. На наш взгляд, первая и вторая

¹⁹⁷ Определение ВС РФ от 29.04.2016г. № 304-ЭС15-20061. – <http://www.kad.arbitr.ru>.

очереди там не присутствуют, потому что это вытекает из смысла нормы. Таким образом, в числителе находится только третья очередь.

Выводы по разделу 2

Подводя итог характеристике сделок с предпочтением отметим следующее.

Во-первых, представляется целесообразным дополнить п.2 ст.61.3 Закона о банкротстве презумпцией знания о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, изложив его в следующей редакции: «Сделка, указанная в пункте 1 настоящей статьи, может быть признана арбитражным судом недействительной, если она совершена после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или если установлено, что кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества. Предполагается, что заинтересованное лицо знало о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества, если не доказано обратное».

Во-вторых, обосновывается необходимость исключения п.3 из содержания ст.61.3 Закона о банкротстве.

В-третьих, предлагается изложить п.2 ст.61.9 в следующей редакции: «Заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд наряду с лицами, указанными в пункте 1 настоящей статьи, также иными заинтересованными лицами».

3. ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

3.1 Проблемные аспекты оспаривания отдельных сделок должника

Законодатель, предусматривая два состава специальных сделок в делах о банкротстве, рассмотренные в главе 2 настоящего выпускного квалификационного исследования, закрепил установил в ст. 61.4 Закона о банкротстве исключения из тех правил общего применения, которые закреплены в ст. 61.2, 61.3 Закона. Тем самым в конкурсное законодательство были введены категории сделок, для оспаривания которых подлежит применению особый механизм.

В статье 61.4 Закона № 127–ФЗ законодатель закрепил перечень сделок, в отношении которых введено ограничение их оспаривания по основаниям, специально введенным в конкурсное производство. Это:

- 1) совершаемые на организованных торгах сделки, при наличии хотя бы одной заявки, которая была адресована неограниченному числу участников таких торгов, а также те действия, которые направлены на исполнение обязательств (обязанностей), вытекающих из соответствующих сделок;
- 2) обычные хозяйственные сделки должника;
- 3) сделки, по которым должник получил равноценное встречное исполнение обязательств;
- 4) сделки, связанные с исполнением денежных обязательств, вытекающих из кредитного договора, или обязанности по уплате обязательных платежей.

В соответствии с нормой п. 1 ст. 61.4 Закона № 124–ФЗ совершенные на организованных торгах сделки, равно как и исполнение содержания таких сделок не подлежит оспариванию по основаниям ст. 61.2 (подозрительность) и ст. 61.3 (предпочтение). Это обстоятельство подкрепляется судебной практикой, частности, в Определении Верховного суда Российской Федерации от 20.02.2015 № 307–ЭС14–1413.

В ранее действовавшей редакции Закона о банкротстве исключения, указанные выше, распространяли свое действие только относительно на сделки, заключенные на биржевых торгах.

Соответственно изменениями, внесенными Федеральным законом от 07.02.2011 № 8–ФЗ, законодатель расширил круг сделок, подпадающих под исключение¹⁹⁸.

На наш взгляд, данное исключение было введено в следующих целях. Как известно, определение цены продаваемого (приобретаемого) на торгах товара происходит в результате воздействия спроса (предложения) на конкретный

¹⁹⁸ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О клиринге и клиринговой деятельности» : [федер. закон : принят Гос. Думой 28 января 2011 г.; ред. от 30.12.2015] // СЗ РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 905. – СПС «Консультант Плюс»

(текущий) момент времени. Соответственно товары (работы, услуги), востребованные потребителями в одном сезоне, могут оказаться невостребованными в другое время года.

Факт открытости и гласности торгов, как их отличительная черта, предопределяет наличие у участников торгового процесса полного доступа ко всей информации, которая имеет отношение как к условиям проведения самих торгов, так и заключения сделок. Установленная законодателем процедура проведения торгов снижает возможность преждевременного определения кандидатуры будущего контрагента.

Исходя из данного постулата, мы с очевидностью приходим к выводу, что механизм совершения (заключения) договорных сделок посредством торгов предполагает существование определенных закрепленных законодателем гарантий, основанных на презумпции добросовестности участников торгов, что позволяет избежать негативных последствий, предусмотренных ст. 61.2 и 61.3. Закона о банкротстве. На основании вышеизложенного полагаем, что основания недействительности сделок, предусмотренные указанными статьями, не должны применяться к сделкам, совершенным на организованных торгах.

Нормой п. 2 ст. 61.4 Закона № 127–ФЗ предусмотрено, что сделки должника, направленные на передачу его имущества, а равно сделки, направленные на принятие должником обязательств (обязанностей), не подлежат оспариванию в порядке, урегулированном в п. 1 ст. 61.2 и ст. 61.3 основного конкурсного закона, при наличии двух условий. Во-первых, указанные сделки совершены должником в результате его обычной хозяйственной деятельности. Во-вторых, стоимость передаваемого по сделке (несколько взаимосвязанным сделкам) имущества должника не должен превышать одного процента стоимости его активов. Аналогичное требование предусмотрено в отношении размера принятых должником обязательств (обязанностей). Вывод в обоих случаях должен базироваться на сведениях, зафиксированных в бухгалтерских отчетах должника за последний отчетный период.

Анализ действующих источников гражданского права свидетельствует об отсутствии законодательного определения термина «обычная хозяйственная деятельность». На устранение данного пробела было ориентировано разъяснение Пленума Высшего арбитражного суда в постановлении, связанном с вопросами применения главы III.1 Закона № 127–ФЗ¹⁹⁹. Пленум предусмотрел, что сделка должника подлежит квалификации в качестве сделки, совершенной должником в процессе обычной хозяйственной деятельности, при условии, что спорное действие по своему содержанию аналогично другим сделкам, заключаемым и исполняемым должником. При

¹⁹⁹ Постановление Пленума ВАС РФ № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [принято Пленумом ВАС РФ 23 декабря 2010 г.]. – Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 3. – СПС «Консультант Плюс».

этом сделки, являющиеся отправными для признания сделок должника «обычными хозяйственными», совершаются должником регулярно и в течение длительного промежутка времени.

К числу таких сделок относятся, например, погашение кредита согласно графику платежей; оплата услуг сотовых операторов и коммунальных хозяйств; исполнение обязанностей по оплате аренды имущества; уплата налоговых сборов.

Одновременно, не следует относить к платежам, которые совершаются должником в процессе обычной хозяйственной деятельности, платежи со значительной просрочкой, предоставление отступного, не обоснованный разумными причинами досрочный возврат кредита.

Как показывает судебная практика, зачастую сложно определить, следует совершенную должником сделку квалифицировать как сделку обычной хозяйственной деятельности или нет. Например, в деле о банкротстве ОАО «Тушинский машиностроительный завод»²⁰⁰ конкурсный управляющий ходатайствовал о признании недействительной сделки должника, опираясь в своих доводах то обстоятельство, что спорные сделки совершены в периоды подозрительности и повлекли предпочтительное удовлетворение требований одного кредитора перед иными кредиторами.

Требование арбитражного управляющего было оставлено арбитражным судом без удовлетворения. Суд, оспариваемые управляющим сделки, квалифицировал как сделки, совершенные в ходе обычной хозяйственной деятельности должника. Подтверждением тому, по мнению правоприменительного органа, были стоимость сделок, которая не превышала установленного законом одного процента балансовой стоимости активов должника на дату совершения сделок. Более того, спорные сделки были тождественны сделкам, которые должник совершал ранее неоднократно и в достаточно длительный период времени, а именно, это были сделка по зачету задолженности должника, основанной на договоре аренды посредством погашения встречной задолженности его контрагента по договорам об оказании услуг по передаче электрической и тепловой энергии, услуг по водоснабжению и водоотведению. По мнению Девятого арбитражного апелляционного суда конкурсный управляющий не смог предоставить опровержения доводов контрагента должника о том, что применяемая в спорной ситуации система расчетов путем проведения указанных выше зачетов являлась обычной хозяйственной практикой, реализуемой должником на протяжении ряда лет, предшествующих возбуждению дела о несостоятельности (банкротстве).

Апелляционный суд, поддерживая мнение суда первой инстанции, также указал на то, что обязательства должника и его контрагента, по которым был произведен зачет однородных встречных требований, появились из договоров аренды и энергоснабжения, юридическая связь по которым носит длящийся

²⁰⁰ Постановление 9 ААС от 31.01.2015 по делу № А40-77694/12 . – СПС «Гарант».

характер и направлена на обеспечение производственной деятельности сторон. Произведя сделки по зачету встречных однородных требований, должник и его контрагент совершили действия, которые по существу (основным существенным условиям) не отличаются от аналогичных сделок, неоднократно совершавшихся должником в течение длительного периода времени. При этом сам конкурсный управляющий не смог предоставить доказательств того, что цена сделки превышала один процент от стоимости активов должника.

Анализ Постановления Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.05.2015 по делу № А32–24350/2012²⁰¹ свидетельствует о том, что суды квалифицировали в качестве сделок обычной хозяйственной деятельности арендные обязательственные сделки, объектом которых выступало муниципальное имущество, совершенные на торгах, другие договоры, которые в качестве предмета также предусматривали владение и/или пользование муниципальным имуществом. Спорные договоры предполагали предоставление должнику муниципального имущества, которое он обязан был использовать в целях обеспечения тепловой энергией и горячей водой населения и учреждений. Должник, в качестве которого выступал субъект естественной монополии, обязан был выполнять условия публичного договора, направленного на оказание услуг населению. При этом без аренды соответствующего имущества, принадлежащего муниципальному образованию, должник был лишен возможности осуществлять свою производственно-хозяйственную деятельность.

Исследуя вопрос об исключении сделки из круга сделок, совершаемых должником в обычной хозяйственной деятельности, необходимо проанализировать и другой: являлась ли спорная сделка обычной для деятельности контрагента должника. Риск неплатежеспособности контрагента-должника не подлежит возложению на другую сторону по обычной хозяйственной сделке, в том числе и потому, что контрагенты по таким сделкам не могут их избежать, будучи информированными о неблагоприятном положении дел на предприятиях должника.

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что в правоприменительной деятельности определенные трудности вызывает решение таких вопросов как вопрос об отнесении сделки к сделке, совершаемой в процессе обычной хозяйственной деятельности, вопрос понимания термина «обычная хозяйственная деятельность», а также вопроса доказательства наличия или отсутствия добросовестности контрагента по сделке²⁰².

Кроме того, считаем, что установление п. 2 ст. 61.4 в качестве обычной хозяйственной деятельности принятие должником обязательств или обязанностей является некорректным, так как данные действия на наш взгляд

²⁰¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.05.2017 по делу № А32-24350/2012. – <http://www.kad.arbitr.ru>.

²⁰² Определение ВС РФ от 25.01.2016г. № 310-ЭС15-12396. – <http://www.kad.arbitr.ru>.

не могут быть «нормальными», «обычными» для гражданского оборота. Например, ежемесячное оформление должником кредитов, хотя и составляющих менее 1% от стоимости активов, свидетельствует о нехватке собственных оборотных средств, неустойчивом финансовом положении.

Учитывая сказанное выше, считаем целесообразным исключить из п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве фразу «и принятию обязательств или обязанностей».

Заключение и исполнение сделок, реализуемых должником в процессе обычной хозяйственной деятельности на условиях иных, чем указаны в п. 2 ст. 61.4 Закона № 127–ФЗ, могут быть признаны недействительными на основании нормы, предусмотренной п. 2 ст. 61.2 анализируемого закона.

Далее хотелось бы обратить внимание на так называемые «признаки необычности». Закон о банкротстве и Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 63 дают общий перечень признаков, которые могут свидетельствовать о необычности сделки. Этот перечень открытый, что подтверждают слова «в частности», То есть можно подводить под это понятие что-то еще. Если сторона усмотрела необычность, то она вправе идти и доказывать это.

Обращаем внимание еще на один нюанс – весь этот перечень касается банков. По нашему мнению, данное обстоятельство обусловлено тем, что в правоотношениях с участием кредитных организаций данные признаки описать гораздо проще – имеется регулятор в виде Центрального банка РФ, имеется картотека, по которой четко видно, с какого момента должник становится неплатежеспособным.

В соответствии с п.3 ст. 61.4 Закона о банкротстве сделка, имеющая целью исполнение должником обязательства, по которому ему причитается равноценное встречное предоставление непосредственно после заключения договора, потенциально можно оспорить лишь в случае, если спорная сделка подлежала совершению для достижения такого результата как причинение вреда имущественным интересам кредиторов (п.2 ст. 61.2 Закона о банкротстве).

Данное исключение может быть применено при соблюдении следующих условий:

- обмен активами, имеющими равноценную стоимость;
- исполнение, в первую очередь, происходит со стороны должника, лишь затем он получает равноценное исполнение от кредитора.

Очередность исполнения обязательств имеет большое значение. При исполнении должником своего обязательства после передачи кредитором имущества в конкурсную массу предоставляет первому выбор субъекта, которому он будет платить при обнаружении недостатка имеющихся денежных активов. В рассматриваемой ситуации кредитор по спорному обязательству, осуществивший передачу равноценного актива и ожидающий встречного платежа со стороны должника, имеет правовое положение аналогичное правовому положению других кредиторов с равноценным

исполнением. Такой кредитор, равно как и все остальные кредиторы будет иметь право лишь на пропорциональное удовлетворение заявленных требований. Отметим тот факт, что скорость обмена и его равноценность не относятся к условиям, которые могут исключить возможность оспаривания сделки, совершенной с преимущественным удовлетворением требований кредиторов.

Для применения данной нормы требуется, чтобы исполнение встречного обязательства было, по существу, одномоментным, следовало непосредственно после заключения договора с учетом отсутствия временного периода (его минимизировании) между моментом совершения сделки и моментом получения должником встречного исполнения.

Таким образом, по нашему мнению, вести речь о наличии основания для обособления указанных кредиторов из общего числа, не приходится. Проиллюстрировать данный постулат можно примером ситуации, связанной с погашением кредита. Исполнение кредитного обязательства путем возврата заемных денежных сумм характеризуется равноценным обменом, но, вместе с тем, кредитная сделка обладает риском возможного оспаривания права преимущественного удовлетворения.

Динамика процесса обмена между должником и его контрагентом в настоящее время категория неопределенная, и следует заметить, что законодательное «непосредственно после заключения договора» не упрощает ситуацию и ясности не вносит.

Кроме того, процесс обмена лишен каких-либо концептуальных предпосылок, что порождает открытость вопроса относительно того, почему наделяется принципиальным значением продолжительность временного промежутка между двумя стадиями одного договора – его заключением и его исполнением. Представляется, что должник, осуществляющий обязанность по возврату однодневного кредита преимущественно перед другими ожидающими платежа кредиторами, мало отличается, а может и не отличается совсем от должника, которые осуществляет возврат полугодового кредита при условии недостаточности средств на погашение всех созревших долгов. Таким образом, последствием в обоих случаях будет являться предоставление удовлетворения одному из кредиторов.

На наш взгляд, исключение, закрепленное в п. 3 ст. 61.4 Закона о банкротстве, заключается в том, что объем конкурсной массы остается неизменным, не происходит ее увеличение либо уменьшение. Как следствие, отсутствует главное условие для применения принципа преимущественного удовлетворения - отсутствует нарушение очередности и пропорциональности.

Сделки, подобные указанным выше, могут быть совершены, как правило, и в обстановке, при которой должник непосредственно после заключения договора получил встречное равноценное удовлетворение своих имущественных притязаний. Вместе с тем, последствия совершения соответствующих действий может привести к тому, что возможность кредиторов получить за счет имущества должника причитающееся им по

договорам исполнение, будет полностью или частично утрачена. Как следствие можно говорить о том, что причинение вреда имущественным правам кредиторов на лицо.

Например, реализацию оборудования, предназначенного для изготовления одноразовой посуды, по цене, сложившейся на соответствующем рынке, следует квалифицировать в качестве равноценного встречного предоставления. Однако, дальнейшая невозможность производить на данном оборудовании одноразовых изделий, относящихся к предметам посуды, повлечет остановку производства, снижение выручки и, как следствие, причинение имущественного вреда кредиторам.

В 2014 году нормы ст. 61.4 Закона № 127–ФЗ были дополнены положениями п. 4²⁰³. Нововведение предусматривало, что связанные с исполнением денежных обязательств сделки, основанные на кредитном обязательстве, не подлежат оспариванию в соответствии с нормой п. 61.3 Закона о банкротстве при наличии двух условий.

Во-первых, пассивы должника к моменту исполнения указанного договора не были обременены другими денежными обязательствами. Другими словами, кредитор по сделке, основанной на кредитном договоре, является единственным денежным кредитором.

Во-вторых, спорное обязательство исполнялось в размере платежей, предусмотренных договором и в соответствии с согласованными в договоре сроками. Иными словами имело место исполнение, тождественное по срокам и размеру платежей условиям кредитного обязательства.

Представляется, что причина появления данной нормы в правовом пространстве конкурсных отношений, кроется в желании законодателя осуществить защиту прав и законных интересов кредитных организаций. Единственным условием является наличие факта надлежащего исполнения своих кредитных обязанностей со стороны заемщика. Однако если осуществление платежей осуществлялось в счет просроченного обязательства, суд удовлетворяет требование о признании сделки недействительной на основании положений п. 3 ст. 61.3 Закона № 127–ФЗ.

Так, осуществляя рассмотрение одной из кассационных жалоб, Арбитражный суд Северо-Западного округа счел необоснованными доводы кредитной организации, выступавшей в качестве ответчика. Суд указал на то, что п. 4 ст. 61.4 Закона № 127–ФЗ не подлежит применению в спорной ситуации в связи с тем, что платеж, оспариваемый в процессе, был осуществлен поручителем, в качестве которого выступал должник. Соответственно оплата по кредитному договору была просрочена. Также в ходе судебного рассмотрения было выяснено, что на момент, когда должник-поручитель погасил просроченную заемщиком по договору задолженность, у

²⁰³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации : [федер. закон : принят Гос. Думой 16 декабря 2014 г.; ред. от 29.06.2015] // СЗ РФ. 2014. № 52. Ст. 7543. – СПС «Консультант Плюс».

самого должника имелись другие денежные обязательства, срок исполнения по которым уже наступил²⁰⁴.

Вместе с тем, правоприменительная практика обнажает и определенные проблемы, которые не позволяющие применять п. 4 ст. 61.4 Закона № 127–ФЗ в большинстве случаев. Частным случаем является то обстоятельство, что норма п. 4 анализируемой статьи не предоставляет кредитной организации конкретных инструментов, направленных на возможность собрать информацию о наличии у должника, надлежаще исполняющего утвержденный график погашения суммы кредита, иных долговых обязательств.

Кроме того, формулировка «иных денежных обязательств, вступивших в силу» является некорректной, так у должника на момент совершения спорных платежей может быть просроченная задолженность по обязательным платежам.

В связи с чем, целесообразно в п. 4 ст. 61.4 Закона о банкротстве слова «иных денежных обязательств, вступивших в силу» заменить словами «иных известных кредитной организации просроченных денежных обязательств и обязательных платежей».

Говоря о ст. 61.4 Закона о банкротстве, заметим, что все пункты упомянутой статьи появились в разное время и в интересах разных кругов бизнеса. В частности, последний четвертый пункт, который появился в интересах кредитных организаций, говорит о том, что исполнение кредитного обязательства не является само по себе сделкой, которая должна быть оспорена. Почему такая норма появилась? Отвечая на данный вопрос, отметим, что еще некоторое время назад арбитражные управляющие, приходящие в процедуру, становился конкурсным управляющим, и начинал оспаривать все по ч. 2 ст. 61.2 и арбитражные суды на это шли. Поэтому законодатель и Высший Арбитражный Суд в Постановлении Пленума № 63 сказали, что имеются основания для оставления сделок в силе и отказе в признании их недействительными – совершение с равноценным исполнением, совершение в ходе обычной хозяйственной деятельности, в рамках проведения торгов, в рамках исполнения долгосрочных обязательств по погашению кредиторской задолженности – эти сделки оспорены быть не могут.

В целях демонстрации соответствующего положения приведем два примера из судебной практики:

1 Определение СК по экономическим спорам Верховного суда РФ от 10 марта 2015г. № 305–ЭС14–4539²⁰⁵

ООО «Коммерческий банк «Сембанк» заключил кредитный договор, заемщиком по которому выступало физическое лицо. В качестве обеспечения платежей по кредитному обязательству была предоставлена ипотека. В

²⁰⁴ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.10.2015 по делу № А44-814/2013 . – <http://www.kad.arbitr.ru>

²⁰⁵ Определение СК по экономическим спорам Верховного суда РФ от 10 марта 2015г. № 305–ЭС14-4539 . – <http://www.kad.arbitr.ru>.

дальнейшем на счет заемщика поступили денежные средства с открытого в том же банке счета ЗАО «Клиоинвест». В качестве назначения платежа было указано на предоставление гражданину займа. В этот же день путем перевода денежных средств со счета гражданина-заемщика на счет ООО «Коммерческий банк «Сембанк» было осуществлено погашение образовавшейся по кредитному договору задолженности. В дальнейшем ООО «Коммерческий банк «Сембанк» был признан банкротом, в отношении него введена процедура конкурсного производства.

Назначенный конкурсный управляющий, приступив к исполнению своих обязанностей, поставил вопрос о признании платежных банковских операций по погашению кредита. Основанием такого оспаривания, по мнению управляющего, стало предпочтение отдельным кредиторам кредитной организации.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ согласилась с первой и апелляционной инстанциями, признавшими спорные операции недействительными.

В соответствии с положениями Закона № 127–ФЗ в редакции, действовавшей на момент возникновения оспариваемых отношений, сделка, совершенная кредитной организацией, в отношении которой возбуждено дело о банкротстве, в течение одного месяца до применения к ней процедуры назначения временной администрации, может быть признана недействительной. Условием признания таких сделок недействительными является факт реального или потенциального предпочтения в удовлетворении его имущественных притязаний, большее чем то, что существовало до совершения спорной сделки и было бы совершено в случае расчетов, осуществляемых в порядке, предусмотренном конкурсным законодательством.

Как уже было рассмотрено выше, сделки должника, связанные с передачей имущества (принятием обязательств/обязанностей) по данному основанию не подлежат оспариванию, если совершаются должником в обычной хозяйственной деятельности при цене передаваемого имущества (размере принятых обязательств/обязанностей) до одного процента стоимости активов должника. Однако в рассматриваемой ситуации указанное пороговое значение превышало каждый из спорных платежей.

Кроме того, спорные операции носили взаимосвязанный характер. Организация и гражданин последовательно имели требование к банку, вытекающее из договоров банковского счета. Преимущество выразилось в том, что требование к банку было прекращено вне рамок дела о банкротстве посредством прекращения встречного требования банка к гражданину о возврате задолженности по кредитному договору.

Оспариваемые платежи привели к имущественным потерям на стороне конкурсной массы - из нее выбыло ликвидное требование банка к гражданину, обеспеченное ипотекой.

Перешедшее от организации к гражданину требование, вытекающее из договора банковского счета, подлежало включению в реестр требований кредиторов наряду с требованиями иных клиентов банка, которые не были погашены должником в преддверии банкротства. А обеспеченное ипотекой требование банка к гражданину - включению в конкурсную массу

2 Определение СК по экономическим спорам Верховного суда РФ от 07 августа 2015г. № 309–ЭС15–2399²⁰⁶

В безакцептном порядке со счета должника были списаны денежные средства в погашение очередного платежа по кредитному договору. Суд говорит: «А что здесь необычного?» У нас большинство обязательств по кредитным договорам выполняются именно в формате безакцептного списания. Это проще для всех и, в первую очередь, для банка. Всё, что нужно сделать в данном случае должнику – обеспечить необходимое количество денежных средств на счете, а банк их спишет. Это обычно, в этом нет ничего особенного. И в удовлетворении иска о признании этой сделки недействительной отказано.

В этом смысле очень радует тот факт, как складывается практика. Если мы посмотрим на статистические данные, то увидим следующее: всего за первое полугодие 2015 года было опубликовано 7658 сообщений о принятии решений о признании должников банкротами. 46% из поданных заявлений были удовлетворены²⁰⁷. Данные факты свидетельствуют, во-первых, о том, что институт работает. А, во-вторых, о том, что он работает так, как и должен работать, потому что мы знаем, что арбитражный суд сильно загружен по делам о банкротстве неимманентной суду задачей штамповать определения о продлении процедуры, об утверждении отчетов – это вещи, в которых спор, конечно, и бывает, но редко. А вот оспаривание сделок – это как раз то, где спор всегда присутствует. И когда мы видим такой расклад по решениям (46 % на 54 %) – это означает, что спор есть и есть интрига, т. к. мы никогда не знаем, какое решение примет суд.

Таким образом, изучив особенности оспаривания отдельных сделок должника и имеющуюся правоприменительную практику, мы приходим к выводу о том, что назрела необходимость внесения изменений в действующее законодательство. В частности, обосновывается необходимость внести изменения в п. 2 ст. 61.4 Закона № 127–ФЗ, зафиксировав его в следующей редакции: «Сделки, совершаемые должником в процессе его обычной хозяйственной деятельности и связанные с передачей имущества, не подлежат оспариванию основании пункта 1 статьи 61.2 и статьи 61.3 настоящего Федерального закона, если цена имущества, передаваемого по одной или нескольким взаимосвязанным сделкам, не превышает один процент стоимости

²⁰⁶ Определение СК по экономическим спорам Верховного суда РФ от 07 августа 2015г. № 309-ЭС15-2399 . – <http://www.kad.arbitr.ru>.

²⁰⁷ Интерфакс . –<http://www.interfax.ru/business/451899>.

активов должника, определяемой на основании бухгалтерской отчетности должника за последний отчетный период».

3.2 Особенности последствий признания сделок недействительными в делах о несостоятельности (банкротстве)

В соответствии с п. 1 ст. 61.6 Закона № 127–ФЗ основным последствием признания недействительной сделки в деле о банкротстве является реституция. Возврату в конкурсную массу подлежит все, что:

- 1) было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником;
- 2) изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой III.1 «Оспаривание сделок должника» Закона о банкротстве, подлежит возвращению в конкурсную массу.

При этом законодатель установил, что при невозможности вернуть имущество в натуре лицо, приобретшее имущество должника, должно, опираясь на соответствующие положения ГК РФ о неосновательном обогащении, возместить, во-первых, действительную на момент приобретения имущества его стоимость, во-вторых, убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества. Кредитор в этой ситуации, равно как и другие лица, получившие имущество должника, а также перед которыми должник исполнил обязательства (обязанности) по сделке, в соответствии с п. 3 ст. 61.6 Закона о банкротстве приобретают право требования к должнику, подлежащее удовлетворению в порядке, предусмотренном конкурсным законодательством.

Иными словами, конкурсное законодательство предусматривает специальные, отличные от общего правила двусторонней реституции, последствия признания сделок должника недействительными: контрагент по сделке обязан вернуть полученное имущество, в то время как его требование к должнику будет удовлетворяться в порядке, предусмотренном Законом № 127–ФЗ, а именно в составе требований третьей очереди. Исходя из общей логики конкурсного законодательства контрагенту по сделке, признанной недействительной по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, грозит остаться без удовлетворения своим имущественных притязаний полностью или в части по причине недостаточности имущества должника-банкрота для удовлетворения требований кредиторов.

Таким образом, критически оценивая сказанное выше, по справедливому замечанию М.В. Телюкиной, и должнику, и кредиторам в деле о банкротстве (конкурсным и неконкурсным) выгодно признание сделок недействительными, поскольку «в незащищенном положении оказывается только контрагент»²⁰⁸.

Мысль о «несправедливости» в распределении последствия признания сделки

²⁰⁸ Телюкина, М. Недействительность сделок должника, находящегося в процессе производства по делу о несостоятельности (банкротстве) / М. Телюкина // Приложение к ежемесячному юридическому журналу «Хозяйство и право». – 2014. – № 8. – С. 51.

недействительной в деле о банкротстве, достаточно легко преодолевается через призму анализа цели оспаривания рассмотренных выше сделок. Основная цель, которую преследует законодатель, регулируя соответствующий институт, кроется в стремлении осуществить защиту интересов кредиторов в деле о банкротстве. В любом случае признание сделки недействительной, как по критерию подозрительности, так и по критерию предпочтения, сопровождается увеличением имущественной базы должника, за счет которой и удовлетворяются требования кредиторов, включенных в реестр. Вероятно, что достигнуть указанную цель в результате применения двусторонней реституции как последствия недействительности сделок должника, по крайней мере, затруднительно.

Оспаривание сделок в конкурсном процессе наделяется смыслом только в той ситуации, когда контрагент, совершивший оспоренную в дальнейшем сделку, осуществляет возврат полученного от должника имущественного исполнения возвращает в конкурсную массу. Контрагент, исполнивший указанные действия, наделяется законодателем правом требования к должнику, приобретая статус конкурсного кредитора. Судебная практика в таких ситуациях исходит из того, что очередность трансформированных требований определяется в значительной степени от добросовестности контрагента²⁰⁹.

Использование в таких случаях двусторонней реституции сводит на нет смысл оспаривания сделок, специальные составы которых предусмотрены Законом № 127–ФЗ. По мнению С.А. Кузнецова участники таких сделок освобождаются от какой-либо ответственности имущественного характера, несмотря на то, что их действия были совершены во вред кредиторам. Такое положение дел, по замечанию автора, и с ним не возможно не согласиться, не отвечает ряду принципов гражданско-правового регулирования, в частности таким как, принцип справедливости, принцип запрета злоупотребления гражданскими правами, принцип ответственности за вред²¹⁰. По этой причине в деле о несостоятельности нельзя применять двустороннюю реституцию, правовое содержание которой состоит в том, что контрагенты по сделке обязаны вернуть друг другу все приобретенное в результате ее совершения.

Однако применяя указанные последствия следует понимать, что они также как и составы, зафиксированные в главе III.1 Закона № 127–ФЗ, являются специальными и могут быть использованы только в отношении подозрительных сделок и сделок с предпочтением. Применение последствий недействительности сделок, установленных в ст. 61.6 Закона № 127–ФЗ к сделкам, которые признаны законодателем недействительными по основаниям, закрепленным в нормах ГК РФ, и в нормах специального законодательства, регулирующего статус юридических лиц, не соответствует смысловой нагрузке и содержанию

²⁰⁹ См.: пункт 26 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 года № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 3. – С. 129.

²¹⁰ Кузнецов, С. А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография // С. А. Кузнецов. – М., 2015. – СПС «Консультант Плюс».

указанной нормы Закона № 127–ФЗ.

Следует отметить тот факт, что на практике нормы о реституции не всегда работают эффективно. В частности, в случае оспаривания сделки, по которой вернуть исполненное представляется невозможным.

Говоря о последствиях признания сделки недействительной в банкротных правоотношениях, стоит отметить положительный момент применения такого способа защиты как реституции – она позволяет результативно укомплектовать имущество в конкурсную массу. Вместе с тем, следует понимать, что поскольку в ситуации несостоятельности должника с большей вероятностью его активов будет не достаточно для восстановления имущественной базы другого контрагента по сделке, акцентируется внимание на другое требование, предъявляемое к реализации реституционного отношения – обеспечение надлежащего встречного восстановления.

При применении реституции как способа защиты имущественных интересов контрагенты по двусторонней сделке рассчитывают на взимный возврат переданного (полученного). В банкротных правоотношениях у должника как правило отсутствует возможность полноценного встречного исполнения при причине недостаточности (дефицита) имущественной массы должника. Получается, что в конкурсную массу признанного банкротом должника возвращается имущество, а контрагент по оспоренной сделке, при этом, наделяется только правом на подачу требования для включения его требований в реестр. Вместе с тем, как очевидно свидетельствует нам правоприменительная практика, по причине недостаточности у должника ликвидного имущества, у контрагента существует риск не получения удовлетворения своих притязаний в той мере, в какой он бы их получил при признании сделки недействительной вне дела о банкротстве, и в той мере, в которой получил его должник. Отсюда ситуация, в соответствии с которой стороны оспоренной сделки не будут приведены в первоначальное положение.

Между тем, реституция не является единственным последствием признания сделки недействительной.

Помимо двусторонней реституции наше правовое пространство содержит еще один вид реституции – односторонняя реституция, по которой исполненное получает обратно только одна сторона, являющаяся добросовестной. Недобросовестная сторона, в свою очередь, не получает ничего, так как считающееся ей исполнение подлежит взысканию в доход государства.

В ст. 169 ГК РФ закреплены правила, регулирующие специальное по отношению к двусторонней реституции правовое последствие признания сделки недействительной, являющееся мерой конфискационного характера. Применяется такая мера в случае совершения субъектами сделки с целью, которая заведом является противной установленным основам правопорядка или нравственности. При этом законодатель предусматривает условие для реализации анализируемого специального последствия – наличие у обеих сторон умысла.

Содержанием последствия недействительности сделки, предусмотренного в ст. 169 ГК РФ является взыскание с субъектов сделки всего ими полученного в

доход государства. В ситуации, когда соответствующая сделка исполнена только одной стороной, взыскание в доход государства осуществляется с контрагента, получившего исполнение. При этом конфискуется все полученное им от исполнителя, а также все, что с такого контрагента причитается первой стороне.

В силу того, что обе стороны недействительной сделки действовали умышленно, осознавая противоправный характер своих действий, противный основам нравственности и правопорядка, двусторонняя реституция не применяется ни к одной из сторон. Если будет доказано наличие умысла только у одного из контрагентов сделки, то в качестве последствия недействительности сделки будут применены правила односторонней реституции.

Между тем, многие ученые и практики (Н.Д. Шестакова²¹¹, Д.О. Тузов²¹²) считают применение такого последствия, как изъятие в доход государства противоречащим общим принципам и функции гражданского права, так как нарушается независимость и равноправие в связи с тем, что один субъект вторгается в отношения между другими субъектами. К тому же нарушается равноправие, так как вследствие изъятия всего полученного или причитающегося по недействительной сделке, право на это имущество получает субъект гражданского права, который даже не являлся участником данного правоотношения.

Также, помимо указанных выше последствий, недействительность сделок может сопровождаться еще одним факультативным по смысловой нагрузке последствием. Контрагент, действия которого характеризуются недобросовестностью, обязан возместить другому участнику сделки убытки в форме реального ущерба.

Последствия недействительности сделок, применяемые в деле о банкротстве, затрагивают права и законные интересы обеих сторон сделки.

Содержание применяемых в конкурсном процессе последствий недействительности сделок сводиться к двум моментам. Во-первых, на контрагента должника возлагается обязанность осуществить возврат полученного по сделке имущества в имущественную массу должника. Во-вторых, обязанность осуществить встречный возврат есть и у должника, но здесь на лицо явление модификации реституционного обязательства. В рамках дела о банкротстве кредитор в порядке реституции получает причитающееся ему по сделке имущество в порядке отсроченного платежа, зачастую не полностью. В рамках конкурсного производства велик риск неполучения вообще никакого имущества. Таким образом, на практике, учитывая сложное финансово-экономическое положение должника, контрагенту по оспоренной сделке, не приходится рассчитывать на защиту своих интересов путем имущественного взыскания.

Отсюда с очевидностью следует, что применение в делах о банкротстве института сделок недействительности сделок, выгодно, прежде всего,

²¹¹ Шестакова, Н.Д. Недействительность сделок / Н.Д. Шестакова. – СПб., 2008. – С.103.

²¹² Тузов, Д.О. Реституция и виндикация: проблемы соотношения / Д.О. Тузов // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. – 2002. – № 3. – С.124.

конкурсным и иным кредиторам, в меньшей степени самому должнику (хотя возврат по реституции имущества в период внешнего управления может существенно сказаться на возможности восстановления платежеспособности должника). Выгода же контрагента по оспоренной сделке сводится к нулю, если не сказать, что отсутствует вовсе. В результате признания сделки недействительной, контрагент оказывается в ситуации, когда его права крайне незащищены. При этом сам контрагент может быть, и с большей вероятностью, является, добросовестным.

Абсолютно справедливо отмечается в юридической литературе, что указанные проблемы возникают. Ученые совершенно справедливо отмечают, что проблемы возникают вследствие столкновения двух полярно противоположных потребностей. С одной стороны мы наблюдаем интересы кредиторов, чьи требования включены в реестр согласно положениям Закона № 127–ФЗ. Благодаря институту оспаривания сделок должника, такие кредиторы, за счет пополнения имущественной базы должника, получают шанс на, пусть не полное, но максимальное в сложившейся ситуации, возмещение своих требований. С другой стороны находятся участники гражданско-правовых отношений, проявившиеся осмотрительность и «заблаговременно покинули "тонущий" банк»²¹³. Такие субъекты в результате оспаривания сделки рискуют пополнить ряды кредиторов, чьи требования уже включены в реестр. В конечном счете, более упрощенная по сравнению с общим порядком, процедура оспаривания сделок должника, находящегося в преддверии банкротного, без сомнения выгодно для первой группы участников дела о несостоятельности, и, с неизбежностью, ведет к усложнению положение второй группы.

На контрагента по совершенной с должником сделке, впоследствии признанной недействительной, возлагается обязанность осуществить возврат в состав конкурсной массы объект сделки и средства платежа. При этом соответствующее имущество могло быть передано, во-первых, самим должником, во-вторых, третьим лицом, но за счет должника, в-третьих, опять же другим лицом, но в погашение задолженности, образовавшейся перед должником. В случае уничтожения или существенной порчи являющегося предметом спорной сделки имущества, равно как и передача его третьим лицам, контрагент обязан внести в конкурсную массу действительную стоимость соответствующего имущества. Стоимость определяется моментом приобретения имущества.

Следует отметить, что практическое применение соответствующих норм порождает определенные сложности. В частности, сам по себе напрашивается вопрос относительно изменения стоимости имущества по спорной сделке, которое может иметь место, как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения.

Согласно правилам, содержащимся в п. 1 ст. 61.6 Закона № 127–ФЗ, при последующем изменении стоимостного выражения имущества должника,

²¹³ Тарнопольская С. В. Оспаривание сделок кредитных организаций, совершаемых в преддверии банкротства: сложности и перспективы // С. В. Тарнопольская. – Закон. – 2014. – № 3. – С. 53.

переданного по спорной сделке, у контрагента появляется обязанность по возмещению соответствующих убытков. При этом возмещение осуществляется в соответствии с нормами гражданского законодательства, регулирующими кондикционные обязательства. Отсылка в данной ситуации осуществляется к норме п. 1 ст. 1105 ГК РФ, где указано, что при отсутствии у обязанного лица возможности возвратить имущество (полученное или сбереженное) в натуре, такое лицо должен:

- 1) осуществить возмещение другой стороне (потерпевшему) действительной стоимости спорного имущества, определяемой на момент его приобретения;
- 2) возместить убытки, обусловленные последующим изменением стоимости имущества.

При этом в анализируемой статье предусмотрено, что указанные последствия применяются к контрагенту при условии, что он проигнорировал обязанность по незамедлительному, после того как стал известен соответствующий факт, возмещению должнику стоимости имущества. Данное обстоятельство наводит нас на мысль, что возмещение убытков в данном случае можно квалифицировать как некую дополнительную санкцию, применяемую вследствие отсутствия со стороны контрагента немедленного исполнения.

С позиции практического применения соответствующих положений важно уяснить, возможно ли квалифицировать в качестве убытков ту разницу, которая образовалась в стоимости имущества в результате расхождения стоимости, установленной на дату приобретения имущества, и стоимости, сложившееся на момент предъявления соответствующего требования. На первый взгляд, ответ предполагается положительным. Вместе с тем, с неизбежностью у нас формируется вывод о том, что с контрагента можно взыскать в форме убытков соответствующую разницу, в случае повышения стоимости объекта. Но, что крайне невыгодно для контрагента, да и не соответствует принципу справедливости, если контрагент добросовестный, в случае понижения цены, контрагент должника обязан выплатить ту стоимость, что была установлена на момент совершения спорной сделки. Вопросы об убытках в данной ситуации не возникает.

Надо признать, что подобное взыскание с контрагента конкурсным управляющим убытков, определяемых нормами о неосновательном обогащении, может рассматриваться в качестве дополнительного источника формирования конкурсной массы должника.

Следует рассмотреть особенности правового положения контрагента должника по сделке, признанной недействительной. На соответствующего субъекта возлагаются риски, возникающие в случае опровержения анализируемых сделок. К сожалению, данные риски зачастую сложно прогнозируемые, либо непрогнозируемые вовсе.

Представляется, что общий объем непрогнозируемых рисков характеризует систему законодательства, и чем их больше, тем система слабее. Осознавая данный факт, в юридической литературе указывается на необходимость

разработки положений, которые бы имели целевую направленность защиты добросовестного контрагента.

В настоящее время следует выразить сожаление по поводу отсутствия в российском законодательстве действенных механизмов, ориентированных на защиту контрагентов, признаваемых добросовестными.

Правовое положение контрагента по сделке, оспоренной в процессе дела о банкротстве, характеризуется предоставлением ему определенного права требования к должнику. Вместе с тем, в связи с этим возникает, по меньшей мере, три вопроса, относительно правовой природы данного права, его квалификации в качестве текущего и/или реестрового, а также механизме реализации соответствующего права требования.

С позиции теории конкурсного процесса предоставленное должнику право требования от контрагента возврата полученного последним имущества по спорной сделке возникает в результате факта возбуждения производства по делу о несостоятельности. Это обстоятельство наводит на мысль, что, поскольку требование контрагента возникает уже в период производства по делу о банкротстве, соответствующее требование является текущим.

Однако анализ нормативной базы действующего конкурсного процесса свидетельствует о том, что законодатель данную позицию не разделяет, устанавливая норму в п. 4 ст. 61.6 Закона № 127–ФЗ, предусматривающую, что обязательство должника перед контрагентом по оспоренной сделке считается возникшим, не с момента установления факта недействительности спорного действия, а с момента совершения соответствующей сделки. При этом речь идет о сделках, связанных с уплатой денежных средств, передачей

вещей (иному исполнению обязательства), а также по совершению иной сделки должника, направленной на прекращение обязательства (путем зачета встречного однородного требования, предоставления отступного или иным способом), обязательство должника перед соответствующим кредитором считается возникшим.

При этом важно отметить, что право кредитора по спорному обязательству требовать от должника соответствующего поведения признается существующим независимо от факта совершения спорной сделки.

В той же норме п. 4 ст. 61.6 Закона № 127–ФЗ предусмотрено, что в случае возникновения денежного обязательства, на прекращение которого была нацелена спорная сделка, до момента принятия заявления о признании должника банкротом, требование соответствующего контрагента по указанному обязательству не является текущим платежом, что порождает у контрагента статус конкурсного кредитора должника. Соответственно требование такого кредитора считается заявленным в срок, установленный законодательством, и должно быть включено в реестр требований кредиторов.

Такой подход прослеживался в свое время и в практике Высшего арбитражного суда. В п. 6 постановления Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 г. № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям,

предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»²¹⁴ указано следующее.

В п. 1 ст. 167 ГК РФ указано на то, что недействительная сделка является недействительной не с момента признания ее таковой, а с момента ее совершения. В силу применения этого правила к признанным недействительными оспоримым сделкам делается вывод о том, что в случае признания в ходе рассмотрения дела о банкротстве недействительными оспоримых действий должника по уплате денег, передаче вещей или иному исполнению обязательства, а также иной оспоримой сделки должника, направленной на прекращение обязательства (зачета, отступного и других), обязательство должника перед соответствующим кредитором считается восстановленным с момента совершения недействительной сделки, а право требования кредитора к должнику по этому обязательству считается существовавшим независимо от совершения этой сделки.

В силу этого, если моментом возникновения денежного обязательства, на прекращение которого была направлена соответствующая сделка, является временной промежуток до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, то рассмотренное требование контрагента по сделке не квалифицируется в качестве текущего платежа и, как следствие, такой контрагент является конкурсным кредитором должника, а его требование подлежит включению в реестр требований кредиторов.

Такой же подход прослеживается в п. 25 постановления Пленума ВАС РФ № 63²¹⁵, в котором, кроме того, уточняется, что если денежное обязательство, на прекращение которого была направлена данная сделка, возникло после принятия заявления о признании должника банкротом, то восстановленное требование относится к текущим платежам, а нормы п. 2, 3 ст. 61.6 Закона о банкротстве на него не распространяются.

Представленная практика ВАС РФ позволяет сделать парадоксальный вывод о том, что контрагент имел право требования из недействительной сделки до признания ее недействительной. Очевидно, данный тезис с теоретической точки зрения не выдерживает никакой критики.

Однако, как несложно заметить, следование чистой теории в подобных ситуациях нивелирует весь смысл мероприятия, направленного на обжалование сделки: ведь если признать за контрагентом статус текущего кредитора, то сразу после вступления соответствующего решения в силу необходимо будет осуществить реституцию. Таким образом, с утилитарной точки зрения контрагент по недействительной сделке должен быть очередным, а не текущим кредитором, с тем чтобы, вернув в имущественную массу полученное от должника, не требовал немедленно то, что имеет право получить от должника.

²¹⁴ Постановление Пленума ВАС РФ № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)». – Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 7. – СПС «Консультант Плюс»

²¹⁵ Постановление Пленума ВАС РФ № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [принято Пленумом ВАС РФ 23 декабря 2010 г.]. – Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 3. – СПС «Консультант Плюс».

Иначе говоря, мы сталкиваемся с интересной ситуацией, когда утилитарные соображения превалируют над теорией права; более того, принципиальных возражений это не вызывает. Итак, контрагент не получает статуса текущего кредитора.

Выясним, получает ли он статус очередного кредитора. Рассмотрим два варианта:

1) контрагент становится кредитором 3-й очереди, если речь идет, во-первых, об объективно подозрительной сделке, во-вторых, об обычной предпочтительной сделке (которая может быть оспорена, если совершена за месяц до принятия заявления о банкротстве должника), в-третьих, о сделках, оспариваемых на основании общих норм законодательства, а не норм Закона о банкротстве;

2) контрагент становится послеочередным кредитором (получает требуемое после удовлетворения всех кредиторов 3-й очереди), если речь идет, во-первых, о субъективно подозрительной сделке, во-вторых, о квалифицированной предпочтительной сделке (которая может быть оспорена, если совершена за шесть месяцев до принятия заявления о банкротстве должника). Как правило, контрагент в сложившейся ситуации ничего не получает. Право защищает добросовестного контрагента. В сделках, совершенных контрагентом по п.2 ст.61.2. и п.3 ст. 61.3. Закона о банкротстве, имелся умысел причинения вреда должнику или контрагентам кредитора должника. Когда сторона действует заведомо во вред – она ничего не получает по результатам оспаривания сделки.

Более того, к тому же разряду отнесена сделка по предоставлению отступного. В качестве примера приведем ситуацию, когда сторона принимает в качестве отступного имущество, стоимость которого кратно больше, чем сумма погашенного за счет отступного требования, когда очевидно намерение причинить вред. В таком случае последствия для стороны будут крайне неблагоприятными. И стороне необходимо очень внимательно относиться к этому факту. Даже если сделка оспаривается, ей следует попытаться переквалифицировать эту сделку. Если сторона не может ее защитить, выходом будет являться ее переквалификация на те нормы права, которые позволят стороне оказаться хотя бы в реестре требований кредиторов. Де-юре – они в реестре, де-факто – нет, так как показывает практика, эти требования не удовлетворяются.

Выводы по разделу 3

Из сказанного следует, что невыгодные последствия конкурсного оспаривания сделок испытывают как добросовестные, так и недобросовестные кредиторы. Для первой категории это представляется не вполне оправданным, поскольку создает непрогнозируемые риски, что представляется крайне негативным явлением.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования правоотношений по признанию недействительными сделок должника в делах о несостоятельности (банкротстве) как одного из способов защиты нарушенных прав кредиторов нами были выявлены следующие проблемы и предложены варианты их решения.

1. По нашему мнению, с позиции законодательной техники термин «недействительные сделки» является неверным, поскольку изначально в нем заложено внутреннее логическое противоречие – правомерные действия, направленные на достижение определенного, разрешенного законом последствия, признаются недействительными. Вместе с тем, учитывая почти вековое использование в законодательстве терминологического словосочетания «недействительные сделки» вносить изменение в действующее законодательство, изменяющее устоявшийся подход, нецелесообразно.

2. Недействительные сделки следует рассматривать как юридические факты, порождающие, однако, не желаемые субъектами последствия, а последствия, предусмотренные гражданским законодательством и, как следствие, влекущие установление иных от изначально исходных отношений (реституционных, деликтных). Если сделка является юридическим фактом регулятивных отношений, то действие, квалифицируемое как недействительная сделка, – охранительных правоотношений.

3. При наличии определенной совокупности условий (надлежащий субъект действия и его виновность, противоправный характер действия, наличие у других участников сделки вреда) недействительную сделку необходимо рассматривать как правонарушение. Как следствие, к таким сделкам помимо общих последствий недействительности сделки, следует применять меры гражданско-правовой ответственности. В остальных случаях (при отсутствии необходимого элемента правонарушения) недействительность сделки является самостоятельным юридическим фактом.

4. В ходе анализа отдельных составов недействительных сделок мы пришли к выводу о необходимости возвращения прокурору права выступать истцом по иску об оспаривании антисоциальной сделки. Представляется необходимым дополнить норму ст. 169 ГК РФ следующим предложением: «Требование, связанное с признанием совершенной с целью противной основам правопорядка или нравственности сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки, а также прокурором или иным лицом, в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными федеральными законами».

5. Представляется целесообразным делегировать сторонам договора право заключать соглашение о последствиях недействительности сделки, не ограничивая при этом круг субъектов лишь лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность. В связи с чем предлагается изложить п. 3 ст. 431.1 ГК РФ в следующей редакции: «В случае признания недействительным по требованию одной из сторон договора, который является оспоримой сделкой, общие последствия недействительности сделки (статья 167) применяются, если

иные последствия недействительности договора не предусмотрены соглашением сторон, заключенным после признания договора недействительным и не затрагивающим интересов третьих лиц, а также не нарушающим публичных интересов».

6. Представляется необходимым закрепить размер существенного превышения рыночной стоимости сделки над стоимостью встречного предоставления. По нашему мнению существенным отклонением рыночной стоимости имущества, передаваемого должником, равно как осуществление принятого им на себя обязательства, от стоимости встречного исполнения, полученного от контрагента, следует признавать отклонение в двадцать и более процентов. Соответствующие положения следует отразить в п. 1 ст. 61.2 Закона № 127–ФЗ.

7. В настоящем исследовании обосновывается целесообразность изменения периода подозрительности сделки. По нашему мнению, верным представляется установление периода подозрительности с даты, когда должник прекратил осуществление платежей, равно как и наступления иных очевидно свидетельствующих о банкротстве должника обстоятельств. Соответственно признать неудачным установление периода подозрительности с даты подачи заявления о признании должника несостоятельным.

2. Таким образом, представляется необходимым изложить ст. 61.2 Закона о банкротстве в следующей редакции: «Сделка, совершенная должником в течение одного года до прекращения должником платежей может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки... Сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до прекращения должником платежей и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об казанной цели должника к момент совершения сделки».

1. В п. 3 ст. 61.3 Закона № 127–ФЗ законодатель закрепил презумпцию, согласно которой заинтересованное по сделке лицо знало (должно было знать) на момент совершения спорной сделки о наличии у должника признаков неплатежеспособности либо об отсутствии у него достаточного для исполнения всех принятых им обязательств имущества. По нашему мнению, данная презумпция по меньшей мере, лишена логического обоснования и является достаточно проблематичной с позиции доказательственного процесса.

Более верным, по нашему мнению, было бы установление того основания признания сделки должника недействительной, если самому кредитору или выгодоприобретателю по спорной сделке было известно о том, что у должника есть признаки неплатежеспособности, предусмотренные конкурсным законодательством, либо его имущественное положение находится в состоянии недостаточности для удовлетворения всех долговых обязательств. Это основание предлагаем применять наравне с тем, что сделка, которая была совершена в течение предшествующего подаче заявления о признании должника банкротом

месяца, либо уже после принятия такого заявления признается недействительной. При этом презюмируется, что лицо, признанное заинтересованным в отношении исхода сделки, знало о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества, если им не будет доказано обратное. Соответствующие положения следует отразить в п. 2 ст. 61.3 Закона № 127–ФЗ, а п. 3 ст. 61.3 исключить.

9. Заявление, направленное на оспаривание сделки, совершенной должником, в отношении которого введены процедуры несостоятельности (банкротства) может быть подано в арбитражный суд только в период внешнего управления или конкурсного производства внешним управляющим или конкурсным управляющим соответственно.

Конкурсное законодательство Российской Федерации предусматривает, что арбитражный управляющий, реализующий цели внешнего управления (конкурсного производства), процедуру оспаривания сделки должника может инициировать по собственному усмотрению, выступая от имени должника, а также и по инициативе кредиторов, выраженной на собрании кредиторов либо комитета кредиторов, если ему предоставлено право на принятие решений по данному вопросу. Также право на оспаривание сделки должника законодателем предоставлено кредиторам, которые имеют более десяти процентов голосов от всех требований, включенных в реестр требований кредиторов на дату подачи заявления об оспаривании сделки.

Вместе с тем, по нашему мнению не логичным является лишение других заинтересованных, помимо указанных выше, лиц возможности осуществлять защиту своих прав путем оспаривания сделок должника. Особенно в тех ситуациях, когда такие заинтересованные лица не являются кредиторами должника, в частности учредители (участники) должника – юридического лица корпоративной организационной формы.

В связи с чем предлагается изложить п.2 ст.61.9 в следующей редакции: «Заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд наряду с лицами, указанными в пункте 1 настоящей статьи, также иными заинтересованными лицами».

10. Считаем, что установление пунктом 2 статьи 61.4 в качестве обычной хозяйственной деятельности принятие должником обязательств или обязанностей является некорректным, так как данные действия на наш взгляд не могут быть «нормальными», «обычными» для гражданского оборота.

В связи с чем, считаем целесообразным исключить из п. 2 ст. 61.4 Закона № 127–ФЗ фразу «и принятию обязательств или обязанностей». Считаем, что п. 2 ст. 61.4 Закона № 127–ФЗ следует изложить в следующей редакции: «Совершаемые в обычной хозяйственной деятельности сделки должника по передаче имущества, не могут быть оспорены на основании пункта 1 статьи 61.2 и статьи 61.3 настоящего Федерального закона, если цена имущества, передаваемого по одной или нескольким взаимосвязанным сделкам, не превышает один процент стоимости активов должника, определяемой на основании бухгалтерской отчетности должника за последний отчетный период».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1.// СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. – СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс РСФСР, утвержденный Постановлением ВЦИК от 11.11.1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» – СПС «КонсультантПлюс».
3. Гражданский кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 11.06.1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – С. 407.
4. О несостоятельности (банкротстве) : [федер. закон : принят Гос. Думой 27 сентября 2002 г.; ред. от 23 июня .2016] // СЗ РФ. 2002. – № 43. – Ст. 4190. – СПС «КонсультантПлюс».
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : [федер. закон : принят Гос. Думой 28 апреля 2009 г.; ред. от 29.12.2014] // СЗ РФ. – 2009. – № 18 (1ч.). – Ст. 2153. – СПС «КонсультантПлюс».
6. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – № 26. – Ст. 733.
7. Федеральный закон от 08.07.2006. «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3434.
8. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. – 2011.– № 3.
9. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.04.2009 г. № 129 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами положений абзаца второго пункта 1 статьи 66 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». – СПС «КонсультантПлюс».
10. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 ноября 2008 г. № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 1.
11. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 14 апреля 2009 № 128 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»: [принято Президиумом ВАС РФ 14 апреля 2009] . – Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 7. – СПС «КонсультантПлюс».
12. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 04.06.2009 № 130 «О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 30.12.2008 N 296–ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)"» // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 7.

13. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30 мая 2005 г. № 92 «О рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании оценки имущества, произведенной независимым оценщиком» // Вестник ВАС РФ. 2005. № 3. С. 7; Определение Арбитражного суда Кемеровской области по делу № А27-19387/2014 . – СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 20 апреля 2015 по делу № А45-23788/2012; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20 марта 2015 № Ф04-10409/2014 по делу № А75-375/2012. – СПС «КонсультантПлюс».
15. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 14.04.2014 по делу № А27-13282/2012; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.09.2014 № Ф05-5253/2014 по делу № А40-90028/12-124-115. – СПС «КонсультантПлюс».
16. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 19.05.2015 № Ф10-1187/2015 по делу № А54-2283/2013. – СПС «КонсультантПлюс».
17. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.10.2015 по делу № А44-814/2013. – СПС «КонсультантПлюс».
18. Постановление Пленума ВАС РФ № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)». – Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 7. – СПС «КонсультантПлюс».
19. Постановление 9 ААС от 31.01.2015 по делу № А40-77694/1. – СПС «КонсультантПлюс».
20. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.05.2017 по делу № А32-24350/2012 – СПС «КонсультантПлюс».
21. Постановление ФАС Центрального округа от 14 марта 2016 по делу № А36-1986/2010 . – СПС «КонсультантПлюс».
22. Постановление 13 ААС от 16 июля 2012 по делу № А21-9969/2010. – СПС «КонсультантПлюс».
23. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20 мая 2015 № Ф09-7003/14 . – СПС «КонсультантПлюс».
24. Определение Арбитражного суда Кемеровской области по делу № А27-19387/2014 . – СПС «КонсультантПлюс».
25. Определение ВС РФ от 25.01.2016г. № 310-ЭС15-12396. – СПС «КонсультантПлюс».
26. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации : [федер. закон : принят Гос. Думой 16 декабря 2014 г.; ред. от 29.06.2015] // СЗ РФ. 2014. № 52. Ст. 7543. – СПС «КонсультантПлюс».
27. Определение СК по экономическим спорам Верховного суда РФ от 10 марта 2015г. № 305-ЭС14-4539. – СПС «КонсультантПлюс».
28. Определение СК по экономическим спорам Верховного суда РФ от 07 августа 2015г. № 309-ЭС15-2399. – СПС «КонсультантПлюс».

29. Определение ВС РФ от 29.04.2016г. № 304-ЭС15-20061. – СПС «КонсультантПлюс».
30. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О клиринге и клиринговой деятельности» : [федер. закон : принят Гос. Думой 28 января 2011 г.; ред. от 30.12.2015] // СЗ РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 905. – СПС «КонсультантПлюс».
31. ФАС Центрального округа в постановлении от 12.04.2017 г. по делу № А14-10689/2009 . – СПС «КонсультантПлюс».
32. Арбитражная статистика: количество исков о банкротстве за год выросло на 20% // . – СПС «КонсультантПлюс».
33. Тузов, Д. О. Теория недействительности сделок. Опыт российского права в контексте Европейской правовой традиции / Д.О. Тузов // – СПС «КонсультантПлюс».
34. Тузов, Д.О. Реституция и виндикация: проблемы соотношения / Д.О. Тузов // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. – 2002. – № 3.
35. Тузов, Д.О. Реституция в гражданском праве: автореф. дис. ... канд .юрид. наук // Д.О. Тузов. – Томск, 1999.
36. Советское гражданское право. Краткий учебник (ВИЮН) / М.В, Зимелева, Я.Ф. Миколенко, В.И. Серебровский, З.И. Шкудин; общ. ред. Я.Ф. Миколенко. – М., 1940.
37. Синайский, В.И. Русское гражданское право // В.И. Синайский. – М., 2002.
38. Яковлев, В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений // В.Ф. Яковлев. – М., Статут, 2006 // – СПС «КонсультантПлюс».
39. Гамбаров, Ю.С. Курс гражданского права. Часть общая. Т. I // Ю.С. Гамбаров. – СПб., 1911.
40. Перетерский, И.С. Сделки. Договоры // И.С. Перетерский. – М., 1929.
41. Проект книги первой Гражданского уложения с объяснительной запиской. – Санкт-Петербург, 1895. – С. 400.
42. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, утв. Законом СССР от 08.12.1961 г. «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик». – СПС «КонсультантПлюс».
43. Мельникова, В.С. Понятие сделки по российскому гражданскому праву / В.С. Мельникова // Право и образование. – 2002. – № 6.
44. Гогин, А.А. Правонарушение как юридический факт, обуславливающий правоотношение юридической ответственности / А.А. Гогин // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 1 (4).
45. Егоров, Ю.П. Сделка как юридический факт особого рода / Ю.П. Егоров // Альманах современной науки и образования. – 2007. – № 2.
46. Егоров, Ю.П. Правовой режим сделок как средств индивидуального гражданско-правового регулирования: автореф. дис. ... докт. юрид. наук // Ю.П. Егоров. – Екатеринбург, 2004.

47. Егоров, А.В. Реституция по недействительным сделкам при банкротстве / А. В. Егоров // Вестник ВАС РФ. – 2010. – № 12
48. Тютрюмов, И. М. Гражданское право // И. М. Тютрюмов. – Юрьев, 1922.
49. Агарков, М.М. Избранные труды по гражданскому праву // М.М. Агарков / В 2-х т. Т. II. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002.
50. Иоффе, О.С. Советское гражданское право // О.С. Иоффе. – М., 1967.
51. Иоффе, О.С. Обязательственное право // О.С. Иоффе. – М.: «Юрид.лит.», 1975.
52. Новицкий, И.Б. Сделки. Исковая давность // И.Б. Новицкий. – М., 1954.
53. Новицкий, И.Б. Недействительные сделки / И.Б. Новицкий // Вопросы гражданского права. – М., 1945.
54. Рясенцев, В.А. Сделки по советскому гражданскому праву // В.А. Рясенцев. – М., 1951.
55. Советское гражданское право. Т. 1 / под ред. О.А. Красавчикова. – М., 1985.
56. Красавчиков, О.А. Характерные особенности правового регулирования недействительных сделок по новому законодательству / О.А. Красавчиков. – СПС «КонсультантПлюс».
57. Белов, В.А. Гражданское право: Общая и Особенная части: Учебник // В. А. Белов. – М., 2003.
58. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики: в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. В. А. Белова. – М., 2015.
59. Гражданское право: В 4 т. Том 1: Общая часть // под ред. Е.А. Суханова. – М. Волтерс Клувер, 2008 // – СПС «КонсультантПлюс».
60. Российское гражданское право: Учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: 2015.
61. Гражданское право: В 2 т. Том 1 // под ред. Е.В. Суханова. – М.: Издательство БЕК, 1998.
62. Васьковский, Е.В. Учебник гражданского права // Е.В. Васьковский. – Санкт-Петербург, 1894.
63. Синайский, В.И. Русское гражданское право // В.И. Синайский. – Киев, 1917.
64. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: Т.1. Комментарий к части первой / под ред. Т. Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. – М., 2004.
65. Учебник гражданского права. Часть 1 / Под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгалов, В.А. Плетнева. – М., 1998.
66. Гражданское право: учебник. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М., 2005.
67. Гражданское право. Ч. 1 / отв. ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев. – СПС «КонсультантПлюс».
68. Бернадт, Е.А. Правовая природа сделки / Е.А. Бернадт, Р. В. Вчерашний // «Фундаментальные и прикладные направления модернизации современного общества: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные аспекты»: материалы международной научно-

- практической конференции / отв. ред. Н.Н. Понарина, С.С. Чернов. –
Энгельск, 2015.
69. Рыжинкова, Е.Н. Гражданско-правовые последствия недействительности сделок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Н. Рыжинкова. – Санкт-Петербург, 2005.
 70. Гражданское право: учеб. // С.С. Алексеев, Б.М. Гонгалов, Д.В. Мурзин [и др.]; под общ. ред. С.С. Алексеева. – М., 2009.
 71. Шельске, К.О. Сделка и ее действительность / К.О. Шельске // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2015. – № 4 (6).
 72. Мейер, Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.) / Д. И. Мейер// по исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. – М., 2003. – СПС «КонсультантПлюс».
 73. Мейер, Д.И. Русское гражданское право. Часть 1 (по изданию 1902 г.) // Д.И. Мейер. – М., 1997.
 74. Лебедев, В.М. О понятии сделки в ГК РФ / В.М. Лебедев // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 361.
 75. Киселев, А.А. Недействительные сделки: теоретические и практические проблемы составов, квалификации и правовых последствий: автореф. дис. ... докт. юрид. наук // А.А. Киселев. – Краснодар, 2004.
 76. Гражданское право: учебник / под общ. ред. С.С. Алексеева. – М., 2009.
 77. Смольников, С.Н. Недействительные сделки: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук // С.Н. Смольников. – М., 2004.
 78. Савельева, О. Ю. Недействительность сделок в гражданском обороте: теория и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук // О. Ю. Савельева. – Рязань, 2003.
 79. Генкин, Д.А. Недействительность сделок, совершенных с целью, противной закону / Д.А. Генкин // Ученые записки ВИЮН. Вып. V. – М., 1947.
 80. Рабинович, Н.В. Недействительность сделок и ее последствия // Н.В. Рабинович. – Л., 1960.
 81. Шахматов, В.П. Сделки, совершенные с целью противной интересам государства и общества // В.П. Шахматов. – Томск, 1966.
 82. Шахматов, В.П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия // В.П. Шахматов. – Томск, 1967.
 83. Черярин, А.В. Недействительные сделки и их последствия: вопросы теории и правоприменительной практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук // А.В. Черярин. – М., 2005.
 84. Кечекьян, С.Ф. Правоотношение в социалистическом обществе // С.Ф. Кечекьян. – М., 1958.
 85. Толстой, Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР // Ю.К. Толстой. – Л., 1955.
 86. Семкина, Е.М. Недействительность сделок в гражданском законодательстве Российской Федерации / Е.М. Семкина // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2001. – № 1.

87. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права // Г.Ф. Шершеневич. – М., 1911.
88. Кияшко, В.А. Недействительные и несостоявшиеся сделки: проблемы соотношения / В.А. Кияшко // Нотариус. – 2008. – № 6. – СПС «КонсультантПлюс».
89. Бычков, А.И. Реституционное обязательство в гражданском обороте / А.И. Бычков // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2013. – № 7 (142). – С. 79.
90. Курылев, С.В. Санкция как элемент правовой нормы / С.В. Курылев // Советское государство и право. – 1964. – С. 54;
91. Флейшиц, Е.А. Общие начала ответственности по Основам гражданского законодательства / Е.А. Флейшиц // Советское государство и право. – 1962. – №3.
92. Матвеев, И.В. Правовая природа недействительных сделок // И.В. Матвеев. – М., 2002.
93. Матвеев, И.В. Правовая природа недействительных сделок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук // И.В. Матвеев. – М., 2002.
94. Вопленко, Н.Н. Общественная опасность или социальная вредность? / Н.Н. Вопленко // Вестник Волгоградского государственного университета. – Сер. 3. Экономика. Право. Волгоград. – 1997. – Вып. 2.
95. Ведяхин, В.М. Законодательное определение правонарушений / В.М. Ведяхин, А.Ф. Галузин // Межвузовский сборник научных статей / Междунар. акад. бизнеса и банков. дела. Сер.: Юриспруденция. – Тольятти, 1997. – № 1. –
96. Галузин, А.Ф. Некоторые проблемы исследования структуры правонарушений А.Ф. Галузин // Вестник Международной академии бизнеса и банковского дела. Сер: Юриспруденция. – 1996. – № 5.
97. Маштаков, И.В. Гражданское правонарушение: определение понятия и юридические признаки / И.В. Маштаков // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2007. – № 2.
98. Слесарев, В.Л. Объект и результат гражданского правонарушения // В.Л. Слесарев. –Томск, 1980.
99. Самощенко, И.С. Ответственность по советскому законодательству // И. С. Самощенко, М.Х. Фарукшин. – М., 1971.
100. Самощенко, И.С. Правонарушение и юридическая ответственность // И.С. Самощенко. – М., 1966.
101. Котляревский, Г.С. Проблемы общей теории права // Г.С. Котляревский, Б.Л. Назаров. – М., 1973.
102. Малеин, Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность // Н.С. Малеин. – М., 1985.
103. Хейфец, Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву // Ф.С. Хейфец. – М.: Юрайт. 2007.

104. Кондратьева, К.С. Рассмотрение дел об оспаривании сделок с предпочтением: вопросы и практики / К.С. Кондратьева, А.И. Гройсберг // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – № 4 (30).
105. Голова, И.С. Банкротство в России не предусматривает оздоровления фирм.// «Российская Бизнес – газета» №899 (21) от 04.06.2013 / И.С. Голова. – СПС «КонсультантПлюс».
106. Селютин, А.В. Особенности оснований недействительности сделок должника в рамках процедур банкротства / А.В. Селютин // Территория науки. – 2014. – № 5.
107. Телюкина, М.В. Недействительность сделок должника, находящегося в процессе производства по делу о несостоятельности (банкротстве) / М.В. Телюкина // Приложение к ежемесячному юридическому журналу «Хозяйство и право». – 2014. – № 8.
108. Телюкина, М.В. Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» / М.В. Телюкина. – СПС «КонсультантПлюс».
109. Рыков, Д.А. Оспаривание в деле о банкротстве сделок, не имеющих противоправной направленности причинить вред кредиторам / Д.А. Рыков // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Защита прав предпринимателей: действующее законодательство и реалии его правоприменения». – Иркутск, 2018.
110. Рыков, Д.А. Проблемные аспекты оспаривания сделок должника в деле о банкротстве / Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции «Проблема современного российского законодательства» // Д.А. Рыков. – Иркутск, 2015.
111. Гражданское право: Учебник. / под ред. О.Н. Садикова. – М., 2006. – СПС «КонсультантПлюс».
112. Мындра, Д.И. Недействительность сделки, не соответствующей закону или иным правовым актам : дис. ... канд. юрид. наук // Д.И. Мындра. – Екатеринбург, 2003.
113. Сафронов, Д.А. Понятие недействительности сделки и разграничение ничтожных и оспоримых сделок / Д.А. Сафронов // «Научные исследования: векторы развития»: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2017.
114. Лунева, С.П. Оспоримые и ничтожные сделки: новеллы законодательства / С.П. Лунева// Гуманитарные и юридические исследования. – 2013. – № 3. – С. 48–49; Кагальницкова, Н. В. Отдельные аспекты модернизации критериев оспоримых и ничтожных сделок в реформированном ГК РФ / Н.В. Кагальницкова. – 2013. – № 4.
115. Алименко, А.О. разграничении ничтожных и оспоримых сделок / А.О. Алименко // Актуальные проблемы цивилистики»: сборник научных статей / отв. ред. В. Н. Сусликов. – Курск, 2014.

116. Утехина, Е.С. Недействительность сделок и ее последствия: гражданско-правовые и налоговые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук // Е.С. Утехина. – М., 2005.
117. Гутников, О.В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания // О.В. Гутников. – М., 2003.
118. Гутников, О.В. К вопросу о понятии недействительных сделок // О.В. Гутников // Недействительность в гражданском праве. – М., 2006.
119. Гутникова, А.С. Оспаривание сделок в ходе конкурсного производства / А.С. Гутникова // Законодательство. – 2003. – № 7.
120. Емельянов, Д.В. Проблемы применения гражданско-правовых средств по недействительным сделкам в сфере несостоятельности (банкротстве) / Д.В. Емельянов // Пробелы в Российском законодательстве. Юридический журнал. – 2011. – № 2.
121. Лазарева, А.С. Юридический состав сделки, в цивилистике не разработано понятие юридического состава сделки / А.С. Лазарева // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2009. – № 2.
122. Козырев, З.Ю. Условия действительности сделок по гражданскому законодательству РФ / З.Ю. Козырев, В.В. Каболов // Инновации в науке. – 2015. – № 43.
123. Андрейченко, И.И. Условия действительности сделок по гражданскому законодательству РФ / И.И. Андрейченко // Вестник магистратуры. – 2016. – № 1–4 (52).
124. Курбанова, С.Д. Актуальные вопросы института сделок и условий их действительности в гражданском праве / С.Д. Курбанова // «Актуальные вопросы гражданского права. Мир науки»: сборник трудов. – Ростов-на-Дону, 2017.
125. Чуваков, В.Б. К теории ничтожных сделок / В.Б. Чуваков // Очерки по торговому праву: Сб. статей / Под ред. Е.А. Крашенинникова. Вып. 15. – Ярославль, 2008.
126. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав // В.П. Грибанов. – М.: Статут, 2000.
127. Джанаева, А.М. Реституция как мера гражданско-правовой ответственности / А.М. Джанаева // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2013.
128. Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории) / С.Н. Братусь // – СПС «КонсультантПлюс».
129. Витрянский, В.В. Проблемы арбитражно-судебной защиты гражданских прав участников имущественного оборота: автореф. дис. ... канд. юрид // В.В. Витрянский. – М., 1996.
130. Скловский, К.И. Собственность в гражданском праве // К.И. Скловский. – М., 2000.
131. Скловский, К.И. Последствия недействительной сделки / К.И. Скловский // Закон. – 2000. – № 5.
132. Скловский, К.И. Некоторые проблемы реституции // К.И. Скловский. Вестник ВАС РФ. – 2002. – № 8.

133. Лоренц, Д.В. Виндикация: юридическая природа и проблемы реализации // Д.В. Лоренц. – М., 2011.
134. Туктаров, Ю.Е. Требование о возврате полученного по недействительной сделке // Ю.Е. Туктаров. – М., 2006.
135. Данилов, И.А. Вопросы совершенствования гражданского законодательства, регулирующего отношения в сфере недействительности сделок: автореф. дис. ... канд.юрид. наук // И.А. Данилов. – М., 2006.
136. Чернякова, С.А. Недействительность сделок по незаконному субъектному составу и ее последствия по российскому гражданскому праву: автореф. дис. ... канд.юрид. наук // С.А, Чернякова. – М., 2006.
137. Тигранян, А.Р. Актуальные проблемы теории ничтожных и оспоримых сделок: автореф. дис. ... канд.юрид. наук // А.Р. Тигранян. – М., 2006.
138. Старцева, Ю.В. Общие положения недействительности сделок в свете разъяснений Верховного Суда Российской Федерации / Ю.В. Старцева // Судья. – 2015. – № 10.
139. Лушина, Л.А. К вопросу о понятии и правовой природе реституции в гражданском праве // «Народ и власть: взаимодействие в истории и современности»: научный ежегодник факультета права Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» // Л.А. Лушина. – Нижний Новгород, 2016.
140. Шестакова, Н.Д. Недействительность сделок / Н.Д. Шестакова. – СПб., 2008. – С. 102.
141. Капитулин, А.В. Актуальные проблемы оспаривания сделок должника в делах о несостоятельности (банкротстве) / А.В. Капитулин // Сборник статей V Международной научно-практической конференции «OPEN INNOVATION». – Пенза, 2018.
142. Карелина, С.А. Подозрительные сделки в процессе несостоятельности (банкротства): правовые проблемы оспаривания / С.А. Карелина // Предпринимательское право. – 2012. – № 4.
143. Абдулаев, А.Х. Проблемы применения норм о подозрительных сделках по признаку неравноценного встречного исполнения обязательств / А.Х. Абдулаев // Правовая культура. – 2015. – № 3 (22).
144. Сысоева, О.В. Подозрительные сделки: понятия и признаки / О.В. Сысоева // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. - Ч. 48 / Ред. Б.Л. Хаскельберг, В.М. Лебедев, Г.Л. Осокина, В.С. Аракчеев. – Томск, 2011.
145. Сысоева, О.В. Подозрительные сделки: понятия и признаки / О. В. Сысоева // Юрист. – 2011. – № 18. – СПС «КонсультантПлюс».
146. Сысоева, О.В. Оспаривание сделок должника по законодательству о банкротстве Англии / О.В. Сысоева // Гражданское право. – 2014. – № 6.
147. Сысоева, О.В. Сделки с предпочтением: проблемы правоприменения / О.В. Сысоева // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2013. – № 3.
148. Мустафаева, С.Э. Оспаривание подозрительных сделок при процедуре банкротства граждан // Сборник научных трудов международной

- студенческой научной конференции «Тенденции развития современной юриспруденции» // С.Э. Мустафаева. – Калининград, 2018.
149. Кравченко, Е.А. Проблемы защиты и реабилитации должника при несостоятельности (банкротстве) в Великобритании, Германии, США, Франции, России (сравнительно-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Кравченко. – М., 2003. – С. 104.
150. Растеряев, Н.В. Недействительность юридических сделок по русскому праву: Часть Общая и часть Особенная: догматическое исследование // Н.В. Растеряев. – СПб., 1900.
151. Богданов, Е.В. Особенности оспаривания сделок юридических лиц арбитражным управляющим в деле о банкротстве и арбитражным управляющим юридическим лицом / Е.В. Богданов // Адвокат. – 2015. – № 10. – СПС «КонсультантПлюс».
152. Воробьева, И.О. Рассмотрение дел об оспаривании сделок несостоятельного должника: практические вопросы / И.О. Воробьева, В.П. Быков, А.В. Финогенов // Закон. – 2013. – № 10.
153. Кузнецов, С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография // С.А. Кузнецов. – М., 2015. – СПС «КонсультантПлюс».
154. Шишмарева, Т. П. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих // Т. П. Шишмарева. – М.: Статут, 2015. – СПС «КонсультантПлюс».
155. Раскова, Н.А. Предпочтительное удовлетворение требований кредиторов и применение последствий недействительности сделок / Н.А. Раскова // Хозяйство и право. – 2008. – № 3.
156. Царик, Г.П. Специальные основания для оспаривания сделок должника в процедурах банкротства. Нужны ли они? / Г.П. Царик // Предпринимательское право. – 2008. – № 2.
157. Бруско, Б.С. Категория защиты в российском конкурсном праве / Б.С. Бруско – СПС «КонсультантПлюс».
158. Ковалев, С.И. Отдельные проблемы оспаривания в рамках процедуры банкротства сделок с «предпочтением» / С.И. Ковалев // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2014. – № 2 (149).
159. Гонгало, Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики / Б.М. Гонгало // – СПС «КонсультантПлюс».
160. Ковалева, С.И. Отдельные проблемы оспаривания в рамках процедуры банкротства сделок «с предпочтением» / С.И. Ковалева // Имущественные отношения в РФ. – 2014. – № 2.
161. Малышев, К.И. Исторический очерк конкурсного процесса // Избранные труды по конкурсному процессу и иным институтам торгового права // К.И. Малышев. – М.: Статут, 2007.
162. Демехин, А.И. Новые изменения в законодательстве о банкротстве / А.И. Демехин // Право и экономика. – 2009. – № 11.

163. Колинченко, Е.А. Защита интересов неплатежеспособного должника при банкротстве. Сравнительно-правовой анализ // Е.А. Колинченко. – М. : Статут, 2001.
164. Иванова, Т. К. Недействительность сделок, влекущих предпочтительное удовлетворение требований отдельных кредиторов несостоятельного должника / Т. К. Иванова // Достижения вузовской науки. – 2015. – № 17.
165. Марков, П.А. Предъявление внешним управляющим требования о признании сделки недействительной / П.А. Марков // Предпринимательское право. – 2007. – № 3.
166. Рубцова, Н.С. Недействительные сделки / Н.С. Рубцова // Слияния и поглощения. – 2003. – № 8.
167. Серан, А.В. Основания недействительности сделок должника-банкрота / А.В. Серан// Арбитражная практика. – 2005. – № 2. – С. 3–13;
168. Хачатуров, А.А. Право конкурсных кредиторов на опровержение сделок / А.А. Хачатуров // Юрист. – 2008. – № 3.
169. Химичев, В.А. Проблемы применения законодательства о несостоятельности (банкротстве) в практике арбитражных судов / В.А. Химичев // Закон. – 2007. – № 7.